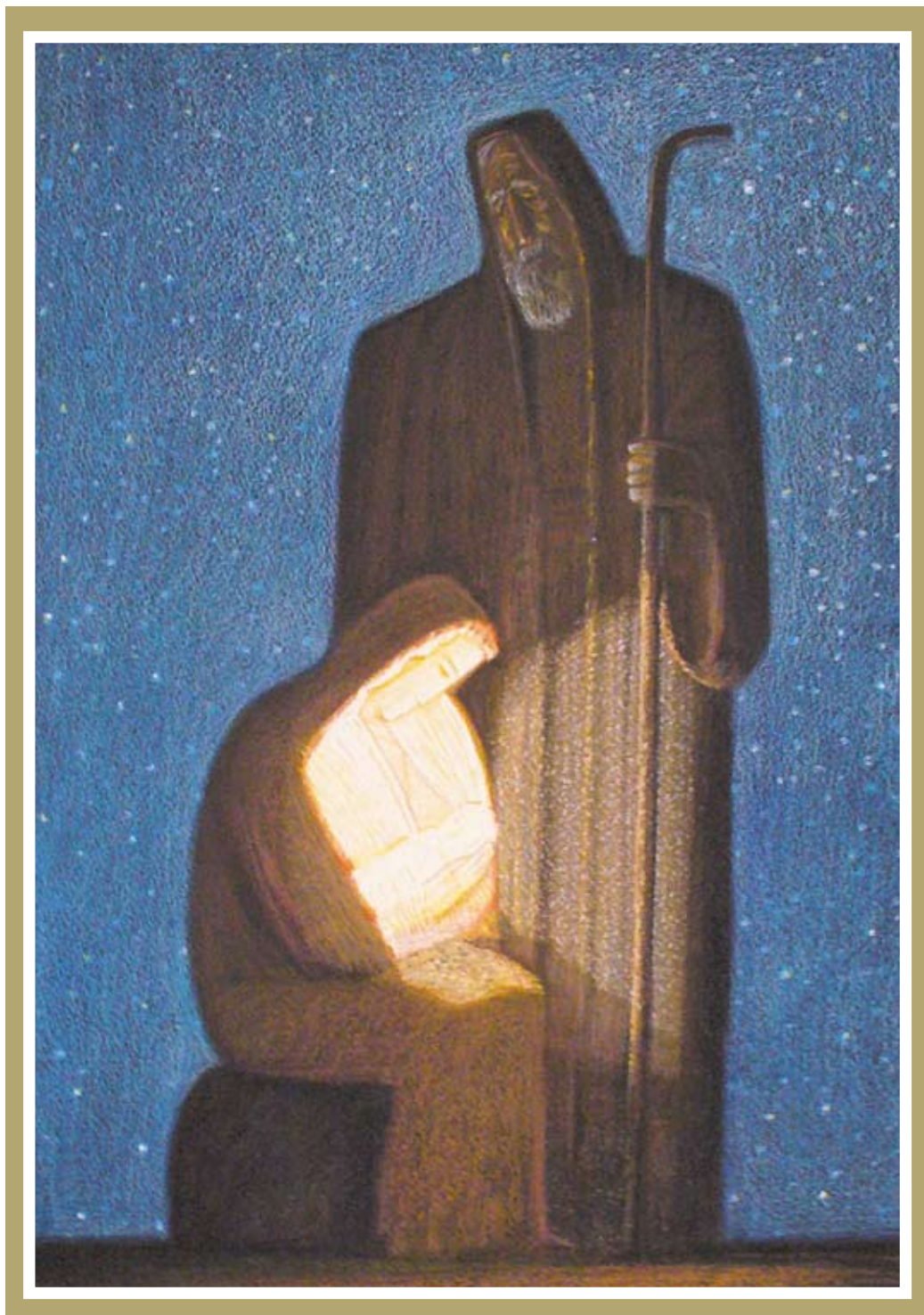

Словесница Искусств

ВЕРА. НАДЕЖДА. ЛЮБОВЬ

Словесница Искусств

№ 20
2007
Культурно-просветительский журнал
Издается в Хабаровске с 1998 года
Выходит 2 раза в год

Лауреат конкурса среди провинциальных изданий, пишущих о культуре, проводимого АНО «Единство культуры и журналистики» совместно с Фондом Форда (1999)

Лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Золотой Гонг-2001»

Лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Лица российской провинции» (2004)

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор	Елена ГЛЕБОВА
Художественно-технический редактор	Галина ПЕРШИНА
Корреспондент	Светлана ФУРЦОВА
Выпускающий редактор	Наталья РОДИНА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Федосов Александр Вячеславович
председатель

(Министерство культуры Хабаровского края)

Акишкин Николай Сергеевич

(Хабаровское краевое отделение всероссийского творческого объединения «Союз художников России»)

Бутрина Галина Александровна

(Дальневосточная государственная научная библиотека)

Вараксина Лидия Александровна

(Государственный архив Хабаровского края)

Гонтмахер Петр Яковлевич

(Дальневосточный государственный гуманитарный университет)

Григорьева Татьяна Анатольевна

(Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры)

Дубинина Нина Ивановна

(Дальневосточный государственный гуманитарный университет)

Мельникова Татьяна Владимировна

(Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова)

Черепанова Светлана Юрьевна

(Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС 15-0488 от 10 апреля 2007 г.

Выдано Управлением Россохранкультуры по Дальневосточному федеральному округу

Учредитель: Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры (680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 17).

Государственное учреждение культуры «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры» министерства культуры Хабаровского края (680000, г. Хабаровск, ул. Запарина, 88).

Издатель: Государственное учреждение культуры «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры» министерства культуры Хабаровского края

Адрес редакции:
680000, Хабаровск, ул. Фрунзе, 71
Тел. (4212) 32-73-42. E-mail: haki@mail.redcom.ru

Отпечатано в ООО «Омега-Пресс»
Тираж 1 000 экз.

На первой странице обложки:
Александр Лепетухин. «Рождество». Из серии «Путь»

Перепечатка без разрешения редакции запрещена.
При использовании материалов ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

- 2 Елена ГЛЕБОВА. Вера – основа любви
ГЛАВНАЯ ТЕМА: ВЕРА. НАДЕЖДА. ЛЮБОВЬ
- 4 Игумен Петр (ЕРЕМЕЕВ). Обретая веру и надежду
11 Монологи-размышления хабаровских художников
15 Наталия СТАРУН. Святые образа
23 Елена ГЛЕБОВА. Белый храм, летящий над городом
24 Елена ГЛЕБОВА. Воссоздание иконы
25 Константин АНТИПОВ. Церковная реставрация
30 Иеромонах Никанор (ЛЕПЕШЕВ).
Крест с Абрикосовой сопки
34 Иеромонах Никанор (ЛЕПЕШЕВ).
Начало церковной жизни в Хабаровске
26 Иван СТРЕМСКИЙ. Церковные просветители
из династии Протодиаконовых
39 Галина ЕГОШИНА. Колокола на рубежах Отечества
41 Анна МОРОЗОВА. Небом данные храмы
46 Стихи-молитвы матушки Елизаветы
50 Александр ЛЕПЕТУХИН. Путь. Прикосновение
54 Надежда МАСЛОВА. «Любовь никогда не перестает...»
58 Марина ОСИПОВА. Православные айны
59 Протоиерей Елисей ЕЛИСЕЕВ. Неугасимый светоч
древнего Православия
63 Иван ШЕВНИН. Протоиерей Иоанн Кудрин:
100 лет на ниве Христовой
69 Анастасия БЕРКОВСКАЯ. Современная румынская
иконопись

ЛИТЕРАТУРА

НАСЛЕДИЕ

- 74 Наталья ГРЕБЕНЮКОВА. Давид Бурлюк,
«алхимик слова и цвета»

РЕЦЕНЗИИ

- 77 Александр ШУНЕЙКО. Миф в образовании
и образование в мифе

АВТОРСКОЕ ПРАВО

- 78 Сергей КРАСНОШТАНОВ. Марш на все времена

КОПИЛКА ПАМЯТИ

- 81 Вячеслав СОБОЛЕВСКИЙ. Есть город, который
я вижу во сне...

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

СОБЫТИЕ

- 90 Юлия ЛУПАЕНКО. Художественно-эстетическое
образование: главные акценты

- 91 Анна МОРОЗОВА. В сказочном теремке живет
доброта

- 93 Ксения ВОСКРЕСЕНСКАЯ. Во имя Ольги

ТЕАТР

- 95 Татьяна КОПЫТИНА. Ковчег таланта и богемы

ПАМЯТЬ

- 99 Елена ГЛЕБОВА. Жизнь актрисы

ГАСТРОЛИ

- 101 Вера СОЛОВЬЕВА. Все грани Амурского театра

ПЕРСОНА

- 105 Светлана ФУРЦОВА. А Баба-яга не возражала...

ТЕАТР

- 107 Татьяна КОПЫТИНА. Услышать друг друга,
понять и принять

- 110 Светлана ФУРЦОВА. Третье лицо на любовном
свидании

ВЗГЛЯД

- 114 Ольга ПРИВАЛОВА. Ангел мой, не покидай меня...

- 118 Ольга ПРИВАЛОВА. Путешествие художника
по Японии, Швейцарии и «Миллионке»

Фото Алексея Малова

Дорогие читатели, братья и сестры!

Выпуск «Словесницы искусств», который вы держите в руках, посвящен истории и современности Православия на Дальнем Востоке. Ни для кого не секрет, что именно Святое Православие явилось государствообразующей и культуuroбразующей силой для России. Церковь стала тем духовным стержнем, вокруг которого разрозненные русские княжества объединились в мощное единое государство. Во все века подвижники православной веры вдохновляли наш народ на одоление внешних врагов, внутренних раздоров и смут. Православие стало источником основных духовно-нравственных ценностей для русского человека. Все шедевры отечественного искусства – музыки, живописи, архитектуры, литературы, кинематографа – созданы под прямым или косвенным влиянием Православия.

Во время освоения Россией Дальнего Востока, с середины XVII по начало XX века, священнослужители шли в авангарде первопроходцев и участвовали во всех главных исторических событиях, происходивших здесь. Русские переселенцы несли с собой в неизведанные края чудотворные иконы Господа, Божи-

ей Матери и святых. На месте будущих поселений они воздвигали поклонные кресты, а из всех строений в первую очередь возводили часовни и храмы.

Заселение русскими Дальнего Востока было неотделимо от его христианизации и просвещения коренных народов. Наши предки, и священники, и миряне, щедро делились с местными жителями своим главным духовным сокровищем – верой Христовой. Православное духовенство, кроме миссионерства религиозного, занималось также и миссионерством культурным, обучая аборигенов медицине и ведению сельского хозяйства, делясь с ними всеми достижениями светской учености, создавая для них письменность.

Проповедь Православия на Дальнем Востоке России способствовала укреплению позиций нашего государства в этих отдаленных от его исторического центра землях. Наши предки-первопроходцы это прекрасно понимали. Хорошо бы и нам сегодня осознать это и последовать их примеру...

В наши дни, слава Богу, для многих становится очевидным, что, отходя от Православной Церкви, отказываясь от своего духовного фундамента, мы начинаем терять свой народ, свою культуру и свое государство. Постепенно возвращаясь к традициям предков, заново открывая для себя веру Христову, наша страна вновь обретает свое неповторимое лицо, утраченное за десятилетия воинствующего безбожия, духовный стержень, объединяющий наше общество.

Сегодня возвращение в Православие уже не просто мода, а живая потребность. И все больше и больше людей начинают воцерковляться сознательно, всем своим существом. Они уже не довольствуются статусом редких «захожан» храмов, простых исполнителей внешних обрядов, но ищут подлинной духовной глубины, т. е. постоянной жизни в Духе Святом, живого общения с Богом в молитве и Таинствах Церкви Христовой. Люди самых разных национальностей, сословий, профессий и возрастов находят в Церкви ответы на самые важные вопросы бытия, становятся на Путь стяжания любви к Богу и ближним.

Очень радует и то, что в Хабаровском крае сложились отношения тесного сотрудничества и глубокого взаимопонимания между церковной и светской властями. В этом видится забота нашего краевого руководства и лично губернатора В.И. Ишаева не только о земных потребностях жителей нашего региона, но и об их бессмертных душах. Благодаря этой поддержке в Хабаровской епархии за последние 10–15 лет нам удалось восстановить множество храмов, открыть женский монастырь и духовную семинарию.

В настоящее время даже те люди, которые пока сами не пришли в храм, начинают понимать значимость Православия и приглашают нас к сотрудничеству в самых разных сферах. Поэтому Церковь сегодня играет все большую и большую роль в духовной, социальной, образовательной и культурной жизни нашего общества. Это утверждение вполне справедливо и для Хабаровского края.

Свидетельством тому является и этот выпуск «Словесницы искусств». Надеемся, что он поможет вам, дорогие читатели, соприкоснуться с красотой Православной веры, открыть для себя что-то новое среди ее неисчерпаемых духовных сокровищ. И пусть Господь всегда помогает нам находить истинный и прямой Путь, ведущий к Нему.

Благословение Божие да пребудет со всеми вами!

A handwritten signature in black ink, starting with a cross symbol and ending with a flourish.

Архиепископ Хабаровский и Приморский Марк

Вера – основа любви

Когда человек впервые приезжает в Хабаровск, как правило, он сразу обращает внимание на золотые главы новеньких православных храмов, на колокольные звоны, летящие в небо. Да, удивительные перемены происходят и в городе над Амуром, и во всем Хабаровском крае, где в первые годы советской власти были разрушены практически все церкви, где уничтожали священнослужителей и одну веру стремились подменить другой. Впрочем, это коснулось всей России. Но если в старых русских городах с многовековой историей и крепкими православными традициями многое сохранилось, потому что «воинствующие безбожники» оказалась не в состоянии уничтожить все «до основания», то здесь, на восточной окраине России, этот путь пришлось начинать практически с нуля.

Повсемудальнему Востоку строятся церкви, образуются приходы и монастыри, в Хабаровске открыта первая в истории Дальневосточного региона духовная семинария, сучастием Хабаровской епархии проходят культурные и образовательные акции. Новозможности столь мощно развитие бездуховной основы, заложенной первыми русскими православными миссионерами, которые несли знание о Боге и Его слово в далекие суровые земли, пронизанные всеми теми традициями и верованиями? Немыслимо это безискренней веры славян-переселенцев, осваивавших в конце XIX и начале XX столетий новую и не слишком комфортную для жизни территорию. Конечно, они старались не плошать, но во всем уповали на Бога, молились перед святыми образами, которые привезли с покинутой родины.

Сегодня в этом маломленном пространстве мы вновь обретаем надежду и веру, учимся терпению, задумываемся о таких «банальных» понятиях, как добро и зло, совесть и сострадание, любовь к ближнему. И все оказывается не так уж просто, во многом приходится преодолевать себя, чтобы в конечном итоге вернуться к себе.

Я вспоминаю день, когда мы с бабушкой пришли в Христорождественский храм. Там было много народа, и ярко горел свет. Вместе с другими детьми меня подвели к священнику на причастие. Помню, как смотрела за покинутой головою на золотую чашу со Святыми Дарами в

Фото Алексея Мартынца

его руках. Она оказалась огромной, недостижимой, в ней отражались горящие свечи и силуэты людей. Но в какой-то момент чаша оказалась рядом, я смогла прикоснуться к ней, и это было настоящим чудом...

«Вера – основа любви, – пишет святитель Николай Сербский. – Старайся не престанно сохранять веру и старайся не престанно, чтобы семя любви, которое вера несет в себе, проросло и принесло тебе радость. Ибо сама по себе вера, без любви и радости, осталась бы холодной и безрадостной. Но даже если в тебе любовь охладит, не будет расти и приносить плоды радости, сохраняй веру и жди. Сохраняй веру во что бы то ни стало. И жди – когда потребуется, и годы, – чтобы любовь из веры проросла. Если потеряешь любовь, потеряешь много; но если потеряешь веру, потеряешь все...»

Эти слова наиболее точно выражают суть главной темы номера журнала «Словесница Искусств», который завершает 2007 год. О Вере, Надежде, Любви размышляют священнослужители, историки, художники, искусствоведы, культурологи. В материалах, посвященных истории Православия в Хабаровском крае и на Дальнем Востоке, наиболее ярким событиям сегодняшнего дня, отразились лишь отдельные штрихи к большому многогранному полотну, в основе которого – радость.

Елена ГЛЕБОВА

Фото Андрея Захарченко

ВЕРА. НАДЕЖДА. ЛЮБОВЬ

Обретая веру и надежду

Интервью с игуменом Петром (Еремеевым),
проректором Хабаровской духовной семинарии

Игумен Петр (Еремеев), проректор Хабаровской духовной семинарии. В 1991 году поступил в Ставропольскую духовную семинарию. В 1995 году окончил Московскую духовную семинарию и продолжил обучение в Московской духовной академии, которую окончил в 1999 году.

В 1998 году пострижен в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры в монашество с наречением имени Петр в честь священномученика Петра (Полянского), митрополита Крутицкого.

За диссертацию на тему «Проблемы реформирования высшей духовной школы в России в начале XX века» удостоен степени кандидата богословия.

С 2000 по 2003 годы проходил специализацию в докторантуре богословского факультета Софийского государственного университета по направлению Министерства образования РФ и Московской духовной академии. Постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Болгария за диссертацию на тему «Богословское образование в России в конце XIX – начале XX века» удостоен степени доктора богословия.

В 2005 году окончил по экстернату Санкт-Петербургский университет МВД России по специальности «юриспруденция».

В 2003 году Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II утвержден в должности проректора Московских духовных академии и семинарии по организационно-административной работе. В 2005 году определен Святейшим Патриархом проректором новообразованной Хабаровской духовной семинарии.

В 2006 году архиепископом Хабаровским и Приамурским Марком возведен в сан игумена.

В 2007 году награжден орденом Русской Православной Церкви Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского III степени.

– Отец Петр, как лично Вы воспринимаете сегодняшнюю ситуацию на Дальнем Востоке, в Хабаровском крае с точки зрения развития Православия?

– Я приехал в Хабаровск летом 2005 года, вскоре после назначения проректором новообразованной семинарии. Очень хорошо помню первое впечатление от знакомства с городом, с церковной жизнью. Меня потрясли великолепные храмы, Петропавловский монастырь, построенные совсем недавно. Я совсем не ожидал увидеть такой вполне отличный уровень церковного зодчества ввиду отсутствия большого количества храмов, предстоящих освящений и строительства десятков храмов. Во всем виделась продуманность и целеустремленность: строительство храмов, устройство общин, подготовка священнослужителей. Церковная жизнь тогда мне представилась как бутон прекрасного цветка, который вот-вот раскроется во всей красе.

Конечно, возрождение Православия на Дальнем Востоке трудно сравнивать с ситуацией в епархиях европейской части нашей страны. Другие средства и возможности, другая история. Церковь подверглась здесь тотальному уничтожению. Навесью этот огромный регион в советский период было несколько храмов, остальные же были разрушены подпольно. Искоренились и народные традиции, которые сохранили, например, в жителях Черноземья или Кубани историческую память о православных корнях. До сих пор мы крестим в наших хабаровских храмах значительно больше взрослых, чем детей.

Здесь иначе следует оценивать результаты и перспективы православной миссии, нежели чем в Москве или Воронеже. Любая церковная работа там имеет ощутимый почти сразу результат, а на Дальнем Востоке пока все еще происходит накопление духовного опыта, знакомство с Православием. Обезвоженная почва народной души все еще без остатка впитывает любое количество живой и восточной духовной влаги. Но наступает день, когда тотам, то здесь количество переходит в качество. Один священник, делясь сомной мыслью по этому поводу, рассказывал, что порой возникает даже ощущение «холостого хода»: трудишься день и ночь, а результата нет, и вдруг словно почва под ногами двигается, происходят скорые, разительные перемены: люди словно просыпаются.

На общерегиональном уровне успех кропотливой и самоотверженной работы священников-дальневосточников очевиден уже сегодня. Строительство прекрасных храмов, развитие миссионерской работы, деятельность Хабаровской духовной семинарии, духовных училищ во Владивостоке и Якутске тому подтверждение.

– Хабаровская духовная семинария стала первым на Дальнем Востоке высшим учебным заведением, которое готовит священнослужителей, и это, пожалуй, одно из важнейших событий в жизни Церкви. Теперь, по прошествии двух лет, наверняка уже можно говорить о каких-то результатах.

– Наша семинария создавалась буквально с нуля, без предварительной подготовки, как это обычно бывает – сначала открывается духовное училище, илишь по прошествии двух-трех лет, после серьезного анализа, его преобразовывают в семинарию. В нашем случае ситуация, видимо, и для Святейшего Патриарха, и для членов Священного синода была прозрачна и понятна: если Хабаровск вызывается создавать семинарию, то для этого есть необходимые ресурсы и силы. Сегодня у нас уже 70 студентов, половина из них обучается на очном отделении, половина – на заочном.

Трудно пока сделать выводы, говоря о двух пройденных годах. Серьезные оценки можно будет давать после первого, второго, третьего выпусков. Пока можно охарактеризовать лишь качество подготовки приходящих абитуриентов и качество преподаваемых знаний, потому что судовольствием наблюдаю за деятельностью преподавателей, которые приезжают на Дальний Восток сразу после окончания Московской и Петербургской духовных академий.

Качество приходящих абитуриентов очень разное: приходят после школы, вузов, армии. Все очень разные, и к каждому необходимо индивидуальный подход. Ито, что молодые преподаватели находят общий язык с каждым студентом, я считаю педагогическим успехом нашей семинарии. Благода-

ря прекрасному коллективу наша семинария вполне успешно осуществляет учебно-научно-методические разработки. Речь идет о учебно-методических комплексах, пособиях по текущим дисциплинам, о подготовке и издании книг по тематике изучения теологии и иных курсов семинарской программы, о подготовке пособий для поступающих. Сегодня подобная работа делается в редкой семинарии.

Все вместе взятое: педагогическая практика наших преподавателей, их активная церковно-общественная деятельность и жизнь, конечно же, создает традиции и дух семинарии. Для наших преподавателей работа в семинарии не просто распределение после академии, а реальная возможность претворить свои долги семинарско-академические замыслы в своем служении – священническом и преподавательском. Конечно, это вдохновляет студентов, они начинают учиться с интересом, ищут возможности реализовать на практике полученные знания. Они с удовольствием помогают священнослужителям во время богослужений, участвуют в миссионерских походах, сплавах, крестных ходах.

Большой проблемой, конечно, является ограниченный срок пребывания преподавателей в Хабаровске. Спустя два-три года, по окончании командировки, они возвращаются в родные места. На их место направляется новая смена, но стабильности это не добавляет. Единственно решение – подготовка собственных кадров. Этим мы сегодня активно занимаемся. Из числа учащихся уже сейчас выделяются студенты, имеющие те или иные научные интересы. Нашей задачей мы видим обеспечение возможности их специализации в рамках семинарской программы, после

этого последует обучение в российских духовных академиях и научная специализация в зарубежных богословских центрах. Думаю, с их возвращением, спустя уж шесть-семь лет, ситуация будет постепенно выправляться. Вместе с тем мы стараемся привлекать преподавателей из светских вузов нашего города.

– Семинария всегда принимает активное участие в духовных, научных, творческих акциях, нередко выступает в роли организатора, и это делает ее одним из образовательных и культурных центров нашего региона.

– Говоря о внешних направлениях деятельности семинарии, нужно отметить, что наши преподаватели и студенты – это ведь в большинстве своем люди, обратившиеся ко Христу в молодом возрасте. Кто-то пришел в храм в школьные годы, другие после армии или вуза. Поэтому они продолжают себя считать частью общества, и это естественно. Сегодня тот комплекс неполноценности и отрешенности от общества, навязываемый священнику атеистическим государством в советское время, в лице молодого поколения христиан себя изжил. И преподаватели семинарии, и священники нашей епархии, увлекаясь культурой, искусством, спортом, конечно же, стремятся проявить себя в этих сферах. Большое значение мы придаем взаимодействию с научной общественностью, с вузами Дальнего Востока.

В этом отношении и в отличие от многих, скажем так, людей неверующих, христиане не отделяют себя от жизни государства и общества. Мы граждане России, и каждый считает себя вправе участвовать в жизни страны. Более того, право-

славное мировоззрение предполагает даже понуждение себя к участию в общественной жизни, поскольку, живя в этом мире, заботясь о государстве, о людях, населяющих твою страну, ты готовишь себя к жизни в Отечестве небесном.

Именно поэтому наши преподаватели и студенты принимают активное участие в культурной жизни города и края, во многих общественных акциях и мероприятиях.

– Отец Петр, почти десять лет Вы были главным редактором студенческого журнала Московской духовной академии и семинарии «Встреча». При Вашем непосредственном участии Хабаровской духовной семинарией был создан информационный портал «Православие на Дальнем Востоке», который стал лауреатом пятой дальневосточной интернет-премии «Стерх-2007». Какие еще издательские проекты осуществлены или могут появиться в ближайшее время?

– Пока мы не беремся за масштабные издательские проекты, поскольку весьма адекватно оцениваем свои возможности.

Создавая информационный портал «Православие на Дальнем Востоке», мы рассчитывали, что, формируя редакцию ресурса из числа студентов и преподавателей, мы закладываем основы для нашей будущей издательской деятельности. Pravostok.ru сегодня – это полноценный информационно-аналитический ресурс с ежедневными обновлениями. Здесь активно работают несколько студентов, которые, возможно, встанут у истоков издательско-информационного центра семинарии. Силами редакции портала уже изданы пособие для поступающих в семинарию, сбор-

ник материалов научной конференции «Христианство на Дальнем Востоке», готовится к изданию еще ряд книг.

Вообще издательское дело любой семинарии имеет важное значение. Когда учился в Ставропольской семинарии, на втором курсе мы стали издавать газету «Православное слово». Главным редактором был ректор нашей семинарии, а студенты, четыре-пять человек, – выпускающими редакторами, сменяющими друг друга. Таким образом, у нас было время подготовить очередной номер газеты, не отрываясь от учебного процесса. И я тогда обратил внимание, насколько сильно развивает человека занятие таким делом, как доставка полученных тобою знаний до читателей с разным уровнем церковности. Расширяется кругозор, появляются новые интересы, новые направления деятельности.

Главная цель любых издательских и информационных проектов в семинарии – это обучение будущих священнослужителей, использование новых форм и возможностей их подготовки к служению Церкви на более качественном уровне.

– Какие еще приоритетные задачи Вы перед собой ставите?

– Пока мы можем не так много, именно поэтому сегодня выбираем узкие направления для работы.

Для нас главное сегодня, во-первых, разработать полноценную учебно-методическую базу для обеспечения учебного и воспитательного процессов, во-вторых, сформировать хорошую библиотеку.

Еще одна важная задача – максимально обустроить семинарию, чтобы атмосфера в ней создавалась не только

людьми, но и интерьером. Для этого сейчас мы специально заказываем хабаровских и московских художников картины, чтобы украсить ими семинарию. В семинарии все – святыне иконы, картины и другие предметы искусства – должно помогать преподавателям воспитывать студента интересную, содержательную личность.

Материально-техническая часть семинарии в исходном варианте благодаря попечению нашего губернатора В.И. Ишаева находится на исключительно высоком уровне. Текущее же содержание семинарии обеспечивает Хабаровская епархия. Надо сказать, что епархия делает это из последних сил. А ведь по сути наша семинария является дальневосточной духовной школой, потому что наши выпускники пойдут служить Церкви Христовой на всем пространстве Дальнего Востока – от Чукотки и Приморья до Читы. Хабаровская епархия в этом отношении испытывает серьезные материальные трудности, и было бы хорошо, если бы нашлись люди, которые могли бы принять участие в благом деле помощи Церкви в ее образовательных проектах. А пока, вместо того чтобы заниматься в большем объеме церковным строительством, возводить крайне необходимые сегодня храмы, епархия финансирует семинарию. Нужно отдать должное епископу Марку, который понимает, что церковное строительство должно идти одновременно с внутренним строительством Церкви. Можно возвести прекрасные храмы, но кто будет в них служить, кто будет наполнять их пением, благовестием о Христе?

– Хотелось бы затронуть еще одно важное направление – иконописное. Когда в начале 1990-х в Хабаровском крае восстанавливались или строились храмы,

их расписывали наши художники, делая первые робкие шаги в иконописи, храмовой росписи. Сейчас все больше живописцев вовлечены в этот процесс. Творчество некоторых из них наряду с московскими иконописцами было представлено на выставке «Современная православная икона» в Дальневосточном художественном музее. Побывавший в тот момент в Хабаровске заведующий иконописной школой в Троице-Сергиевой Лавре отец Лука достаточно высоко отметил работы, созданные в Петропавловском женском монастыре. Конечно, еще рано говорить о формировании дальневосточной иконописи, но какие действия намерена предпринять в этом плане Хабаровская епархия, будет ли создана у нас собственная иконописная школа?

– Вопрос открытия иконописной школы на Дальнем Востоке весьма злободневен. Проблема автосутствия пригодных для этого помещений. Семинария рассчитана на обучение исключительно студентов-мужчин, а иконописную школу традиционно поступают преимущественно представительницы прекрасного пола. Поэтому на базе семинарии иконописной школы быть не может. Когда милостью Божией мы будем располагать необходимыми помещениями и средствами, тогда, возможно, и откроется иконописная школа.

Потребность в ней огромная. Сегодня весь Дальний Восток преимущественно пользуется услугами московских иконописцев, что достаточно накладно, да и по времени очень обременительно, т.к. у москвичей большое количество заказов, и порой приходится ждать годами. Качество икон, к слову, тоже бывает разное. Вопрос в том, как научиться писать. Сегодня среди массы иконописцев лишь единицы действительно могут писать. Большинство просто копируют. Ведь

что такое писать икону? Конечно, необходимо иметь качественное художественное образование, владеть технологиями, чувствовать цвет, но и этого недостаточно. Очень важен внутренний настрой человека, его готовность творить тот или иной образ, выражая волю Божию, раскрывая церковную традицию. И это качество иконописца – смиряться перед опытом Церкви в написании икон, в поиске путей того или иного решения – цветового, фигурального – делает икону настоящим произведением иконописного искусства. Сегодня нередко бывает так, что даже очень хорошие живописцы, пытаясь писать иконы, не достигают искомого результата. И будто все верно написано, но это не икона. А все дело в том, что, приступая к иконописанию, художники приносят опыт прежней работы, собственное «я», свои титулы и звания. Новое в написании иконы, в поиске иконописного образа, который ты собираешься выразить своей рукой, изначально должно проявляться смирение. Настоящий иконописец воспринимает себя как руку Божественного Провидения, которое изображает те или иные образы. И такие иконы молящимися людьми моментально чувствуются.

Действительно, отец Лука, заведующий иконописной школой при Московской духовной академии, был приятно удивлен качеством работ сестер нашего Петропавловского монастыря, у которых нет многолетнего образования в иконописных школах, но они имеют опыт духовной жизни и мудрое духовное руководство. Именно это – опыт молитвы и глубокая внутренняя жизнь, вхождение в ее суть, в духовные традиции и опыт Церкви – дало такие положительные результаты.

– Тем не менее храмы строятся, и художники, получая заказ, наполняют их росписями и иконами. На-

верное, духовный опыт, мастерство придут со временем...

– Думаю, что иногдане стоит торопиться. На мой взгляд, лучше пустынный храм будет красивыми белыми, чистыми стенами, нежели сплохими иконами на них или росписями. Пусть храм стоит белый, красивый, дожидаясь своего часа, когда владыка или священник найдёт настоящего мастера. И вот тогда, может быть, и не скоро, храм будет во всей полноте являться частью православной духовной традиции. Ведь в древние времена церкви строились десятилетиями и расписывались десятилетиями. Храм порой мог столетиями стоять без росписи, и это в те-то годы, когда Русь была православной державой с огромным количеством иконописцев.

– *Дальний Восток – край своеобразный. Здесь все происходит молниеносно – в природе, в обществе. За достаточно короткий срок практически неизведанные земли освоились русскими людьми. Обживаясь, они строили православные храмы, которые в революционную пору были практически все уничтожены. И, наверное, сегодня с такой же силой, мощью, с характерной дальневосточной торопливостью, мы наверстываем...*

– А храмов все равно не хватает, и священников не хватает. И все это ощущают. Мне очень нравится мечта владыки Марка, который, будучи москвичом порождению, но став по-настоящему дальневосточником, делился, что приезжая куда-то, ему очень хотелось бы говорить «наш златоглавый Хабаровск». И это не только замечательная идея в отношении архитектурного облика Хабаровска. Главное сегодня – дать возможность людям верующим не за тридевять земель выезжать для того чтобы попасть в православный храм на

богослужение, а перейти на соседнюю улицу. Думаю, современным мечта владыки станет реальностью.

– *Еще одна особенность нашего региона – его многонациональность. На этой территории традиционно проживают коренные малочисленные народы Севера, чья духовная культура основана на совершенно иных верованиях, обрядах. Но еще во времена освоения Дальнего Востока с проповедью сюда приезжали миссионеры, благодаря чему многие этносы принимали христианство. И сегодня мне доводилось встречать глубоко верующих людей среди ульчей, нанайцев, эвенков. Словом, путь миссионерства продолжается, а какую роль в этом процессе играет Хабаровская духовная семинария?*

– Православие пришло на дальневосточную землю во время. На тот момент здесь еще не сформировались развитые, жесткие по своей структуре культуры, которые препятствовали бы христианской проповеди так, как, скажем, языческие верования периода раннего христианства в Малой Азии или Средиземноморья. Дальневосточное язычество, как и славянское, создало детскую душу народа, готовую принять высшую идею воплотившегося Бога и страдавшего сознательно зарод человеческого, чтобы принять на себя всю его боль, искупить ее, пострадать самому, возвысить человека. И, видимо, в том сказался Промысел Божий, что приехал на Дальний Восток такой удивительный человек, как святитель Иннокентий (Вениамин), став по-настоящему апостолом Дальнего Востока и Америки. Доступным, понятным языком он выразил евангельскую весть, которую принял практически весь местный люд. Многие крестились, и все препятствия, которые встречались на пути святителя Иннокентия, обращались в славу Божию. Даже шаманы, которые по началу препятствовали проповеди,

современемстановилисьегоискреннимучениками.Этопроизошло,потомучтосвятительИннокентиймогдонестидолдейстинныйсветхристианскогоученияязыком,понятнымвсемикаждому.Именнопоэтомухристианствосталонеотъемлемойчастьюкультуры,религиознойжизниместныхнародов,неотменяя,неперечеркиваяихнациональннетрадиции.

Дело в том, что русское Православие имеет традицию проповеди не «национального Христа», а Христа – Бога, Спасителя всего мира, преодолевающего разделение национальные, культурные и прочие. Когда святой Иннокентий принес проповедь о Христе, все воспринимали ее как проповедь об иличном Христе, который неотменял русскими церковными традициями традиции и ульчей, нанайцев, других этносов. Создавая храмы, рукополагая священным сан местным жителям, святитель Иннокентий тем самым освящал местные традиции, отделяя от них религиозные культы, которые были вполне детскими, наивными.

Когда мы говорим о возрождении миссии, мы должны вспомнить опыт проповеди святителя, обращенной к каждому конкретному человеку. Нужно идти к людям, с ними жить, проповедовать.

Говоря в этом контексте о семинарии... Пока мы накапливаем силы. Студентам необходимо приобрести личный опыт духовной жизни, получить необходимые знания. Чтобы нести слово о Христе, необходимо научиться делиться духовным опытом и переживаниями. И хотя уже сегодня ребята посещают больницы, дома престарелых, школы и вузы, пока это больше социальная деятельность. Но через год-два мы начнем развивать собственно проповедническую направленность миссии. Это еще впереди.

– Мне кажется, что сегодня, когда Хабаровский край и весь Дальний Восток в целом находится в достаточно сложной ситуации – политической, экономической, экологической – возрождение Православия дает всем нам надежду и веру.

– Церковь, в высоком смысле, – это не просто люди, это Христос и люди. И в этом отношении мы смиренно понимаем, что вся наша деятельность – часть Его Промысла об этой земле. И то, что сюда, на Дальний Восток, приехали епископы, священники, преподаватели, семинаристы, многие не бывавшие здесь раньше, и то, что к Богу обратились или стали священниками уроженцы этой земли, – все это является промышлением Бога об этих российских территориях. И никто не скажет сегодня – ни владыка, ни кто-то из священников: «Я построил этот храм». Все мы прекрасно понимаем, что сам Господь обретает помощников в лице конкретных церковных и государственных деятелей, благотворителей, Он создает такие условия, чтобы храмы были построены, чтобы в них пришли священники, чтобы люди услышали Его Слово.

Бог ведь не посылает испытания вышесил. Человек все может преодолеть, если он верует и идет с этой верой вперед. И Господь, попуская испытание российскому Дальнему Востоку, вместе с тем укрепляет и вдохновляет всех нас участием этому реальному, чудесному возрождению церковной жизни, которая внезапно процветала на этой земле. Это укрепляет и дает всем надежду и веру.

**Беседовала Елена ГЛЕБОВА.
Фото Алексея МАЛОВА**

Вера. Надежда. Любовь

Монологи-размышления хабаровских художников

Приступая к новой работе, всегда чувствую трепет и сомнение

Приступая к работе в Иннокентьевском храме, я даже не представляла себе, во что это выльется и куда меня приведет этот путь. Просто пошла за Владимиром, как нитка за иголкой, и постепенно втянулась, полностью полагаясь на его опыт и мастерство. Стараюсь исполнять всякое порученное дело любовью и терпением.

Сейчас я не задаю себе никаких вопросов. Но вот же время настолько сроднилась с этими образами, что без них уже не мыслю своей жизни и творчества. Помнится, когда работала с детьми в художественном музее, занималась росписью по шелку, искусствовед Галина Егошина, посмотрев мои росписи (это были ангелы), сказала: «Тебе надо пи-

сать иконы». Эти слова запали в душу.

Потом я поняла, что роспись по шелку, работа тонкая, кропотливая, станет своеобразным подготовительным этапом к главному делу моей жизни – церковной росписи. Вообще все в жизни взаимосвязано, я чувствую порой, как меня словно ведет какая-то сила. Что-то меняется в душе, последнее время не могу смотреть телевизор, слушать громкую музыку. Хочется тишины, уединения. Я и для себя пишу иконы, осваиваю новые подходы. В голове все время возникают какие-то сюжеты, и каждый раз, приступая к новой работе, чувствую тот же трепет и то же сомнение. Самое главное – не останавливаться...

Вера ЕВТУШЕНКО, член Союза художников России. Вместе с Владимиром Евтушенко написала иконы для храмов Святого Иннокентия Иркутского, Успения Пресвятой Богородицы, Свято-Никольского собора в Хабаровске, а также иконы для церквей Нелькана, Переяславки, Хора, населенных пунктов БАМа.

Хочется, чтобы со временем выросла плеяда дальневосточных художников-иконописцев

В Хабаровске нет школы иконописи, поэтому, приступая в 1993 году к работе по восстановлению храма Иннокентия Иркутского, мы считали себя первопроходцами, насобственномопытепостигающими искусство иконописи и росписи.

На первом этапе нам, конечно, очень помогал владыка Марк – советами, замечаниями. Мы работаем по образцам мастеров XV–XVI веков – Андрея Рублева, Дионисия, стараясь не отходить от церковных канонов, не выпячивать во что бы то ни стало свое «я» ради самоутверждения. Порой я востановленно ощущаю, что моя рука, которая ведет линию – это рука того художника. Или линия, и подход, и выбор материала – все оттуда. То, что нам повезло, повезло принимать участие в этом святом деле, что-то сделать на перспективу – большая удача.

Занимаясь церковным искусством, начинаешь понимать, что это не только другой материал, другие краски, кисти, но и другое мировоззрение.

В последнее время в Хабаровске строятся новые и восстанавливаются старые храмы. Недавно открылся храм Святой Великой мученицы Елизаветы. Я считаю, что по соразмерности, единству и стилю архитектуры, всех компонентов иконостаса этот храм будет одним из лучших и востребованных храмов в краевой столице. Проектировали иконостас московские художники, но этот тот случай, когда воплощение получилось в чем-то лучше, чем эскиз, в нем каждый завиток поет. Заслуга в этом хабаровского мастера – художника Виктора Павловича Мыцина, он изготавлял также иконостасы для Иннокентьевского храма, Свято-Никольского и Преображенского соборов. При нем выросла группа мастеров-исполнителей – резчиков, столяров. С нами работали Таисия Жолобова – золочение иконных досок, Светлана Трошина – роспись, чертежи. Хочется, чтобы этот опыт не пропал, и со временем выросла плеяда художников-иконописцев, мастеров. Ведь талантами наша земля не бедна.

Владимир ЕВТУШЕНКО, член Союза художников России. Автор иконостасов в хабаровских храмах Святого Иннокентия Иркутского, Успения Пресвятой Богородицы, Свято-Никольского собора. Проектировал иконостас для храма Св. Георгия Победоносца в Южно-Курильске, писал иконы избранных святых для храмов поселков Нелькан, Березовка, Переяславка, населенных пунктов БАМа. Занимался реставрацией иконы Казанской Божьей Матери для храма Александра Невского. За работу по возрождению храмов в Хабаровске награжден Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II орденом III степени Святого благоверного князя Даниила Московского.

Александр МИХАЛЕВИЧ, член Союза художников России, художник-экспозиционер Дальневосточного художественного музея, автор цикла работ на библейскую тему

Мы все пытаемся найти путеводный маяк

Все, что делается без души – нетрогает. Как нетрогает иная картина или общение со священником. Несколько лет назад (я тогда же был крещен) на Комсомольской площади, на месте разрушенного Успенского собора, проходила литургия, которую вел Святейший Патриарх Алексий II. И когда служба закончилась, в небе появилась радуга вокруг солнца. Ученые называют это явление «галло» – ложное солнце. Такое нередко бывает на Пасху. И вдруг какая-то старушка, одетая очень бедно, в стоптанных башмаках, стала петь молитвы. Смотрит на небо и поет. Народ ее окружил, удивляется. А меня вдруг стали душиить слезы: в этой старушке была какая-то святость. Поделюсь этимощущением чудасной нашей сотрудницы, на что она мне ответила: «Неужели ты во все это веришь?» Вот как один человек небрежным словом может все перечеркнуть. А вера, она одному, как апостолу Павлу, дана сразу, кому-то приходится иди тикней очень долго, а некоторым

ее так и не удается постичь. В современном мире, где звучит вся эта реклама – пот-ребляй, ешь, руководствуйся тем-то-мы растеряны и пытаемся найти какой-то путеводный маяк. А вера и есть тот самый маяк. Это то, к чему нужно стремиться, без чего нет спасения.

Люди искусства всегда творят под воздействием Духа. Другое дело, с каким он знаком – плюс или минус. Многим дают звание художника только потому, что он умеет рисовать, также как и священнику только лишь потому, что он облачен в сан, как и учителю, который что-то преподает. Настоящих же единицы, но все они в конечном итоге служат Богу. Свиридов – настоящий композитор, потому что он служит Богу. Он славит Его творение – человека, Землю, которую Он создал. И задача художника, в самом широком понимании этого слова, сотворить молитву в виде картины, иконы, музыки. Это будет его молитва, его прославление Бога.

Александр РЯБЧУК, член Союза художников России. Принимал участие в росписи храма в честь Даниила Московского при приходе Александра Невского, Спасо-Преображенского кафедрального собора

Я пришел в Церковь и понял, что вернулся домой

Думаю, что сегодня для многих обращение к Богу, к Церкви – во многом явление внешнее. Если говорить себе, то я, хоть и крещен был в детстве, обратился к вере, только когда пришла беда. Позднее довелось сторожем в церкви поработать, во время поездки в Крым немного поучаствовать в храмовой жизни, а потом вместе с другими хабаровскими художниками расписывать храм в честь Даниила Московского.

Когда после долгого перерыва попал в церковь в возрасте 34 лет, все вдруг всколыхнулось. Ладан, песнопения, общая атмосфера благодати... Возникло такое чувство, что вернулся домой, в детство, когда бабушка вносила в храм в Симферополе. И потом, когда занимался росписью храма, было так хорошо, хотя он еще и не достроен был, имусор не вынесен. Приходишь туда в девять утра работаешь, пока солнце не зайдет, а уходить не хочется. И ведь никто не понуждал. Наш бригадир Павел Трач старался сделать так, чтобы в течение дня мы в алтаре читали акафист какому-то святому. Прочитаешь, и сразу работается легче, меньше сор, разногласий.

Во многих из нас вера сохранилась через искусство. Не было у нас церкви, но

какой-то степени функцией религии взяли на себя литература, киноискусство, благодаря чему наш бывший советский народ и сохранил духовность. Вся русская культура свидетельствует об Истине. И только это делает ее вершиной мировой культуры. Именно потому мы еще и живы.

Я думаю, что сегодня время накопления духовного опыта. Все-таки семьдесят лет отлучения от веры сыграли свою роль. Кто-то случайно заходит в храм, а потом остается. А потому жена начинает внутреннюю работу: через проповедь, через чтение Евангелия или личную молитву. Ведь современный православный человек как бы расчленен на множество частей, и только во воскресенье он может собраться воедино и заставить себя пойти на утреннюю службу в церковь.

У меня лично есть надежда не впасть в уныние в трудное это время, набраться сил и сделать что-нибудь нужное, полезное. Что-то такое, что помогло бы людям по-другому взглянуть на все происходящее сегодня с Россией, потому что без духа ничто не может развиваться, ни экономика, ни культура. И дай Бог России быть благодаря вере ее отцов. И тогда храмы наполнятся не только внешне, но и внутренне. Но пока мы лишь в самом начале пути.

Духовное рабство происходит от внутренней пустоты

В Православной церкви есть много замечательных праздников, которые могут по-настоящему объединять людей. Мне кажется, что сегодня нужно сделать особый акцент на духовном воспитании наших детей, молодежи, но не в назидательной форме, а очень осторожно. Крупиночками, зернышками сеять в них веру, добро, любовь к традициям, и постепенно увлекать их в этот мир. Даже если один ребенок или подросток выйдет из храма, и веко душе зазвонит какая-то струна, это уже большое дело. Поэтому у нашей епархии нужно как можно больше уделять внимания сотрудничеству со школами, детскими домами, молодежными объединениями.

В наше время, к сожалению, из всего любят делать шоу, громкие акции, но при этом духовная сторона теряется. И подрастающее поколение сегодня совсем другое. У него уже нет непрекаемого авторитета взрослых, потому что какой-то момент это звено выпало. Теперь важно каждому ребенку находить особый ключик, помогать ему. Рабовладельческий строй давно миновал, но ведь сегодня, посмотрите, существует настоящее ду-

ховное рабство, зависимость от компьютера, и часто это происходит от внутренней пустоты. И если мы не успели в душе ребенка вовремя свой маячок зажечь, все пропало.

Дети, молодежь стремятся к объединению, им необходимо общение, и взрослые должны помочь его организовать, направить в нужное русло, чтобы они избавились от этих пивных банок, чтобы получили хорошее настроение от совершенно другого, подпитывались другой энергией. Очень многое зависит от всех нас, от каждого без исключения, тем более что наши предки оставили такое богатейшее наследие – глубинные народные традиции, русскую архитектуру, искусство.

У нас на Бычихе строится небольшая часовня, и в пристройке мы хотим сделать иконописную мастерскую для детей, где они попробуют сами приготовить краски, узнают об особенностях древних технологий, прикоснутся к истории Православия на Руси, к святым образам. И пусть даже эти ребята не станут в будущем иконописцами, но их душе загорится тот самый маячок, который будет помогать в жизни.

Наталья МИХЕЕВА, заместитель директора по научно-методической работе общеобразовательной школы села Бычиха (Хабаровский край), автор цикла иконописных работ, выполненных в технике палеха

Работа в храме воспитала волю и сделала свободным

Восемь лет я занимаюсь работой, которая требует полной отдачи, отрешения от всего мирского, в том числе от творчества – росписью православных храмов. Порой очень трудно приходится, но ты ощущаешь, что кто-то тебе помогает. Например, когда работали в храме Даниила Московского, я практически не бывал дома: днем на росписи в храме, а ночью у себя в мастерской выполнял эскизы на картоне в натуральную величину. Утром снова шел расписывать храм. Так продолжалось год и три месяца, пока шла работа над росписью, это колоссальное напряжение. Непонятно, как выдержал...

Но зато теперь я чувствую, что работа в храме очень повлияла на мой внутренний мир, воспитала волевые качества. Мне многое в себе пришлось пересмотреть, изменить. Да и как художника стал ощущать себя гораздо свободнее.

В храме Петра и Павла, где я автор иконостаса ихудожественной части, меч-

таюсам воплотить роспись, и иконостас. Может, потому, что я Павел Петрович, эта церковь мне особенно дорога. Но пока не получил благословения владыки, это желание остается мечтой.

Сейчас работаю над эскизами росписи в храме Благовещения Божьей Матери в поселке Нелькан, это самый старый храм в Хабаровске, его проектировалеще Константин Тон, автор церкви Христа Спасителя в Москве.

Уровень наших иконописцев пока достаточно слабый, поэтому многое зависит от того, кто работает рядом с тобой. Ведь мало написать иконы или сделать эскиз иконостаса, надо так все выполнить, чтобы не нарушилось стилевое единство решения. Для этого нужна команда, и она у нас сложилась – это Александр Рябчук, Виктор Артеменко, Александр Шумков, Вячеслав Прудников, Андрей Бутенко и другие. Я знаю, что на этих людей всегда можно положиться в работе.

Павел ТРАЧ, член Союза художников России. Участвовал в росписи храмов Святого Иннокентия Иркутского, Даниила Московского, Покрова Святой Богородицы, а также храмов в поселках Мухен, Полины Осипенко, Эльбан, Гаровка. Автор иконостаса для храма Хабаровской духовной семинарии

Показать внутреннюю жизнь Церкви средствами художественного языка

Александр ГОРОВОЙ,
алтарник храма в честь
Святителя Николая
Чудотворца (Хабаровск)

В последнее время возникает ощущение, что Дальний Восток – нечто локальное. Вроде бы и не Россия. И Русская Православная Церковь – это то, что нас еще связывает со всей страной. В остальном же чувствуется очень сильное отдаление, даже отчуждение. Многие ведь как говорят: «Храмы – они для них, для «тех», а нас не трогайте, у нас и так все хорошо».

В последние годы Хабаровск внешне изменился, и в этом заслуга архиерея. Но вот полной отдачи нет. Видимо Богу это угодно, что существует какой-то минимальный процент людей, для которых храмы действительно необходимы, а для остальных лишь красивая архитектура. Но красота должна быть не только внешней. Иногда приходится слышать: «Вот это храм моленный, а тот – нет. Старые иконы хорошие, а новые – крашенные». Но так может сказать только тот, кто далек от церковной реальности. Да, новые иконы «сухие», но ведь нужно понимать, что они пока и не могут быть другими, потому что столько нужно душевного труда в них вложить.

Среди хабаровских художников сегодня много тех, кто серьезно работает над темой духовности. Выставки показывают, что это всегда одни те же люди. Часто в изобразительном искусстве показан лишь внешний слой. А вот отобразить будничную жизнь Церкви, библейские мотивы – очень тяжело. И то, что делает Александр Петрович Лепетухин в своем художественном цикле «Путь» – на очень высоком уровне. Думаю, в России немного таких примеров. Или то, что делает Александр Владимирович Михалевич – его живописные работы

очень искренние, в них нет агрессии.

В свое время Фаворский разделял творчество на искусство мировоззрения и мироощущения. Мироощущение, это, скажем, Левитан, Нестеров. А мировоззрение – некий канон, например, икона. И когда художник начинает воцерковляться, у него происходит внутренний кризис. Приходит понимание, что ужасно одно мироощущение, на метаниях и эмоциях он не может строить свое творчество. И художественные средства уже должны выработаться другие. Сегодня очень заметно, что среди художников появились люди, которые раньше сделали что-то в духе соцреализма, а теперь они перестраиваются и пристраиваются. Для них новая тема духовности как новая политика. На мой взгляд, зачастую они переносят суданское отношение. И это сразу чувствуется. Вот построили храм, а людям он почему-то не нравится. А потому что его проектировали и расписывал человек еще в неполной мере воцерковленный. Но в то же время есть очень хорошие вещи, просто они не бросаются в глаза. Важно их разглядеть, почувствовать.

Думаю, что в современном искусстве необходимо синтез нового времени, без него все будет обречено на провал. Требуется искусство апологетического плана, но чтобы оно было и не «агиткой», не каким-то совсем непонятным символом. Работая в церкви, я приобрел определенный опыт, пережил что-то вроде внутренней переплавки. Много увидел совсем по-другому. Хотелось бы все это передать в своих работах, показать внутреннюю, едва уловимую жизнь Церкви, но не навязывая, а средствами художественного языка.

Максим АНАНЕНКО,
скульптор-монументалист,
член Союза художников Рос-
сии. Участвовал в росписи
хабаровского храма Святого
Иннокентия Иркутского,
вместе с Юрием Кукуевым
выполнил барельефы на
фасаде Спасо-Преображен-
ского кафедрального собора,
разрабатывал для часов-
ни в поселке Переяславка
распятие, мозаичное панно
с ликом Спасителя, писал
иконы для церкви в селе
Круликово.

Он столько раз меня спасал и направлял на путь истинный...

Я рос в Якутии, где не было церкви, но с детства меня тянуло к иконам, я их собирал, изучал, реставрировал. Когда семья переехала в Хабаровск, я потихоньку бегал в церковь. Отношение к вере, к храму у меня уже тогда было особое. После школы хотел поступать в Одесскую духовную семинарию, даже отправил туда документы, но до конца не пошел по этому пути, очень досих пор жалею. Однако крестился в сознательном возрасте, после окончания института. Помню, пришел в кафедральный собор на Ленинградской, а там крестили детей из детского дома. Девочки, одинаково одетые, как ангелы, и среди них – бородатый дядя... Вышел из церкви после крещения, и вдруг дождь, светлый, благодатный...

Когда меня взяли расписывать храм Иннокентия Иркутского, я воспринял эту работу как благо. Это был интересный период в моей жизни. Два года и три месяца мы все ходили в храм с удовольствием, к нам там очень хорошо относились батюшки, влады-

ка помогал советами. Во время работы мы наблюдали, как вопреки всем законам физики свеженаписанные фрески в алтарной части вдруг замиrotочили, об этом писал «Православный вестник». Это было чудо, я подобно гонимому гонимому видел. Неонасли они плакали?

Я замечал, что люди сначала приходят в храмы из любопытства, потом появляется интерес, так что открыты и новые храмы в крае – это очень хорошо сделало. Когда открывали храм в честь княгини Елисаветы, я видел святящиеся глаза древних бабушек, их лица. Это истинная вера в то, что Господь нам помогает.

Меня Он столько раз направлял на путь истинный, спасал. И я не могу разделять работу на духовную и светскую. Уверен, что и в свои станковые работы можно привнести духовность, независимо от того, что изображено на них, главное – нести позитивное, добро начало, вкладывать положительные эмоции. Для меня важно создавать, а не разрушать.

Святые образа

Наталья СТАРУН,
заведующая отделом русского искусства ДВХМ

Одно из величайших сокровищ христианской духовности – иконописное наследие. Являясь произведением древнерусской живописи, икона стала памятником национальной культуры.

Все иконы из собрания Дальневосточного художественного музея выполнены мастерами разных школ и направлений. Они являются не только творениями искусства, предметом эстетического восхищения и преклонения, но и святынями народа. Залы русского искусства ДВХМ предоставляют возможность познакомиться с коллекцией икон и предметов церковного культа, почитавшихся в разных землях России. Каждая икона из музейного собрания представляет интерес для изучения своим глубоким содержанием и особыми средствами художественного выражения того или иного православного образа.

«Воскресение Христово»

Из всех событий Священной истории Православие превозносит то, что увлекает человека к духовному возвышению – Воскресение Христово, Пасху. В Дальневосточный художественный музей иконы образом Воскресения Христово, любимейшего русским народом праздника Пасхи, поступили в разные годы из Государственного исторического музея, из Государственного Русского музея и от частных лиц. Пять из них находятся в постоянной экспозиции зала русского искусства, девять – в запасниках музея и на реставрации.

Особую историческую и художественную ценность представляет экспозиционная икона московской школы «Воскресение Христово» сошествием в ад» второй половины XVI века. Центральное событие на ней передано со многими подробностями. Иисус Христос изображен трижды. Справа внизу он стоит на гробе в мандорле (с греческого – круге славы) перед стражниками с крестом в руке. Рядом возвещают об этом событии ангелы. Врата адской бездны сторожит многоокий дьявол. Примечательно, что подобное изображение ангелов и дьявола появляется на русских иконах лишь с XVI века. Ваду Иоанн Предтеча уже предвещает праведникам о приходе Царя Славы. Рядом внизу ангел удерживает за бороду сатану, утверждая окон-

Шестоднев. Двусторонняя икона. Начало XVII в. «Северные письма». Дерево, темпера

чательность победы света над тьмой. В центре композиции в сияющих лучах Христос, стоя на кресте, заруку выводит из гроба Адама, первоотцов в белых одеждах и царя Соломона. Чуть выше изображены Иоанн Предтеча, цари, Ной с ковчегом, Авель в пастушьей одежде с ягнцем. Создается ощущение бесконечного шествия. Все устремлены к вратам Рая, который оберегает шестикрылый архангел Михаил с мечом в руке. У райских ворот Иисус Христос нимбом над головой благословляет тразбойника Раха. Вверху райских садах, изображенных по типу античных садов, минуя Смерть, уже пребывают святые Илия и Енох, Рахи и Иоанн Предтеча. Икона выполнена в традициях московской школы яркими красками, с применением золочения и орнаментальных узоров.

Примечательна особой красочностью икона московской школы «Воскресение Христово» начала XVII века. Иконописец изображает Иисуса Христа в украшенном орнаментом круге. Крест, где возвышается Спаситель, также прописан четким точечным узором. Впечатляет красная пасть геенны огненной, в которой можно разглядеть черные фигурки прячущихся бесов. В иконе заметна особая графичность и любовь к узору, которая отличала московскую школу начала XVII века.

Неменьший интерес вызывает экспозиционная двусторонняя икона «Шестоднев» соборотным изображением Животворящего Креста Господня начала XVII века. На ярком золоченом фоне иконы в центре композиции помещены шесть сцен жития святых. Первая из них, Воскресение Христово, передана в сокращенной иконографии. Иисус Христос, стоя на кресте, протягивает руку к колену преклоненным Адаму и

Воскресение Христово и сошествие во ад с праздниками.
Конец XVIII – начало XIX вв. Дерево, темпера, позолота

Воскресение Христово.
Начало XVII в. Московская школа. Дерево, темпера

Еве. Покраям стоят праведники, ожидая своего освобождения. Как большинство «северных писем», икона выполнена плотными красками, украшена орнаментом.

Похожий образ Воскресения Христова передан в экспозиционной иконе «Шестоднев» XVIII века, выполненной в селе Преображенском.

Композиция «Сошествии в оад», окруженная клеймами праздников, представлена на всех других иконах XIX века, хранящихся в фондах. Хотя подобный тип икон и начал складываться с XVI века, но свое широко распространение он получил только в XIX веке. Их темная композиция включает изображения основных событий в всего литургического года, начиная с праздника «Рождество Богоматери» и завершая «Успением» и «Воздвижением креста». В центре со многими подробностями помещено изображение праздника капризников Православия – Воскресения Христова, Пасхи. В этом зримом образе подчеркнута основная богословская мысль, близкая русской душе, о спасительном характере икупительной жертвы Христа.

«Глава Иоанна Предтечи»

В коллекции ДВХМ находятся шесть икон, посвященных святому пророку Иоанну Предтече, крестителю Иисуса Христа, который всегда пользовался глубочайшим уважением русского народа. За пророческий дар, добровольное отшельничество, мученичество и правду высоко чтит его христианство. Образы Иоанна Предтечи, созданные древнерусским искусством, всегда были связаны с вечной тревогой человека о вопросах совести и нравственного отношения к миру.

Три иконы с образом Иоанна Предтечи XIX века, как, впрочем, и все другие, написаны неизвестными художниками. Ведь, следуя древней традиции, русские иконописцы не оставляли авторской подписи. Считалось, что рука Бога ведет руку художника. Две из них поступили в 1987 году из Государственного Русского музея, одна – в 1993 году из галереи ДВХМ.

Удивительно, что одна из поступивших в музей икон оказалась поновленной. В прошлом году на реставрации при тщательном ее осмотре стало очевидным, что под образом Иоанна Предтечи, написанным в XIX веке, еще ранее была нанесена другая, никому неизвестный образ. Впрочем, многие древние иконы несут на себе несколько поновлений, сделанных в разные века.

К древнерусскому искусству переселенцев, так называемым «северным письмам», относится икона XVIII века «Рождество Иоанна Предтечи». Она передана в ДВХМ из Государственного исторического музея в 1931 году.

Икона «Усекновение главы Иоанна Предтечи», написанная художниками московской школы во второй половине XVII века, поступила в ДВХМ в 1931 году из Государственного исторического музея. Она представлена в постоянной экспозиции зала русского искусства.

Здесь же, в зале, экспонируется икона «Глава Иоанна Предтечи». Она поступила в ДВХМ в 1993 году из галереи этого же музея и отличается особой выразительностью. Ико-

на написана неизвестным художником XIX века темперными красками на дереве в соответствии с занесенной в XVII веке из Западной Европы в Россию иконографией «Усекновение главы Иоанна Предтечи», лежащей на блюде.

В центре иконы – голова Иоанна Предтечи в нимбе, привлекающем внимание зрителя своим ярко украшенным точечным орнаментом. В иконописи очень ценилось такое умение с помощью средств самой живописи в первую очередь привлечь верующего к лику святого.

Восхищает тонкая и нежная моделировка лица, правдивая детализация прядей волос, обрамляющих голову. Под закрытыми глазами пророка художник, следуя византийским канонам, выписал продольные морщинки, символизирующие глубокие страдания о людских грехах.

Усекновенная глава, лежащая на блюде на столе, лишена «мертвенной трагичности». На условном языке иконы она уподоблена здесь чаше жертвенным агнцем, а золотой стол является собой божественный образ алтаря. Красный цвет условно покрытой его ткани символизирует духовную победу и кровь христиан-мучеников. Вверху иконы Господь Саваоф изображен в соответствии с византийскими традициями в виде луча, из облаков направляющего свой свет, указывая на праведность жертвы пророка.

Икона отсылает нас к событиям церковно-исторических преданий, повествующих об обретении великой святыни – главы Иоанна Предтечи. О том, как после казни пророка его ученики тайно погребли святое тело, а неистовая Иродиада, жена правителя Галилеи Ирода Антипы, исколола иглой язык Первозкрестителя и, боясь воскрешения святого, закопала его голову на городской свалке. Однако одна из жемчужин переложила голову в сосуд и сокрыла ее на горе Елеонской. Много лет спустя святыню обнаружили иноки. Затем честная глава Крестителя Господня была перенесена в Константинополь, где для нее выстроили храм. После событий, связанных с иконоборчеством, часть главы Иоанна Предтечи стала находиться в Студийском Предтеченском монастыре. Другая часть была похищена крестоносцами и разделена между французским городом Амьеном и римской церковью папы Сильвестра. Еще одна частица главы находится в Афонском монастыре Дионисиат.

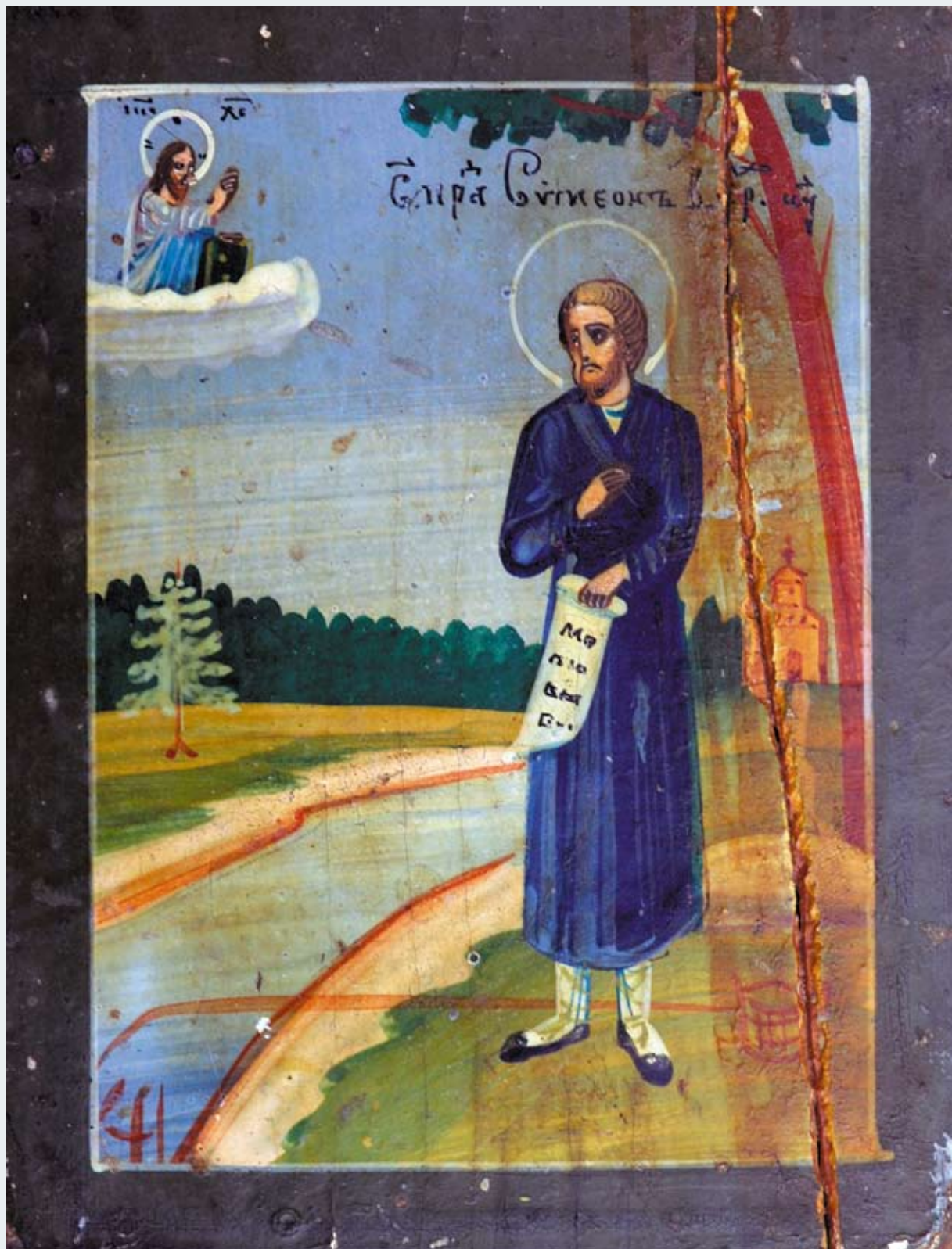
Богословы, в частности преподобный Федор Студит (759–826) – учредитель монастырского устава, автор множества проповедей, посланий и песнопений, издревле толковали обретение главы Иоанна Предтечи как свидетельство о будущем воскресении мертвых. Эта же идея заложена иконописцем в образах святых праведников: Наума, Екатерины и Матрены, помещенных художником в клеймах на полях иконы.

Святой Наум был известен в христианстве как один из помощников святого Мефодия, славянского апостола и книгопечатника. Праведник провел свою жизнь в западной Болгарии в трудах духовных.

Святая Екатерина, дочь правителя города Александрии, отличалась знатностью, богатством, красотой и ученостью. Она обратилась в христианство 50 языческих ученых мужей Римской империи. Приговоренная за это языческим правителем Максимианом к казни, Екатерина сама подошла к пла-

Глава Иоанна Предтечи.
XIX в. Дерево, темпера

Святой праведник Симеон Верхотурский. XIX в. Дерево, темпера

хе и с верой в Бога, так же, как Иоанн Предтеча, положила голову под меч палача.

Преподобная Матрона Константинопольская прославилась своими добродетелями и чудесным даром исцеления. Многих язычников она обратила ко Христу и основала в Константинополе женский монастырь, известный чрезвычайной строгостью устава. Скончалась преподобная Матрона в возрасте ста лет.

Эти святые, изображенные на полях по обеим сторонам престола, поклоняются ему. Так все части композиции иконы раскрывают общую богословскую идею будущего воскресения.

Возможно, икона была написана неизвестным художником в память об умерших, соименных стоящим святым – Намуму, Екатерине и Матроне. Их образы были распространены в старообрядческой среде. По-видимому, эта икона была связана с заказом кого-либо из старообрядцев, ищущего просвещения разума в изучении духовной грамоты. Теперь икона «Глава Иоанна Предтечи» занимает ведущее место в залерусского искусства рядом с образом «Спас Нерукотворный», место, где ранее находилась поновленная икона «Иоанн Предтеча», взятая на реставрацию.

«Святой праведник Симеон Верхотурский»

Иконопись – одно из главных явлений храмовой жизни. Присутствие лиц Небесной Церкви: Иисуса Христа, Матери Божьей и других угодников Божьих, выраженное в иконах, является собой посредничеством за людей. Все иконы предназначены для молитвенного предстояния и поклонения. Каждая из них сама своим присутствием создает рядом с собой особое священное пространство, или, как говорят в церкви, намоленное место. Аналогично в церковном обиходе бытует такое выражение, как намоленная икона.

К числу намоленных икон с образами Божьих угодников можно отнести такие иконы из собрания ДВХМ, как «Святая Феодосия» XIX века, пятнадцать икон XVIII–XIX веков, посвященных образу Николая Угодника, «Святой Иосиф Епископ Белгородский» начала XX века, «Святой преподобный Зосима и святой преподобный Саватий» XX (?) века, «Святые Косьма и Дамиан» XIX века, «Святой праведник Симеон Верхотурский» конца XIX века. Они находятся в фондах музея в постоянной экспозиции русской живописи, объединяющей между собой разные этапы развития изобразительного искусства своими древними духовными традициями. Очевидно, что все эти иконы были когда-то едва ли не доминирующими в храме и в частных собраниях, так как интерес к темам духовных подвигов преподобных святых всегда был востребован русскими иконописцами.

Еще в Византийской церкви особо почиталась аскеза святых монахов, святых врачей – бессребреников, святых иноков, преподобных как высокая и достойная форма духовной жизни.

Из многих образов святых подвижников внимание ценителей прекрасного неизменно привлекает образ Симеона Верхотурского, познавшего Создателя не отобрушившихся духовных хилитесных страданий, болезней и лишений, а от созерцания божественной красоты величественной сибирской тайги.

XIX век сложился иконографический тип изображения Симеона Верхотурского, стоящего на берегу реки Туры, одетого в порты и кафтан. По преданию, он очень похож на местных жителей Урала и Сибири, где это изображение наиболее почитаем. Как правило, он держит свиток в левой руке, что напоминает о византийской традиции написания святого праведника.

Икона «Святой праведник Симеон Верхотурский» поступила в ДВХМ от частного лица в 1988 году и хранится в запасниках. Образ св. Симеона, созданный на ней, почитине отличается от уже сложившегося в XIX веке данного иконописного типа. Святой здесь изображен в синем кафтане с молитвенным свитком в левой руке, стоящим у ствола дерева. Рядом контуром выписаны бадейка, колья за пруды и удочка, заброшенная на Туре. Зарекой – маленькая ель. Еще дальше, на заднем плане, в густой тайге видна маленькая часовня. Вверху иконы – поясное изображение Иисуса Христа, благословляющего праведника на духовный подвиг.

Симеон Верхотурский укреплял веру и поучал благочестию новообращенных язычников в огуличей и других инородцев, которые от него впервые услышали об Иисусе Христе. Родился Симеон около 1607 года в европейской части России в семье южнорусских дворян, и по традиции ему открывался путь стать гвардейским офицером. Ножнеожиданно для родителей он ушел пешком из Москвы в Западную Сибирь, дойдя до города Верхотурска. В дороге он попрошайничал, а также питался трудами своих рук, освоив несколько профессий. Странствуя по деревням, он шил беднякам полушубки и другую верхнюю одежду, а чтобы не брать плату, что-нибудь недоделывал: то пуговицу не пришьет, то карман, за что терпел поношения и даже побои. Так Симеон достиг нестяжательства и совершенного смирения. Поселившись в селе Меркушинском (отсюда произошло второе наименование праведника Симеона – Меркушинский), он очень умело ловил рыбу даже в тех местах, которые считались «безрыбными». Созерцая великолепие божественной природы, он часто молился, стоя колено преклоненно на камне в дремучей тайге. Он искал поселения местных племен, обращая язычников в Христову веру. Это занятие ему напомнило обучение в Христовых – апостолах, дело которых он продолжал, наставляя в истинной вере местных жителей. Преставился праведный Симеон в возраст тридцати пяти лет. В 1704 году его мощи были перенесены в Никольский монастырь Верхотурья, куда и сегодня не уменьшается поток почитателей этого святого. Верующие обращают свои молитвы к святому Симеону об исцелении от болезней глаз и ног, об избавлении от пьянства и запоя, о спасении странствующих путешественников. Память праведного Симеона отмечается 31 (18) декабря и 25 (12) сентября.

Белый храм, летящий над городом

Елена ГЛЕБОВА
Фото Алексея МАРТЫНЦА

Белоснежный храм В Честь Преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны подобен легкому облаку, воспарившему над Хабаровском. Семь лет назад закладной камень в его основание освятил Святейший Патриарх Московской и всея Руси Алексей II во время своего визита на Дальний Восток. 15 июня 2007 года чин освящения возведенного на средства Дальневосточной железной дороги и прихожан храма совершил архиепископ Хабаровский и Приамурский Марк в сослужении епископа Уссурийского Сергия, викария Владивостокской епархии.

Спроектировали храм хабаровские архитекторы Алевтина Мамешина, Светлана Вялкина и Алексей Мамешин под руководством Александра Мамешина. Разрабатывая его архитектурное решение, они шли от образа великой княгини – особы царственной и утонченной. Возможно, именно поэтому храм В Честь Преподобномученицы Елисаветы каноничен и строг, а его белое облачение символизирует одежду сестер Марфо-Мариинской обители, которую почти столетие назад открыла в Москве великая княгиня Елисавета Феодоровна. Авторами иконостаса стали московские иконописцы Галина и Дмитрий Ларионовы, которые прежде уже писали иконы для хабаровского Спасо-Преображенского кафедрального собора.

На первом этаже расположен алтарь в честь преподобномученицы Елисаветы, в нижнем этаже – алтарь в честь святых бесребреников Космы и Дамиана. В храме есть святыни: ковчег с частичками мощей и гроб великомучениц Елисаветы и Варвары. Они были переданы в дар епископом Бостонским Михаилом, представителем Русской Зарубежной Православной Церкви.

Елизаветинский храм расположен на территории Дорожной клинической больницы, но еще задолго до его появления в одном из корпусов больницы стали служить молебны преподобномученице Елисавете. Тогда же организовали курсы подготовки сестер милосердия, чтобы в будущем они могли работать в больничном приходе. В Дальневосточной столице появились первые ростки бесценных традиций, заложенных в Марфо-Мариинской обители, двери которой были открыты для всех страждущих, где они получали не только медицинскую помощь, но и духовную поддержку.

Храм В Честь Преподобномученицы Елисаветы – один из самых красивых на Дальнем Востоке и единственный, посвященный этой святой. Еще одна жемчужина в духовном пространстве нашей земли.

Воссоздание иконы

Елена ГЛЕБОВА

В Православии существует понятие церковной реставрации иконы. Речь идет о том, чтобы в процессе воссоздания ей был возвращен прежде всего моленный образ. Для этого важен не только профессионализм, но и глубокая вера. Константин Антипов, известный хабаровский художник-реставратор, знает наверняка: работая с иконой, прикасаешься не только к той или иной иконописной школе, к творчеству конкретного мастера, но и к вещам нематериальным. Потому что рукой иконописца водит Дух.

Константин Антипов пишет иконостасы для храмов Хабаровска, Биробиджана, Ванино, Приморья, а параллельно этим больше пятнадцати лет занимается церковной реставрацией. Часто иконы приходят к нему в очень плохом состоянии, но всякий раз их удается вернуть к жизни. Сейчас они находятся в православных церквях нашего края, в музеях и частных коллекциях.

Заблагословением писать иконы он поехал к старцу Николаю, который жил на острове Залит, что на Псковском озере. Встреча с этим священником оказалась для Константина знаковой. Позднее, по благословению владыки Иннокентия, он учился иконописи и церковной реставрации в Троице-Сергиевой Лавре.

Самая первая отреставрированная икона – образ Божией Матери Ахтырской – была в полном смысле слова «руиной». Лик Богородицы поврежден пламенем свечи, утрачены многие другие элементы изображения. Музейные реставраторы от нее отказались, а Константин взял и сделал. Для него нет такого понятия как более сложная для реставрации икона или менее сложная. Каждый раз необходимо найти единственно верное решение, а для этого – переработать массу литературы, почувствовать пластику иконописного образа, его технологические особенности.

У каждой иконы свой путь. Одни, несмотря на почтенный возраст, выглядят прекрасно, другие подобны людям искалеченными судьбами. И в этом случае самое главное – не навредить, сделать так, чтобы вмешательство было минимальным. «Раскрывая» икону, реставратор не только миллиметр за миллиметром удаляет старую олифу и загрязнения, но и проникает в мастерскую художника, тво-

рившего столетия назад. Однажды, работая над образом, созданным в начале XIX столетия, Константином обнаружил под потемневшими от времени слоями цветастый ситец, выбранный иконописцем в качестве папаволоки (ткань, наклеенная на доску, поверх которой наносится грунт – левкас). И в этот момент ему показалось, будто ветром распахнулось окно, а там – васьковская Русь.

Прикасаясь к святыням, реставратор невольно становится свидетелем реальных чудес. Вот одно из них. Коллекционер принес Константину старый серебряный оклад и попросил написать под него икону. Заказ поразным причинам затянулся почти на год, хотя и доска была приготовлена, и рисунок сделан. Потом тот же человек принес потемневшую от времени икону и попросил ее «раскрыть». И оказалось, что изображение святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии было из-под того самого оклада. Коллекционер удивился не меньше реставратора, потому что эти реликвии попали к нему из разных концов страны в разное время.

Но еще более удивительный случай, даже мистический, произошел с Константином Антиповым в молодости. К нему, студенту Благовещенского художественного училища, в то время абсолютно далекому от иконописи, пришел незнакомый человек и заказал образ «Спаса Нерукотворного». Сказал, что через месяц вернется за иконой. Странный визит, но Константин решил попробовать. Раздобыл доску из красного дерева, стал работать над ликом Христа. Человек так и не пришел. А много лет спустя, читая канон для иконописцев, Константин Антипов узнал, что все мастера начинают именно со «Спаса Нерукотворного».

Церковная реставрация

Эти материалы подготовлены Константином Антиповым во время реставрационных работ. В какой-то степени они позволяют нам прикоснуться к сложнейшему процессу воссоздания иконы.

Икона «Нечаянная радость» (XIX в.)

Материал. Дерево (липа), паволока, левкас, темпера, лак, ковчег, двестречные филенчатые шпонки.

Размеры. 36 x 30 x 3 см.

Колорит. Скупой, построен на сочетании темных охр, разных оттенков, глуховатого красного, белили серого цвета.

Сохранность. Значительные утраты красочного слоя, особенно повреждены изображения Богородицы и младенца, выпадение левкаса в верхней части доски, повреждена надпись, трещины и мелкие выбоины, расхождение досок.

Раскрытие. Живопись высвобождена от старой олифы и укреплена, доска склеена, заделаны трещины, восстановлен левкас, утраты красочного слоя восстановлены и тонированы, покрытие масляно-копаловым лаком, вощение оборота доски.

Иконография. На иконе «Нечаянная радость» изображен колено преклоненный человек перед иконой Богородицы. Икона написана по сказанию Дмитрия Ростовского. В сказании говорится: один человек проводил греховную жизнь, тем не менее благоговейно любил Божию Матерь и ежедневно молился перед ее иконой. Однажды он увидел, что изображение ожило, язвы Иисуса открылись и кровоточат. В страхе он воскликнул: «О Господи, кто это сделал?» Пресвятая Богородица отвечала: «Ты и прочие грешники, которые грехами своими вновь распинают сына моего!» Тогда только во внутреннем зрении грешника открылись его беззакония, и он в слезах долго молил Богородицу о помиловании. Наконец была дана ему нечаянная радость прощения и оставления грехов.

**Икона «Архангел Михаил
с предстоящими святыми Флором,
Лавром, Модестом и Власием»
(XIX в.)**

Размеры. 35 x 31 x 2 см.

Материал. Составная доска, торцовые шпонки, бумажная паволока, левкас, темпера, олифа, серебро.

Сохранность. Многочисленные утраты живописи, значительные повреждения полей, сутратами левкаса (грунт, состоящий из мела и клея) до доски, множественные выбоины и трещины, мелкий кракелюр (трещины), расхождение досок.

Описание. В живописи иконы прослеживаются признаки стилистической двойственности, характерной для традиции периферийных центров, знакомых с нормами сложившегося к XIV в. Общерусского стиля. В данном случае это черты, в наибольшей степени отвечающие московской ориентации. В соотношении фигуры фона есть логика классической стройности, определяющая цельность и гармоничность иконы. Столичное художественное влияние заметно в пропорциях фигур, удаленных, с небольшими изящными головами. В характере силуэтов, тонкой каллиграфической разработке одежды с мягкими тональными переходами чистых нежных цветов, деликатное употребление серебра, как в тонких линиях обводящих силуэты, вытянутых пропорциях фигур сохраняются черты строгановской стилистики.

Иконы с изображением Модеста, Власия, Флора и Лавра были широко распространены в Тобольском крае. Все эти святые считались покровителями животноводства, Флора и Лавра считались покровителями коневодства. Архангел Михаил считался покровителем заступником русского воинства.

Особенность иконографической композиции – архангел Михаил сплаторука, с изображением нерукотворного образа Христа.

Раскрытие. Доска склеена и закреплена, восстановлен левкас. По сохранившемуся фрагменту орнамента поля реконструированы недостающие части композиции. Укреплен красочный слой, живопись расчищена, тонированы утраты, восстановлено цветотональное единство композиции иконы, покрытие масляно-копаловым лаком, произведено вошение оборота доски.

Икона Пресвятой Богородицы, именуемая «Взыскание Погибших» (XIX в.)

Размеры. 35 x 30 x 3 см.

Материал. Дерево (липовая доска), тканая паволока, левкас, чеканный орнамент по фону, темпера, золото, лак, две врезные торцевые шпонки (утрачены и заменены).

Сохранность. Две глубокие трещины, разъединяющие доску, сколы внизу и по краю доски, повреждение жуком-точильщиком, свыходом отверстий налицевую сторону, утраты золота фона, живописи и грунта до доски, значительные повреждения левкаса в правом верхнем углу, живопись в центральной части доски вдоль трещин, сильно поврежден лик Богородицы и руки, отставание левкаса, вздутия, осыпка красочного слоя, в нижней части ожог от свечей, с утратой левкаса и изображения ног младенца.

Раскрытие. Живопись высвобождена от старой олифы и укреплена, доска склеена, заделаны трещины и повреждения доски, восстановлен левкас, фрагментарное золочение, воссоздан цвет фона и полей, утраты тонированы, реконструированы и укреплены живописный слой, выполнены шпонки, во щение оборота доски, произведена дезинсекция, покрытие иконы масляно-копаловым лаком.

Описание. Тщательная прорисовка деталей, каллиграфическая чистота линий и особенная отточенность штриха, качество золочения, идеально приготовленные тонко растертые краски отменного качества свидетельствуют о высокому уровне мастерства автора. Стилистически прием письма, роспись складок одежды мягкой живописной лепкой, тщательно проработанные лики слегка мрумянцем, милые и видные, с правильным овалом, округлыми глазами и поднятыми дугой бровями характерны для типов, выполненных устюжской школой.

История. По преданию, икона Божьей Матери «Взыскание погибших» прославилась в VI веке во времена византийского императора Юстиниана, избавив от вечной гибели раскаявшегося инока Феофила, достигшего потом высшего духовного совершенства и прославленного Церковью во лик преподобных. Это событие и послужило поводом к наименованию иконы Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших».

В России этот святой образ проявил свою благодатную силу в XVIII веке в семье одного благочестивого прихожанина церкви Рождества Христова, спасенного Божией Матерью по его молитве от глубокой нищеты и отчаянья. Он передал святыню по особому указанию в сводении вышеупомянутому храму. В 1812 году храм был разграблен французами, а икону нашли разрушенной на три части. Приобретении иконы совершилось множество чудесных знамений и исцелений. Ныне особо чтимый чудотворный образ Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших» хранится в храме в честь «Воскресенья Словущего» на улице Неждановой в Москве.

Икона «Владимирская Пресвятая Богородица» (XVIII – XIX вв.)

Размеры. 41 x 31 x 2 см.

Материал. Дерево (еловая доска), бумажная паволока, левкас, темпера, серебро, две врезные плоские встречные шпонки.

Сохранность. Общее загрязнение, трещина, разъединяющая доку на две части, мелкосетчатый кракелюр, повреждения левкаса и красочного слоя, пятна масляной краски, царапины, выбоины, мелкие трещины, ожоги от свечей внизу и на полях иконы. Значительно поврежден лик Богородицы.

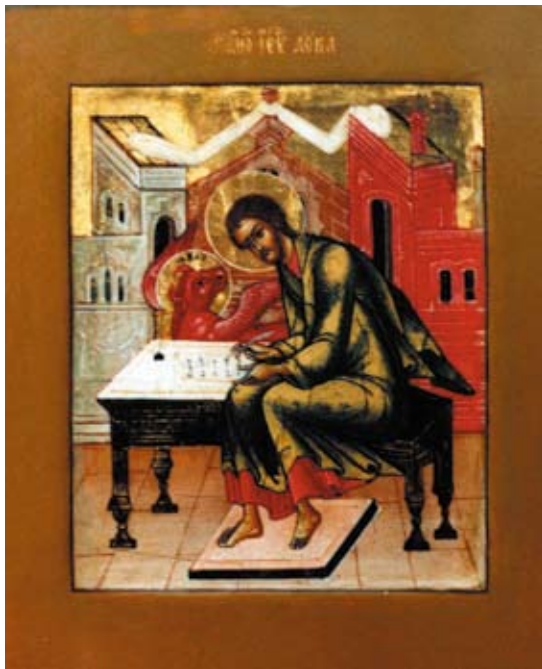
Раскрытие. Удалена потемневшая олифа, живопись расчищена и укреплена, доска склеена, заделаны трещины, восстановлены повреждения левкаса, восстановлены утраты красочного слоя, реконструированы недостающие фрагменты живописи.

Описание, датировка. Фон иконы посеребрен, поля желто-красно-охристые, опушь (цветная кайма, обрамляющая икону) обозначена двойной линией, широкой темно-коричневой и узкой белой. Силуэты фигур в внутреннее поле иконы оконтурены черной линией.

Лиричность образов, свойственная среднерусскому искусству, сочетается с признаками северных писем. Неровно лежащие краски на полях и плотные, приглушенные тона основного поля иконы, ярко выраженный линейный прием в разработке одежд, лаконичный колорит, построенный на сопоставлении желто-коричневых тонов с темно-вишневыми и синим. Специфическая особенность: выход контура фигуры Богородицы на поля иконы.

Как по материальным данным (грубовато рубленая доска, обработанная теслом, плоские шпонки, характерные для суздальских икон XVIII в., обработка тыльной стороны чеснотным соком солифой), так и по стилистическим признакам особенно по колориту можно сказать, что икона ближе к рубежу столетий и вызывает ассоциации с памятниками суздальской школы.

**Икона «Святой Апостол
Евангелист Лука» (XIX в.)**

Размеры. 10 x 15 см.
Материал. Дерево, темпера, золото.
Сохранность. Утрачены боковые части доски, утраты левкаса, повреждение красочного слоя.
Раскрытие. Удаление старой олифы, выполнены недостающие части доски, восстановлен левкас и красочный слой.

**Икона Божией Матери
«Албазинская» (XIX в.)**

Размеры. 20 x 25 см.
Материал. Дерево, левкас, темпера, позолота.
Сохранность. Утраты левкаса, повреждение красочного слоя, осыпание, вытертости, кракелюр.
Раскрытие. Расчистка, укрепление левкаса и красочного слоя, восстановление утраты позолоты.

Крест с Абрикосовой сопки

Фото Алексея Малова

Иеромонах Никанор (ЛЕПЕШЕВ) родился в 1975 г. в Хабаровске. В 1998 г. окончил Московскую духовную семинарию, в 2002-м – Московскую духовную академию. В 2000 году принял монашеский постриг в стенах Троице-Сергиевой Лавры, тогда же был рукоположен в сан иеродиакона. В 2002 году направлен на служение в Хабаровскую епархию. В том же году в Хабаровске был рукоположен в сан иеромонаха. С 2003 года является настоятелем храма В Честь Святителю Николаю Чудотворцу при хабаровской городской больнице № 3. С момента открытия в Хабаровске духовной семинарии в 2005 году является ее преподавателем и секретарем ученого совета. В настоящее время преподает такие предметы, как история религий и история Православия на Дальнем Востоке.

Иеромонах Никанор (ЛЕПЕШЕВ)

1960 год для группы приморских ученых-археологов под руководством Э.В. Шавкунова оказался удачным. У подножия небольшой одинокой сопки Абрикосовой, что близ с. Кроуновка Славянского (ныне Уссурийского) района, они обнаружили остатки древней буддийской божницы VIII–IX вв., построенной еще во времена государства Бохай. В научной литературе эта находка получила наименование Абрикосовского храма.

При его раскопках среди осколков статуй будд и лепных украшений была найдена маленькая овальная глиняная табличка с изображением... христианского креста (!). Крест был четырехконечным, без распятия, с расширяющимися от центра концами и относился к древнему восточному типу, бытовавшему и у греков, и у сирийцев, и у народов Кавказа¹. Он стал свидетельством присутствия христианства на территории нынешнего российского Дальнего Востока уже в VIII–IX столетиях по Рождестве Христовом. Но как же попал этот сирийский крестик с Ближнего Востока на Восток Дальний?

...У христиан Индии и Армении существует древнее предание о том, что первым проповедником Евангелия на Дальнем Востоке стал святой Фома, один из двенадцати апостолов Спасителя. В начале 50-х годов I века он ненадолго посетил Китай и оставил там нескольких своих учеников².

Есть археологические свидетельства проповеди хрис-

¹ Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., «Наука», АН СССР, 1968, с. 81, 86, 87, таб. XXX.

² Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М., «Восточная литература», РАН, 2002, с. 24–27.

тианствавПоднебеснойимперииуже впервыестолетияпо РождествеХристовом. Так, ввосточнокитайскойпровинции Цзянсу, в водной из гробниц, относящейся к династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), находятся вырезанные в камне библейские картины: сцены мироздания, искушения Евы, Рождества Христа и деяний апостолов³.

Нодошли Весть о Воскресшем Господе в ту эпоху и до других дальневосточных народов, наука пока умалчивает.

В 635 г. в Китай из Персии пришел епископ Алобэнь (Алопен, в другой транскрипции – Олопан), принадлежавший к т. н. Церкви Востока, т. е. к Сиро-халдейской (ассирийской) Церкви. Вместе с ним пришли более двух десятков монахов-проповедников. Именно они, повсей видимости, и принесли в Поднебесную империю характерную для Византии, Сирии и Кавказа форму Креста Христова. Ту форму, которую мы видим на табличке из Абрикосовского храма.

От трудах Алобэнья и его сподвижников рассказывает древний текст «Памятник распространения сияющей религии из Да-цин в Китае», выбитый на стеле Сиань-фу 781 года, находящейся в пригородах Сиани⁴. В нем сообщается, что Алобэнь со спутниками был хорошо принят при императорском дворе и ему было поручено перевести христианские тексты для дворцовой библиотеки. Алобэнь назван человеком, «обладающим великой добродетелью», учащим людей более своими делами, чем словами. Пообщавшись с ним, император дал распоряжение о строительстве в столице христианской иноческой обители. Современем, согласно тексту на стеле, сиро-халдейские монастыри были основаны в каждом округе, которых в тогдашнем Китае было около трехсот, а сам Алобэнь обрел титулы «Хранителя царства» и «Властителя Великого Закона». Сохранились четыре богословских трактата на китайском языке, приписываемых перу Алобэня. Их содержание говорит о писателе как о человеке весьма образованном⁵.

В связи с миссией персидских монахов в Китае существует ряд богословско-канонических проблем. Дело в том, что после 431 г. Сиро-халдейская Церковь Востока оказалась вне канонического общения со остальными церквями, т. к. не признала осуждения Патриарха Константинопольского Нестория на III Вселенском соборе в Эфесе. Несторию было предъявлено обвинение в ереси, заключавшейся в «рассечении» единой Личности Богочеловека Иисуса Христа, в различении в Нем

не только двух природ (Божественной и человеческой), но и двух ипостасей: ипостаси Сына Божия и ипостаси Сына Человеческого (т. е. «двух Сынов»). В таком учении таинство **Воплощения** Бога Слова фактически заменялось **тесным соединением** («сочетанием») человека Иисуса со Вторым Лицом Бога-Троицы, которое поселилось в нем, как в Своем храме. Главным поводом к соборному обвинению Патриарха Нестория и его ближайшего окружения в данной ереси послужило их настороженное отношение к древнему святоотеческому

термину «Богородица» и именование ими Девы Марии – Матери Господа просто «Христородицей» или даже «Человекородицей».

Церковь Востока считала анафематствование Нестория несправедливым, а интерпретацию его учения III Вселенским собором неверной и предвзятой. Со временем она даже включила его в свои святцы как «исповедника веры». Но, несмотря на это, по меньшей мере еще два-три столетия Ассирийская Церковь парадоксальным образом сохраняла невидимые благодатные связи с Церковью Вселенской. Возможно, благодаря тому, что среди сиро-халдейских христиан в то время еще оставалось немало людей, мысливших православно (например, крупный богослов Мартирий-Сахдона, вставший на сторону IV Вселенского собора в Халкидоне⁶).

Или же в силу того, что, как считают некоторые исследователи, причиной разделения между Сиро-халдейской Церковью и другими церквами послужили не богословские расхождения, не ересь, а взаимное терминологическое непонимание, основанное на разном употреблении таких важнейших терминов, как природа (греч. «*фисис*», сир. «*кьяна*»), ипостась (греч. «*ипостасис*», сир. «*кнома*») и лицо (греч. «*просопон*», сир. «*парсона*»). Т. е., возможно, в число «несториян» (последователей Нестория) персидские христиане попали по историческому недоразумению. И учение, осужденное III Вселенским собором, на самом деле никогда не было их официальной доктриной⁷. Показательно, что некоторые богослужебные тексты Ассирийской Церкви, а также ряд выдающихся ее богословов (Мар Баввай Великий, Мар Элия VIII и др.), ничтоже сумняшеся именуют Пресвятую Деву Богородицей (**Йалдат Алаха**) или используют синонимичные этому термину словосочетания⁸.

Облагодатности Церкви Востока неопровержимо свидетельствует тот факт, что в середине – второй половине VII века (т. е. через 200 лет после Эфесского собора) веелон просиял такой великий святой, как преподобный Исаак Сирийский, епископ Ниневийский. Аскетически творения этого подвиж-

³ В Китае найдено одно из древнейших изображений Рождества Христова // ИТАР-ТАСС (Пекин). – 2005. – 24 дек. – (Со ссылкой на газету China daily). Источник: <http://pravoslavie.ru/cgi-bin/news.cgi?item=2r051224121847>; См. также: Профессор Вэйфань утверждает, что христианство на его родине появилось на 550 лет раньше, чем принято считать.

⁴ Остеле Сиань-фу см. первую публикацию, выпущенную о ней: Kircher Athanasius, China Monumentis qua sacris qua profanis, nec non variis ... [Электронный ресурс]. – Amsterdam, 1667. – Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k111090s>; Также: Saeki P.Y. The Nestorian monument in China. – London: Society for promoting Christian knowledge, 1916. – Режим доступа: <http://www.archive.org/details/nestorianmove00saekuoft>.

⁵ Ломанов, А. В. Указ. соч. – С. 31–43.

⁶ Илларион (Алфеев), епископ, Духовный мир преподобного Исаака Сирина / Илларион (Алфеев). – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 19.

⁷ См., например: Селезнев, Н. Н. Христология Ассирийской церкви Востока. Анализ основных материалов в контексте истории формирования вероучения / Н. Н. Селезнев. – М.: Euroasiatica, 2002; Также: Илларион (Алфеев), епископ. Указ. соч. – С. 15–17.

⁸ Селезнев, Н. Н. Указ. соч. – С. 86, 139, 144–145, 152, 153, 155.

никастали настольной книгой для многих монахов и мирян Православной церкви. Его высочайший духовный опыт является эталоном для любого христианина⁹.

Сиро-халдейская миссия в древнем Китае развивалась именно в то время, когда в Месопотамии жили и подвизался великий Авва Исаак. Поэтому можно говорить о том, что обращенные Алобэнем и его сподвижниками китайцы также не были чужды Вселенской церкви и действительно приобщались к спасительной благодати.

К тому же тонкости христологии почти не передаваемы средствами китайского богословско-философского инструментария. И в процессе изложения ассирийцами своих богословских воззрений на языке Поднебесной, точнее передачи их посредством буддийских, даосских и конфуцианских терминов, был утерян всякий специфически несторианский их оттенок, даже если он и присутствовал¹⁰. Так что как бы мы ни относились к самому Алобэню и его помощникам, обращенных ими китайцев едва ли можно считать несторианами.

Персидские миссионеры основали много сотен христианских церквей и монастырей по всей Поднебесной империи. Как знать, не просияли ли в них подвижники, подобные преподобному Исааку Сирину?!

В 698 году к северо-востоку от Китая возникло новое государство Бохай («Цветущее государство Восточного моря»). Оно охватывало нынешние земли юго-восточной Маньчжурии, северо-восточной Кореи, российского Приморья и юга Хабаровского края. А, по мнению ряда других ученых, влияние Бохайского королевства простиралось и далее на северо-восток, вплоть до самого устья Амура. Основным его населением были тунгусские племена мохэ, а также корейцы-когуресцы и некоторые другие народы¹¹.

Бохай имел развитые политические, торговые и культурные связи с соседними государствами, особенно Китаем и Японией¹². Видимо, в какой-то период из Китая в бохайские земли пришли миссионеры Церкви Востока – продолжатели дела епископа Алобэня. Доказательством их присутствия там является крест, найденный у подножия Абрикосовой сопки.

Возможно, приход в Бохай ассирийских проповедников связан с гонениями на них в Китае. Первые епритеснения христиан со стороны высокопоставленных чиновников-конфуцианцев и буддистов имели место в годы правления императора Шэн-ли (698–700 гг.). В 845 году император У-цзун повелел

всем буддийским, даосским и христианским монахам покинуть монастыри и жить в миру. Преследования могли заставить их искать убежище в соседних странах.

Ковсе му прочему, для Церкви Востока VII–IX века были времена активного миссионерства и небывалого территориального расширения. В этот период персидское христианство проникло не только в Китай, но и в Палестину, Западную Сирию, Аравию, Туркестан, Индию, а позже и в Монголию. К XIV веку Сиро-халдейская церковь по своим размерам не имела себе равных среди других христианских церквей¹³. Следы проповеди сиро-халдейских христиан имеются даже в Японии¹⁴, так что было бы удивительным, если бы они не побывали и в «Цветущем государстве Восточного моря».

Э. В. Шавкунову принадлежит гипотеза о наличии в VIII–X веках экономических и культурных связей между Согдианой и Бохаем, осуществлении согдийских колоний в Приморье в тот период¹⁵. Ираноязычные согды, обитатели Средней Азии, на протяжении многих веков были приверженцами Церкви Востока. Потому контакты между ними и бохайцами, если они действительно имели место, также могли способствовать проникновению Благой Вести в Приморье и, возможно, в Приамурье.

Насколько широко распространение в Бохайском государстве получило христианство, и были ли там, как в соседнем Китае, христианские храмы и монастыри, сказать сложно. Археологических свидетельств тому пока нет. Очевидно одно: проповедь о спасительной силе Креста Христова звучала среди бохайцев...

Почему же «абрикосовский крест» оказался в буддийской божнице? Этого мы, наверное, уже никогда не узнаем. В отличие от тех керамических фрагментов, среди которых он был найден, изготовлен он не из очень тщательно отмоченной глины, т. е. явно «инороден», сделан другим мастером. Можно предположить, что крестик был оставлен в деревне близ Абрикосовского храма христианским миссионером, возвещавшим слово Божие бохайским буддистам в далеком VIII или IX веке.

...В 926 году государство Бохай было завоевано киданями – племенем монгольской группы, в результате чего распалось на ряд мелких зависимых и полужависимых от завоевателей владений¹⁶. Падение государства современем привело к запустению того бохайского поселения в Приморье, жители которого возвели Абрикосовский храм.

⁹Его творения: Исаак Сирин, Авва. Слова подвижнические / Авва Исаак Сирин. – М.: Правило веры, 1993; Исаак Сирин, преподобный. О божественных тайнах и духовной жизни: новооткрытые тексты / Исаак Сирин; пер. с сирийск.; примеч., предисл. и послесл. епископа Иллариона (Алфеева). – Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006; Онемсм.: Илларион (Алфеев), епископ. Духовный мир преподобного Исаака Сирин / Илларион (Алфеев). – СПб.: Алетейя, 2002.

¹⁰ Селезнев, Н. Н. Указ. соч. – С. 97–106; Также: Ломанов, А. Указ. соч. – С. 65.

¹¹ Шавкунов, Э. В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье / Э. В. Шавкунов. – Л., 1968. – С. 46–54, 57–58, 61.

¹² Шавкунов, Э. В. Указ. соч. – С. 67–69.

¹³ Иларион (Алфеев), епископ. Указ. соч. – С. 25.

¹⁴ Селезнев, Н. Н. Старообрядцы XVII века и «ассирийские христиане» в Японии / Н. Селезнев // Волшебная гора. – М., 2006. – № 12. – С. 161–165; Также: Ким, Г. Н. История религий Кореи / Г. Н. Ким. – Алматы, 2001. – С. 4.

¹⁵ См.: Шавкунов, Э. В. Согдийская колония VIII–X веков в Приморье / Э. В. Шавкунов // Материалы по этнокультурным связям народов Дальнего Востока в Средние века. – Владивосток, 1988. – С. 100–105; Шавкунов, Э. В. События дороги и Великий шелковый путь / Э. В. Шавкунов // Дальневосточная панорама. – Владивосток, 1991. – Вып. 1. – С. 16–20.

¹⁶ Шавкунов, Э. В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье / Э. В. Шавкунов; АН СССР, Сиб. отд-ние, Дальневост. фил. им. В. Л. Комарова. – Л., 1968. – С. 54–56.

До XII века киданское государство Ляо («Железное») оставалось наиболее могущественной державой Восточной Азии и включало покоренные земли от Японского моря до Восточного Туркестана. Для нас значим тот факт, что в империи Ляо среди монголоязычных народов с XI века появляется большое количество христиан. Это были плоды проповеди все тех же миссионеров Сиро-халдейской Церкви Востока. Власти Ляо терпимо относились к христианству, хотя и считали его религией второго сорта. Таким образом, в эпоху киданского владычества вера во Христа могла сохраняться и на территории нынешнего российского Дальнего Востока.

В 1115 году, спустя почти два века после падения Бохайского королевства, тунгусские племена снова нашли в себе силы создать собственное независимое государство. На этот раз в центре этого процес-

са оказался народ чжурчжэней. Чжурчжэни, провозгласив себя приемниками государства Бохай, к середине XII века захватили Маньчжурию, империю киданей Ляо, Северный и Северо-Восточный Китай, а также часть нынешней Внутренней Монголии. Так возникла огромная чжурчжэньская Империя Цзинь («Золотая») ¹⁷.

Можно с большой долей вероятности предположить, что сиро-халдейские монахи-миссионеры из оккупированных чжурчжэнями Китая и Монголии должны были проникать и вглубь Золотой империи, т. е. в земли, спустя века ставшие российскими. Кстати, в состав населения империи Цзинь входили бохайцы. Они еще продолжали существовать как самостоятельный народ, и среди них вполне могли оставаться верующие во Христа.

В Церкви Востока были очень развиты традиции уединенного пустынножительства, вспомним того же преподобного Исаака Сирина. А девственная дальневосточная тайга очень подходила для такого рода подвига. Поэтому на берега Амура, Сунгари, Уссури и Японского моря вполне могли приходиться в поисках безмолвия отшельники из числа михассирийцев или обращенных ими народов.

Но широкого распространения вера во Христа среди чжурчжэней и родственных им народов, повсей видимости, не получила.

«Золотая империя» Цзинь просуществовала чуть более века и была разгромлена Великим монгольским ханом Угедеем, сыном Чингисхана, в 1234 году. Монголы очень терпимо относились к христианству, т. к. среди них самих было немало чад Сиро-халдейской церкви. Тем не менее именно

их разрушительное нашествие, скорее всего, и уничтожило последние следы миссии Церкви Востока в Приморье и Приамурье.

Через четыре века воинственные тунгусские племена – потомки бохайцев и чжурчжэней, обитавшие в нынешнем Северо-Восточном Китае и Южном Приморье, вновь подняли голову. Именовали они себя маньчжурами. В 1616 году

они создали государство Поздняя Цзинь, провозгласив его наследником чжурчжэньской Золотой империи. В 1635 году государство было переименовано в Маньчжоу. В 1644 году, воспользовавшись крестьянской войной в Китае, маньчжуры захватили Поднебесную и основали династию Цин («Чистая»), правившую страной почти три века, до революции 1911 года ¹⁸.

Исторический путь других потомков бохайцев, чжурчжэней и родственных им народов вел их «за край Ойкумены». К

ним относятся такие тунгусо-маньчжурские племена, как эвенки, эвены, негидальцы, нанайцы, ульчи, орочи, удэгейцы и другие малые народы ¹⁹.

К XVII веку, когда на Дальний Восток пришли русские, никто из коренных обитателей Приамурья и Приморья уже не помнил о Христе. Но с восхождением этих земель в состав Российского царства настало время для Православной церкви начать свою проповедь здесь. И снова над Приамурьем и Приморьем воссиял Крест Христов, принесенный сюда миссионерами Церкви Востока еще в VIII–IX веке.

Форма креста, подобная «абрикосовскому», издревле распространена во всей Вселенской церкви. И по сей день ее можно увидеть на богослужебных ризах, окладах на престольных Евангелий и т. д. Типологически она близка к новгородской, валаамской и кельтской форме креста. Конечно, все написанное выше о христианской проповеди в Приморье и Приамурье в VIII–XIII веках пока является лишь рабочей гипотезой. Но маленький «абрикосовский крестик» по праву может считаться одним из главных символов христианства на российском Дальнем Востоке. Именно в таком виде, как на найденной в Приморье глиняной табличке, Крест Христов впервые пришел в эти края. И, несмотря на усилия всех древних и новых крестоборцев, сияет над дальневосточной землей до сих пор.

¹⁷ См.: История Золотой империи / Ин-т археологии и этнографии Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Комис. повостоковедению; отв. ред. В. Е. Ларичев. – Новосибирск: [б. и.], 1998. – 286 с. – (История культуры Восточной Азии). Также: Шавкунов, Э. В. Указ. соч. – С. 56.

¹⁸ Александров, В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII века). – Хабаровск, 1984. – С. 22–24.

¹⁹ Шавкунов, Э. В. Указ. соч. – С. 57–58.

Начало церковной жизни в Хабаровске

Иеромонах Никанор (ЛЕПЕШЕВ)

Говоря о трудах одного из отцов нашего города капитана Якова Васильевича Дьяченко, нельзя обойти стороной того факта, что одним из первых зданий, сооруженных первостроителями под его руководством в 1858 году, была часовня во имя святой равноапостольной Марии Магдалины. Строилась она нижними чинами 2-й роты 13-го Восточно-Сибирского линейного батальона. Мы видим, что молитва в храме, участие в церковных Таинствах были естественной потребностью для основателей Хабаровска.

Есть мнение, что воздвигнута часовня была на том месте, где четыре года ранее, 5 июня 1854 года, высаживался генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев с соратниками, и где ими был совершен благодарственный молебен по случаю благополучного окончания первого Амурского сплава.

Память святой Марии празднуется Православной церковью 3 августа. Возможно, в этот день была заложена часовня или же завершено ее строительство. Она была срублена из дерева, располагалась на склоне горы, близ солдатских казарм, в нынешнем городском Центральном парке культуры и отдыха, и видна была издалека. Михаил Иванович Венюков, посетивший пост Хабаровка через три месяца после его закладки, застал часовню святой Марии уже построенной (4, с. 5–6).

Топограф капитан Гамов так описывает первый хабаровский храм: «Взор путешественника, вступающего сюда с Амура, с особенным удовольствием устремляется влево

и останавливается на небольшом, но изящном здании церкви Божией, с зеленой крышей». Он сравнил часовню со «стройным симметричным кристаллом», встроеным в груду каменного холма (4, с. 9).

Есть основания считать, что часовня равноапостольной Марии Магдалины была освящена святителем Иннокентием (Вениаминовым) – первым архиепископом Приамурья. По крайней мере, заложена она была по его благословию. Биограф святителя В. Крылов приводит данные, согласно которым в 1858 году, во время пребывания святого Иннокентия на Амуре, было решено выстроить в Амурском Приморском крае 12 храмов, в числе которых часовня равноапостольной Марии Магдалины в Хабаровке (1, с. 116). Когда именно она была освящена полным архиерейским чином, сказать пока трудно. Известно только, что произошло это не сразу после завершения строительства, ибо осенью 1858 года в Приамурье были освящены только четыре церкви: в Мариинском, в Михайловском селе, и две в Николаевске (3, с. 113, 141). Вероятно, владыка Иннокентий освятил часовню в Хабаровке во время одного из своих летних миссионерских путешествий по Амуру в 1860 или 1861 году (3, с. 140–141, 241). До этого она, скорее всего, была освящена малым чином, который совершил священник, командированный на служение в Хабаровку.

Хотя первый хабаровский храм числился часовней, в нем совершались все основные службы. Подобное практиковалось во всех новопостроенных городах вേഷ нашего края. Как писал об этом в одном из своих писем святитель Иннокентий, «у нас на Амуре, в селениях будут устраиваться часовни, в которых будут отправляться и литургии; потому они будут устраиваться на подобие церквей...» (т. е. с

алтарной частью, с престолом и жертвенником – и/м. Н.) (3, с. 411).

Далее святитель продолжает: «... следовательно, нужны иконостасы; а заводить настоящие иконостасы нам теперь и думать нечего; а между тем бумажные иконы, если их наклеить на доски, долго могут заменять иконы, писанные на холсте или на досках» (3, с. 411). На основании этих строк можно составить представление о внутреннем убранстве хабаровской часовни святой Марии Магдалины. Скорее всего, оно состояло именно из таких наклеенных на дерево бумажных икон – раскрашенных литографий.

Богослужбные принадлежности и священнические облачения для первой часовни нашего города были, видимо, пожертвованы благотворителями. Из переписки равноапостольного Иннокентия мы узнаем, что в 1858 году «Преосвященный Иркутский Евсевий сделал предложение настоятелям всех церквей со старостами поделить ся утварью и ризницей сновосозидаемыми на Амуре церквями, и слышно, что и господа директоры Амурской компании в Санкт-Петербурге делают сбор в пользу тамошних церквей» (3, с. 141). Сын святителя Иннокентия, протоиерей Гавриил Попов-Вениаминов, совершая в 1865 году паломничество в Троице-Сергиеву Лавру, посетил Москву и Петербург, где делал сборы деньгами и облачениями для амурских церквей (3, с. 493). Итак, можно сказать, что часовня святой Марии Магдалины была обеспечена всем самым необходимым для совершения богослужений и треб, для полнокровной литургической жизни.

Таким был храм, в котором молились, исповедовались и причащались основатели Хабаровска, и среди них – капитан Яков Дьяченко. В этой небольшой деревянной церкви они крестили своих детей – первых урожденных хабаровчан. Здесь же отпевали соратников-первостроителей, закончивших земной путь.

Кто же были первые хабаровские священнослужители? В одном из своих писем конца 1858 – начала 1859 года святой равноапостольный Иннокентий пишет, что в Хабаровке уже есть священник, временно командированный туда из Николаевска – отец К. Коллегов, «который может там остаться и на будущую зиму» (1, с. 114). (К слову, «Коллегов» – фамилия весьма распространенная среди дореволюционного духовенства Камчатки и Приамурья.)

В своей переписке за 1861 год святой Иннокентий также описывает одно очень неприятный случай, связанный с первыми годами церковной жизни нашего города. Из Якутска на Амур приехал выпускник тамошней семинарии священник Константин Рождественский, страдавший недугом пьянства. «В Хабаровке, куда уехал самовольно, – пишет святитель, – после гулянки (он) стал сначала молиться с жаром, потом соскочил и бросился в окно двумя рамами, вышиб их и линет, не знаю, но перерезал себе руки». После этого инцидента о. Константин Рождественский был удален из Хабаровки и помещен под надзор в Благовещенске (3, с. 340).

Несмотря на общественное смущение, наверняка внешне не достойным поведением священнослужителя, церковная жизнь в Хабаровке развивалась. Не в малой степени благодаря тому, что будущий город не раз посещал сам святой равноапостольный Иннокентий (Вениаминов). Он побывал здесь летом 1860 и 1861 годов, когда, путешествуя

по Амуру, по его словам, «приставал ко всякому селению» (3, с. 140–141, 241). А летом 1863 года, совершая миссионерское путешествие по Уссури, святитель посетил Хабаровку дважды (3, с. 314, 388). Несомненно, в эти свои посещения нашего города святой Иннокентий совершал богослужения в часовне равноапостольной Марии Магдалины. (И, к слову, наверняка имел общение с воспомятым нами сегодня Яковом Васильевичем Дьяченко – первым управляющим Хабаровки).

О том, что церковная жизнь в Хабаровке не стояла на месте, говорят следующие факты. В ведомости жителей, населявших ее в 1864 году, кроме купцов, мещан, крестьян, поселенцев и военнослужащих, указаны служители церкви: из 51 хабаровского дома 1 принадлежал духовенству (2, с. 263), т. е. часовни святой Марии Магдалины в то время уже появился свой постоянный, а не временно командированный клир. Известно, что в 1868 году в Хабаровке проживал знаменитый миссионер и просветитель священник Иоанн Гомзяков.

А к 1868 году первый хабаровский храм уже не мог вместить всех прихожан, так что возникла необходимость в еще одной церкви. К тому же часовня святой Марии изрядно обветшала, так что было принято решение ее разобрать, а пригодный материал использовать для строительства новой церкви. И так в 1870 году было построено первое деревянное здание храма во имя святителя Иннокентия, епископа Иркутского. На месте же алтаря у праздничной церкви Марии Магдалины был сооружен деревянный памятник в виде часовни, где выставлялся часовой из солдат местной полевой команды. Приамурский генерал-губернатор барон Андрей Николаевич Корф в конце XIX века намеревался восстановить храм равноапостольной Марии Магдалины, но проект так и не был осуществлен (4, с. 9). А в июне 1929 года, уже в новую эпоху, и памятная часовня в городском парке, сооруженная на его месте, была разобрана по распоряжению атеистических властей.

Современем число церквей в Хабаровске росло, появились каменные красавцы – храмы. Но мы не должны забывать, с чего именно начиналась церковная жизнь нашего города. И не пришло ли время еще раз поднять вопрос о восстановлении первого хабаровского храма – часовни святой равноапостольной Марии Магдалины? Думается, она послужит лучшим памятником первостроителям нашего города, в том числе и капитану Якову Дьяченко, которому и посвящена нынешняя конференция.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского, за 1846–1868 гг. / сост. В. Крылов. – Казань, 1908.
2. Косицина, Т. И. История города Хабаровска в документах личного фонда В. И. Чернышовой / Т. И. Косицина // Духовная жизнь Дальнего Востока России: материалы регион. науч.-практ. конф., Хабаровск, 24–26 окт. 2000 г. – Хабаровск, 2000.
3. Письма Высокопреосвященного Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. – СПб, 1898. – Кн. 2.
4. Православные храмы Хабаровска – свидетели истории / Гос. арх. Хабар. края. – Хабаровск: Част. коллекция, 2003.

Церковные просветители из династии Протодиаконовых

Митрополит Московский
Иннокентий (Вениаминов)

В 2007 году исполнилось 210 лет со дня рождения святителя Иннокентия Московского (Вениаминова) – просветителя Сибири, Дальнего Востока и Америки. Его незаурядная во всех отношениях личность оставила неизгладимый след в истории нашей приамурской земли. Но как истинный миссионер он оставлял след в сердцах тех людей, с которыми жил и трудился на этой земле, и самое главное – он оставлял за собой преемников, продолжавших начатое им благородное дело просвещения. Из таких преемников святителя Иннокентия были священники из хабаровской династии Протодиаконовых. До революции одна из улиц нашего города была названа Протодиаконовской в знак благодарности и признательности этой семье.

Иван СТРЕМСКИЙ,
завуч воскресной школы
Хабаровского храма Святого
Иннокентия Иркутского

Протоиерей Александр
Протодиаконов в конце жизни

Одним из известных представителей фамилии является протоиерей Александр Протодиаконов. Отец Александр родился 22 октября 1835 года в Иркутской губернии. Образование получил в Якутском уездном училище. Вскоре способного молодого человека заметил архиепископ Иннокентий (Вениаминов) и в 1864 году посвятил его в диаконы к кафедральному собору города Благовещенска. В том же году двадцатисемилетний диакон был рукоположен в священники.

В это время одной из главных забот святителя Иннокентия было просвещение христианской верой местных амурских народностей, и для этого как никогда были нужны энергичные и ревностные священники. Поэтому вскоре по слуху рукоположения архиепископ Иннокентий назначает

отца Александра миссионером на амурского народа в низовьях Амура. В этой должности он пробыл два года и затем возглавил Горинскую уездную духовную миссию.

Горинская православная миссия была учреждена по инициативе владыки Иннокентия в 1858 году. Ее деятельность распространялась на многие русские деревни и стойбища коренных жителей Амура и его притоков Горини Хунгари. В стойбище Кондон архиепископ хотел построить церковь и открыть школу с ремесленным классом, но сделать это в связи с переводом на Московскую кафедру он не успел. Церковь и школа были открыты во время начальствования Горинской

Кафедральный собор г. Благовещенска

миссией отцом Александром Прото-
диаконовым.

Просвещая амуро-горинских на-
найцев, отец Александр последовал
завету своего учителя владыки Ин-
нокентия – прежде всего он изучил
языки нивхов, негидальцев, нанайцев,
ульчей, орочей, удэгейцев, которые на-
ходились в его пастьерском попечении.
Причем он не ограничивался одним
умением говорить самурскими наро-
дами на их родных языках, а присту-
пил к составлению «Туземного слова-
ря» и «Грамматики гольдского языка».
За эти книги амурский миссионер был
награжден серебряной медалью, а за
издание работы «Миссионерская ра-
бота в Амуро-Горинском стане» – зо-
лотой медалью Императорского Русс-
кого географического общества.

В 1878 году протоиерей Александр
Протодиаконов был назначен благочин-
ным всех уссурийских церквей. На его
долю выпал труд устройства церковной
жизни в огромном Уссурийском крае
на Амуре. Камурским народам батуш-
ка относился с большой любовью: стро-
ил в их стойбищах церкви и часовни,
открывал церковно-приходские школы.
Он скорбел, слыша о том, как их обма-
нывали китайские торговцы, как они,
воспринимая цивилизацию, предава-
лись разным порокам и вымирали. По
свидетельствам современников, он всег-
да помогал всем, чем только мог. Отец
Александр не раз путешествовал по Го-
рино-Амгуньской тайге, неоднократно
бывал на озерах Эворони Чукчагирское,
на реке Амгунь. Не раз его застигала в
дремучей тайге пурга, неоднократно
нарты проваливались в полыньи реки
озера. Он подвергал свою жизнь опаснос-
ти, рискуя умереть от холода и голода, но
при этом был, по его же словам, счастлив,
когда кругом шумела зеленая листва тай-
ги Баджальских гор, когда ему, ночевав-
шему на нартах на снежных амгуньских
марях, сибирская пурга пела свои песни
или убаюкивала волна, когда он плыл в
лодке по Амuru.

В 1888 году протоиерей Александр
Протодиаконов стал настоятелем ха-
баровской Свято-Иннокентьевской
церкви. В этой должности он находил-
ся до 1895 года, когда был назначен на-
стоятелем Градо-Хабаровского Успен-
ского собора. Именно отцу Александру
принадлежала идея строительства ка-
менной Иннокентьевской церкви вза-
мен деревянной, именно его трудами и

неутомимой энергией в 1898 году это
строительство завершилось.

Нужно отметить, что, окормляя ха-
баровских прихожан, батушка не остав-
лял своей миссионерской работы – в
то время являлся начальником Гольд-
дской духовной миссии.

При жизни современники называ-
ли отца Александра живой реликви-
ей амурской старины, он пользовался
глубоким уважением со стороны при-
амурских генерал-губернаторов: барона
Л.Н. Корфа, С.М. Духовского и Н.И. Гро-
декова. В 1898 году протоиерей Алек-
сандр Протодиаконов был избран де-
путатом от духовного ведомства в
Хабаровскую городскую думу.

Умер отец Александр в 1902 году,
находясь в это время в должности свя-
щенника полковой церкви 24-го Вос-

Протоиерей Александр Протодиаконов
с православными жителями с. Кондон в
день открытия храма

точно-Сибирского стрелкового пол-
ка. Отпевание протоиерея Александра
было совершено соборно всем хабаров-
ским духовенством, погребли его у ал-
таря Свято-Иннокентьевской церкви.

С 1889 по 1892 год нес свое служе-
ние в Хабаровске в качестве штатного
священника Иннокентьевской церкви
близкий родственник отца Александра,
священник-миссионер Афанасий Про-
тодиаконов. Биографический материал

Протоиерей Александр Протодиаконов
среди высших чинов Хабаровска

Отец Александр Протодиаконов в день закладки памятника Н.Н. Муравьеву-Амурскому (в центре)

онем передает С. Браиловский в газете «Приамурские ведомости» от 5 декабря 1899 года. Отец Афанасий был первым начальником Горинской миссии. Позже он возглавил Камчатскую духовную миссию. «Замечательные миссионеры края Афанасий, Александр Протодиаконовы, – писал первый губернатор Приморской области контр-адмирал П.В. Казакевич в 1867 году, – приложили малосили энергии по распространению и утверждению христианства и цивилизации в среде инородцев – гольдов, гиляков, чукчагирцев, сагагирцев на Амуре, Амгунии Горине. Их деяния – миссиям во многих амурских селах стойбищах были построены и открыты часовни, а затем и церкви».

Кроме собственного миссионерской работы отец Афанасий собирал сведения о жизни, быте и мировоззрении инородцев. Как миссионер батюшка отличался, прежде всего, ясным пониманием важности и сложности своего служения. «Неиспытавшие подвигов миссионерского служения могут думать, – пишет он в отчете за 1895 год, – что небольшой труд – обличить нелепость языческих суеверий и убедить идолопоклонников к принятию истинной веры Христовой; но ближайшее ознакомление с суевериями язычников, обитающих в пределах Приамурья, достаточно убеждает, что христианство нелегко прививается к ним. При глубоком сознании своего малосилия в

этом высокоми святом деле Камчатская духовная миссия не может не видеть над собой силы благословения Божия. Вот уже протекло тридцать лет, как положено начало этой миссии, и теперь отрадновспомнить, когда обращаем взор на прошедшее, несмотря на то, что огорчения, скорби, лишения и многообразные искушения были постоянными спутниками истинных деятелей в вертограде Господнем. Зато теперь вы видите храмы Божии и служителей в них. Но при этом отрадном воспоминании о развитии Камчатской духовной миссии нельзя позабыть о тех трудах, которые ожидают ее ввиду десятков тысяч идолопоклонников, погибающих в нашем крае без веры в Евангельское учение».

Отец Афанасий лишь четыре года служил приходским священником при хабаровской Иннокентьевской церкви. Девственное Приамурье звало его к себе. Можно с уверенностью сказать, что отец Афанасий первым из местных этнографов посетил такие уголки Приамурья, как реки Тумнин, Сюркум, Окуми и Улика.

Последние годы своей жизни протоиерей Афанасий Протодиаконов провел в должности ключаря Владивостокского кафедрального собора и умер в 1899 году.

Другой представитель известной фамилии священник Прокопий Протодиаконов был родным братом про-

тоиерея Александра Протодиаконова.

В 1878 году отец Прокопий служил в Болонской церкви и одновременно заведовал миссионерской школой. Согласно метрическим книгам Иннокентьевской церкви города Хабаровска, отец Прокопий служил ее штатным священником в начале 80-х годов XIX века. В селе Горинском при школе он открыл интернат, в котором в 1891 году учились пять одаренных мальчиков из нанайских стойбищ. Обучение велось на родном для них языке. Большой заслугой Прокопия Протодиаконова является составление им русско-гольдского и русско-инородческого словарей и перевод им на нанайский язык Нового Завета и других церковных книг. Известно, что из среды самих нанайцев отец Прокопий готовил будущих священников, среди которых были Муска Самар, Хангени Самар, Тумали Оненко.

Благодаря переводам Прокопия Протодиаконова многие учителя миссионерских и приходских школ Приамурья могли вести обучение амурских народностей на родных для них языках. Работая в Хабаровском училищном отделении с 1900 по 1905 годы, своими усилиями он добился открытия десятиновых церковно-приходских школ в Приамурском крае.

Таковы истории-судьбы самых известных в свое время и незаслуженно забытых в наши дни церковных просветителей из династии Протодиаконовых. Но, к счастью, их род не прервался. Летом 2006 года автору этой публикации удалось познакомиться с прямым потомком протоиерея Александра Протодиаконова, его праправнуком Яном Альбертовичем Протодияконовым. Он рассказал мне, что после революции семью заносило в разные уголки страны, пока, наконец, его родители не вернулись на Дальний Восток. Сам потомок из известной фамилии живет в Магадане и работает в милиции. Периодически по службе он бывал в Хабаровске, где и узнал о жизни своего прапрадеда.

Хочется надеяться, что имена священников Протодиаконовых – продолжателей и преемников дела святого Иннокентия (Вениаминова) уже никогда не будут вычеркнуты из истории Приамурского края, который они так и любили и служили ему до последних дней своей жизни.

Колокола на рубежах Отечества

Галина ЕГОШИНА,
искусствовед, главный специалист Управления
Росохранкультуры по ДФО

Значение иных событий люди осознают не всегда и не сразу. Наверное, и сейчас мы не до конца понимаем, чем было для нашей страны открытие, совершенное в 1853 году лейтенантом русского флота Николаем Константиновичем Бошняком. Спускаясь на нивхской лодке из пролива Де-Кастри на юг по Татарскому проливу, исследователь внезапно вошел в глубокий закрытый залив, удобный для стоянки и причала судов. Такие заливы на Руси называют гаванями. Бошняк описал новую гавань и назвал ее именем своего тезки – императора Николая I.

Понимая важность открытия для дальнейшей истории России, лейтенант собрал местных жителей – орочей, и торжественно объявил им о присоединении гавани к России. У входа в залив исследователь поставил деревянный крест надписью: «Гавань Императора Николая открыта и глазомерно описана лейтенантом Бошняком 23 мая 1853 года на уземной лодке с спутниками – казаками Семеном Парфентьевым, Кириллом Белохвостовыми и амгинским крестьянином Иваном Мосеевым».

Мыс у входа в гавань тоже называли Николаевским. В 1885 году здесь, в 60 метрах от берега, построили первый маяк на побережье Великого океана. Трехъярусная башня маяка высотой в 9 метров покрыта куполом. Нижний ярус башни восьмигранный – восьмерик, верхние – цилиндрические. Под куполом, в верхнем ярусе располагается святая святых маяка – фонарь. Сейчас это мощная электрическая лампа, окруженная зеркалами-отражателями. Верхние ярусы имеют металлическое ограждение. Внутри винтовая лестница, по которой каждый вечер наверх поднимаются служители маяка – маячники. Башня маяка вписана в одноэтажное, прямоугольное в плане, здание. Оно было построено для служителей маяка. Главный фасад дома маячников обращен к востоку, в сторону Татарского пролива.

Сейчас у Николаевского мыса и маяка другое имя – «Красный партизан». Здесь в 1919 году моряки-маячники, члены партизанского отряда П. Куришки, приняли неравный бой с карательным отрядом белогвардейцев. Комплекс Николаевского маяка, включающий здание маяка и старинный маячный колокол, отлитый на заводе П. И. Оловянишников в конце XIX века, стал выявленным памятником истории и культуры.

Богатоукрашенный, удивительно гармоничный и внушительный церковный колокол добросовестно служил на маяке до упразднения и замены электронной сиреной в 1995 году. Всякий раз, когда на море был сильный туман, над поверхностью бухты плыл мощный колокольный звон.

Когда и почему появился этот колокол на Дальнем Востоке России, неизвестно. Быть может, из закрытого церковного прихода в европейской части России привезли его сюда, на маяк, к Великому океану по причине имеющейся сквозной трещины. Неисключено, что на маяке колокол был установлен в 1920-х гг. годах, после издания советской властью первого «Извещения мореплавателям» в марте 1923 года, когда вновь вводились в строй маяки Тихого океана. Снятые с разрушенных церквей колокола подвергались переплавке. Повезло немногим из них – тем, что попали на маяки.

Отслужив на флоте, колокола вновь возвращаются в церковь. Старинные колокола стали большой редкостью, через своих земляков-офицеров стали обращаться к морякам священники с просьбами о передаче в церковные приходы списанных маячных колоколов. Словно предвидя это, директор совгаванского краеведческого музея Р. Ф. Кириллов в 1986 году выпросила для своего музея колокол с мыса Белкин с изображением святого Николы Чудотворца.

Из девяти маячных колоколов, которые несли вахту на побережье Татарского пролива, специально для маяка был отлит, очевидно, колокол, установленный в 1897 году на маяке Орлова. Он отличается меньшими размерами, без надписей, по формен напоминает корабельную рынду.

Колокол с маяка Датта имеет для дальневосточников особую ценность. Вместе с другими безвестно сгинувшими собратьями он был пожертвован Николаем II для церкви, сооруженных в районе Транссибирской магистрали. Всего таких колоколов было шесть. Отлили его на заводе В. Орлова в Санкт-Петербурге в самом начале XX века. Об этом говорит надпись на поверхности колокола: «ЗВОНЪ СЕЙ ОТЛИТЪ В ЛЕТО ОТРОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1900-Е ИЗЪ МЕДИ ВЫСОЧАЙШЕ». Звон – другое название колокола, которое долго использовалось в церкви для замены языческого «колокол», в котором присутствуют отголоски дохристианских понятий, т. к. «коло» – это круг или столб в центре круга, символизирующий солнце.

Мне удалось осмотреть этот звон в 2005 году, когда он находился на ремонте в механических мастерских Ваннинского порта. Рабочие порта осознали свою высокую культурную миссию, но, к сожалению, работали без помощи реставратора, поэтому на чистили бронзовую поверхность до зеркального блеска, стерев, таким образом, сколола все следы времени.

Он не такой нарядный и внушительный, как «Красный партизан». Все его украшения – надпись в три строки

даполосарельефного орнамента и окруженного завитками креста-четырёхлистника, в который вписаны чаша (потир) на фоне восьмиконечного креста, расположенного между скрижалями Завета и Евангелием.

Внизу два выступающих, полукруглых в профиле пояса. Для своего сравнительно небольшого размера он довольно тяжёл: весит 50 пудов 10 фунтов (824 килограмма). Поборту, напротив друг друга, две довольно большие утраты металла, которые продолжают горизонтальными трещинами. На поверхности колокола небольшие раковины и глубокие царапины. Взамен утраченного языка в механических мастерских порта Ванино выполнено новое стальное било в форме гранаты.

Самый старый из маячных колоколов Тихого океана служил на маяке Жонкиер, куда он попал в год постройки маяка в 1985 году из Синеозерского монастыря Благовещенья Пресвятой Богородицы. На колоколе надпись: «Государь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Руси дал сей колокол животворныя Троицы святыя Богородицы Благовещенью Пустыню Синозерскую при строителе черном попе Моисее лета 7159 марта 8 дня». Сведения об этом колоколе известны по справке гидрографов, в которой в надписи проставлена дата 7159 год, написанная арабскими цифрами, на самом деле в то время даты записывались буквами. Лето счисления шло от сотворения мира. 7159 год соответствует 1651 году. Сейчас этот колокол находится в церкви в Александровске-Сахалинского. Колокол с мыса Милютин уехал в Тюмень, сейчас находится на колокольне Знаменского кафедрального собора.

Вокруг колокола с маяка Сюркум шумели настоящие баталии: он тоже должен был уехать на Урал, в Екатеринбург. Но совместными усилиями Хабаровской епархии, министерства культуры Хабаровского края и общественности удалось отстоять его. Теперь этот колокол тоже памятник истории и культуры краевого значения. Он отлит во второй половине XIX – начале XX века на заводе Финляндского в Москве, где были изготовлены колокола для Храма Христа Спасителя в Москве в 1877 году. До 1986 года звон этот честно служил маячным колоколом. Он достаточно большой: верхняя окружность 140 см, нижняя – 400 см, вес – 58 пудов 32 фунта (963 кг). Поверхность его украшена полосами орнамента и овальными медальонами с изображениями Спаса Вседержителя, Богоматери «Умиление» Серафимо-Дивеевской, святых Иоанна Крестителя и Николая Чудотворца. На валу, в районе боя три рельефные изображения герба Российской империи (пятая разновидность, 1859–1917 гг.). Этот колокол тоже имеет утраты и трещины на внутренней поверхности.

Находится он на территории военной части в поселке Заветы Ильича, где создан самодельный мемориальный комплекс, в который и включен этот колокол животворящей Троицы. Здесь моряки принимают присягу, здесь награждают героев. Эти торжественные события сопровождается звон колокола – благовест – колокольный звон, который может своей силой освящать воздух, прогонять из него вредоносные силы, утишать и прекращать бури, вихри, громы и грады, укреплять человека в вере и придавать ему силы противостоять злу.

Небом данные храмы

Анна МОРОЗОВА

Художественное изображение православной архитектуры в чем-то схоже с иконописью. В обоих случаях отступление от канона, привнесение собственного «я» делает работу всего лишь копией, лишенной живого дыхания. Это заново открылось хабаровским художникам Владимиру и Надежде Хрустовым, которые совершили паломническую поездку по старинным русским городам. Их спутниками стали мольберты и краски, а итогом путешествия – многочисленные этюды, которые они привезли на Дальний Восток.

Старица, Тверь, Торжок, Великий Новгород, Вышний Волочок, Нилова пустынь на озере Селигер, Псков, Печеры... Надежда Хрустова вспоминает о потрясающем ощущении, непокидавшем во время всех сорока дней пути: словно кто-то вели открывал красоты церквей, распахивал закрытые двери храмов, часовен, давая возможность прикоснуться к православным святыням, реально почувствовать вхождение в дом Божий. И еще чудеса, которые происходили, что называется, «в рабочем порядке» – везде, во всем.

Одно из них случилось по дороге из Вышнего Волочка, куда художники отправились на этюды. Достаточно утомительная дорога к тому месту, которое иногда называют второй Венецией, видимо, имея в виду сеть водных каналов, но витогенадушуничего не легло, не тронуло. Расстроились, конечно, но, возвращаясь назад, разглядели вокне автобуса, где-то далеко на горизонте, удивительную по красоте церковь. Небом данную, как говорит Надежда. Водитель объяснил, что это в стороне от дороги, километров семь. И они пошли.

Таких походов было немало. Поднимались с рассветом, чтобы не пропустить то особое состояние природы, когда мирская суetaеще дремлет и все вокруг окутано небесным, чтобы почувствовать и передать первые солнечные лучи, скользящие по древним стенам, едва различимую розовую дымку на куполах. И в этом единстве – неба, храма, земли – постигались многие смыслы.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Надежда Хрустова. Новгород Великий. В кремле.
Этюд. Акварель, пастель

Надежда Хрустова. Старица. Никольский собор.
Этюд. Акварель, пастель

Надежда Хрустова. Старица. Пятницкая церковь. Этюд. Акварель, пастель

Владимир Хрустов.
Псковский кремль.
Холст, масло. 50 x 61

Владимир Хрустов. Псково-Печерский монастырь.
Холст, масло. 50 x 73

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Надежда Хрустова. Старица. На Волге.
Этюд. Акварель, пастель

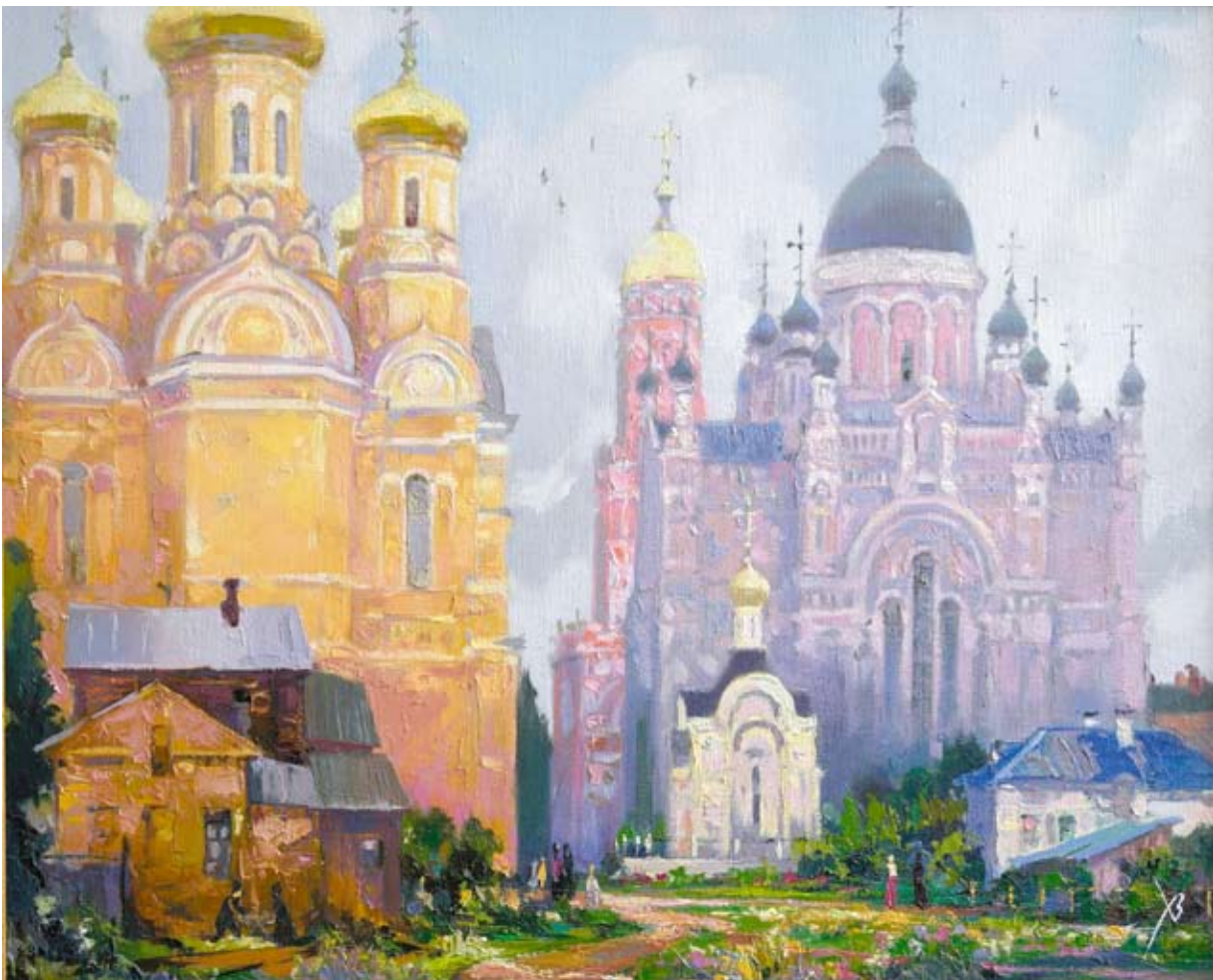

Надежда Хрустова. Торжок. Михайловская церковь.
Этюд. Акварель, пастель

Владимир Хрустов.
Тверь. Монастырь Рождества Христова.
Этюд. Холст, масло

Владимир Хрустов.
Старица. Борисоглебский собор.
Этюд. Холст, масло

Владимир Хрустов. Вышний Волочок. Женский монастырь Казанской Божией Матери. Холст, масло

Стихи-молитвы матушки Елизаветы

Фото Андрея ЗАХАРЧЕНКО

О матушке Елизавете, православной монахини из Хабаровска, мы уже рассказывали (А. Лепетухин. «У матушки Елизаветы». «Словесница Искусств», № 17, 2006 г.). Она прошла всю войну медицинской сестрой, была в оккупации, видела горе и смерть, оплакивала боевых товарищей, но сама уцелела. Кто-то скажет: везение, чудо. Может быть, и так. Но матушка Елизавета знает, что спасали ее незримые крылья ангела-хранителя и молитва.

Война никогда не сотрется в памяти того, кто испытал ее. Так и у матушки Елизаветы (в миру Веры Ивановны Дмитриевой). Она делится воспоминаниями и всякий раз заново переживает события сороковых годов, круто изменивших жизнь ее поколения. Еще она пишет стихи, хотя скромно называет их рифмованной прозой. Главное, что поражает в них, – искренность и чистота. Стихи напоминают молитвы, и это не случайно, потому что матушка Елизавета все время молится о России, о ее людях, о тех, кто сбился с пути, о детях, которым предстоит жить в этой стране.

Елена Глебова

Монахиня Елизавета.
Художник Надежда Маслова

Святая Русь

Святая Русь, взмахни крылами.
Святая Русь, очнись от сна.
Ты вспомни все, что было с нами
И встань, как юная весна.

Твои глаза – озера голубые.
Твои леса, луга и города
Зазеленеют снова молодые.
Святая Русь, будь вечно молода.

Святая Русь, скорей проснись
И собери своих сынов.
Ты только Богу помолись –
Освободишься от оков.

Своих заблудших дочерей
Ты от разврата отврати
И помоги им поскорей
К святому Храму путь найди.

Святая Русь – непобедима.
С тобою Бог и Мать святая.
Всегда была ты неделима,
И оставайся вновь такая.

Святую Русь всегда любил,
Ей помогал от всяких бед
Святой Архангел Михаил.
Он вдохновитель всех побед!

2000 г.

Пресвятой Богородице (Молитва)

Мать Пречистая, зоренька ясная,
Светишь мне в душу средь хмурого дня.
Знаю, молитва моя не напрасная,
Знаю, заступишься ты за меня.

Мать Пречистая, зоренька ясная,
Рано меня подымай
И на молитву к Иисусу Сладчайшему
Душу мою вдохновляй.

Божия Мать, наша Заступница,
Руку святую мне в помощь подай.
Знаю, я грешная, злая преступница.
Святою молитвой мне душу спасай.
2003 г.

Святой Архангел Михаил

Ты Божий друг, Ему ты верный.
Тебя Господь нам подарил.
Ты наш заступник благоверный,
Святой Архангел Михаил.

Ты всем спешишь на помощь людям,
Кто обращается к тебе.
Тебе всегда молиться будем
В веселье, в горести, в беде.

Ты в ратных подвигах помощник,
В боях незаменимым был,
Заступник грешных ты всемогущий,
Святой Архангел Михаил.

И в смертный час с землей разлуки
Ты поспеши на помощь нам.
Избави нас от вечной муки,
Не дай похитить нас врагам.
2003 г.

Рождеству Христову (Детская песенка)

Холодной зимней ночью
Родился наш Христос.
Его мы любим очень
И молимся до слез.

Родился Царь Небесный,
Святой Младенец Бог
В пещере Вифлеемской,
И на соломке лег.

И я молюсь за маму,
За бабушку, за папу,

ГЛАВНАЯ ТЕМА

За бабушку, братишку и себя,
Молюсь за всех ребят.

Спустился Ангел Божий –
Архангел Михаил
И радостью вселенской
Людей он одарил.

Сказал: «Меня не бойтесь
И радостью делитесь.
Спаситель ваш родился.
Придите, поклонитесь!»
*Январь, 2000 г.
Воскресная школа храма
Св. Александра Невского*

О войне

Меня Господь провел через войну,
Хранил меня от пуль и от снарядов.
Я перед ним осознаю свою вину,
Как вспоминаю – слезы льются градом.

Мой светлый Ангел, ты всегда со мной,
Я под его крылом была хранима.
Хоть страшен был мне минометный вой,
Но все осколки пролетали мимо.

Медсестры видели погибших на полях,
Израненных, больных и обожженных,
Их выносили на своих руках,
Писали письма матерям и женам.

С молитвою была я на войне,
Поэтому, наверно, сохранилась.
И маму часто видала во сне,
Она, конечно, обо мне молилась.

Молились многие тогда на фронте,
Кто как умел, как знал, и кто как мог,
И в самую ужасную минуту,
Мы повторяли: «Да воскреснет Бог!»

Стонали раненые: «Господи, помилуй!
Сестра, спаси, сестрица, помоги...»
Снаряды падали то рядом,
то летели мимо,
А мы шептали: «Да воскреснет Бог,
и расточатся лютые враги».
2002 г.

Купола

Когда я вижу купола,
В душе вселяется надежда.
Душа спокойствием полна,
И нет волнений тех, как прежде.

И крест, и купол золотой,
И колокольный звон хрустальный,
Вселяют в душу благодать
И нет уж скуки той печальной.

Заходишь в храм святой с мольбой,
Кругом святые образа,
Дымок кадильный голубой,
Молитв-напевов голоса.

Молитва льется из души
Перед иконою святою,
И в этой храмовой тиши
Молитвой сердце успокою.

Скорее в храм святой пойдем,
Христу с любовью поклониться,
И в душах радость обретем,
Не надо только нам лениться.

2003 г.

Лампада

Лампада горела, мне душу согрела.
Лампада горела всю ночь.
Я спать не хотела, душою скорбела
И Бога молила мне грешной помочь.
И слезы глотала, молитвы читала.
Невидимый Ангел стоял надо мной.
Ему я всю душу свою открывала,
Усердно молилась, Его призывала:
«Мой Ангел-хранитель,

будь вечно со мной!

Молись за меня, мой заступник святой.
Ко Господу Богу с прошеньем.
Помилует Бог по молитве твоей,
Простит он мне все согрешенья...»

2000 г.

Потерянный рай

Господи, возврати нам потерянный рай
И щедротами нас изобилуй.
Лучше здесь за грехи покарай,
Только в Вечности, Боже, помилуй.

Безвозвратно потеряно время,
Его больше уже не догнать.
И тяжелое на сердце бремя.
Помоги его, Господи, снять.

Ороси мое сердце слезами,
Покаянием душу спаси.
Знаю, смерть моя не за горами.
Ты очисти меня и прости.

2003 г.

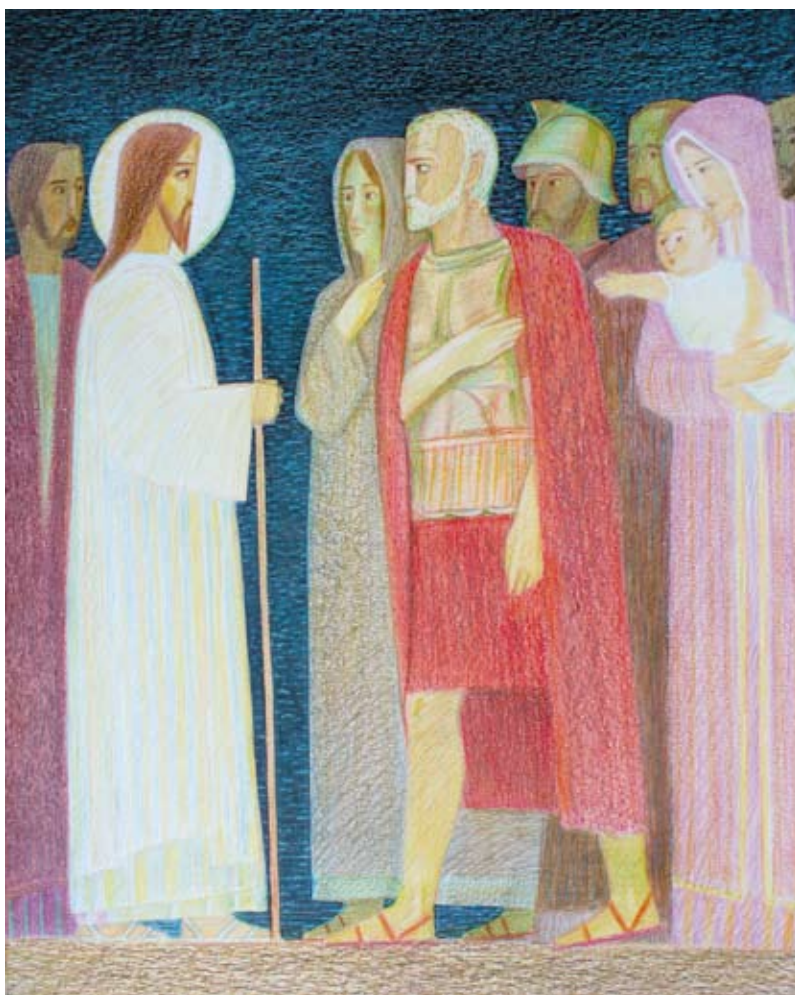

Путь. Прикосновение

Человек идет к себе издалека.

Мамардашвили

Десять лет назад хабаровский художник Александр Лепетухин приступил к созданию цикла «Путь», в основе которого сюжеты, описанные в Книге книг – Евангелии.

Графические листы, бархатистые, светящиеся, изображают персонажей и события, о которых, как считает художник, все мы когда-то слышали, читали, или видели сны, но потом забыли, и теперь стараемся вспомнить. Эта попытка для многих мучительна, ибо быть с Ним рядом – огромный труд души, к которому мы зачастую оказываемся не готовы. «Я рассматриваю свою работу отчасти как мессианскую, – поясняет Александр Петрович, – но это лишь подступы к теме, попытка помочь человеку приблизиться к самому себе. Своеобразная проповедь в выставочном зале».

Они идут...

– Что послужило отправной точкой для вашего «Пути»?

– Вскоре после того, как я принял крещение, мне в руки попала книга, посвященная юбилею Православной миссии в Израиле, прекрасно иллюстрированная. Эти иллюстрации настолько притягивали и будоражили воображение, что я стал предпринимать попытки графически их переосмыслить. Это был первый шаг вхождения в тему. Очень скоро

увлечение превратилось в работу, в которой принимала участие душа. Я читал Библию и рисовал то, что мне открывалось. Опираясь на классическое реалистическое искусство, старался увидеть своих персонажей то глазами человека духовного, то земного, светского. Сначала они возникали как бы издалека – маленькие фигурки на фоне выжженного солнцем ландшафта. Потом стал приближаться, чтобы рассмотреть детали, понять, как это происходило в действительности. И стали возникать лица, в которых угадывались характеры, судьбы... Портреты. Это не иллюстрация в полном смысле слова, потому что я не только осмысливаю конкретные сюжеты из Евангелия, но и фантазирую на тему этих сюжетов. Иногда читаю, и из одной строчки возникает целая тема...

– Выходит, мир, который вы создаете в своих листах, это ваша фантазия?

– Да. Но, удивительное дело, те, кто был в Израиле, в моих рисунках узнавали места, которые они видели воочию. Значит, из фантазии художника можно получить реальность, но эта реальность обладает большей свободой, чем если бы я писал это место после того, как побывал там. В основном работаю акварелью и акварельными карандашами. Это простая техника, но акварель хороша тем, что позволяет достичь эффекта свечения. А карандаши, цепляясь друг за друга, увеличивают фактуру, напоминают бархат. Современем эти приемы усложнились, я открыл для себя, что если рисуешь

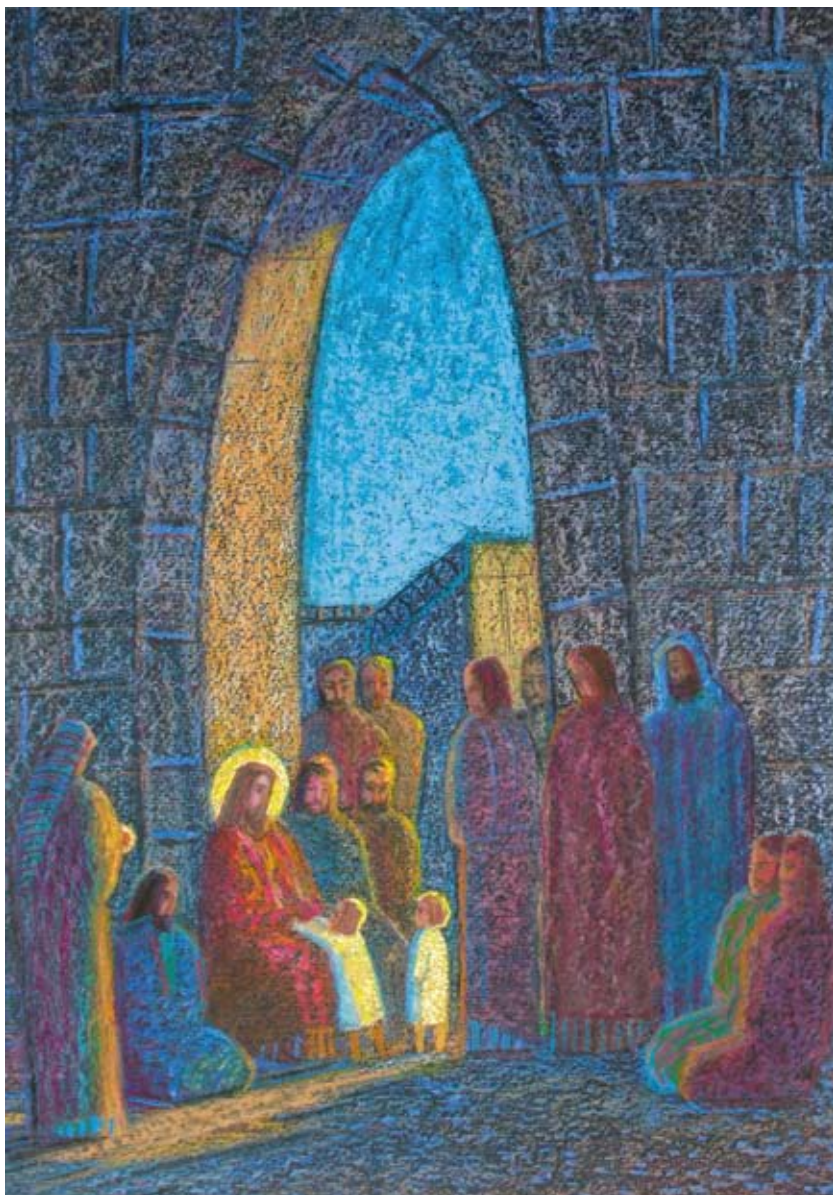
на черном фоне, то получается один эффект цвета, если на белом – другой. Тогда обычный лист бумаги я стал красить кусками в разные цвета и добился необычного эффекта, потому что, как ни закрасивай лист, все равно сквозь краску будет просвечивать основа. Это мое маленькое ноу-хау.

Остановка в пустыне

– Десять лет, что длится ваш «Путь», песчинка по сравнению с двумя тысячелетиями. Но что-то для вас, безусловно, стало понятней и ближе. Появились ли темы наиболее сокровенные?

– Одна из любимых – отношения Христа и молодого апостола Иоанна. Евангелие от Иоанна самое, на мой взгляд, мистическое, таинственное. Это понятно, он был молод, открыт и готов к восприятию сложных вещей, которые другие не воспринимали, не зря Евангелие от Иоанна начинается фразой «В начале было слово». Христос – это слово Божье, произнесенное в момент создания мира, и это слово материализовалось и пришло в наш мир, стало его частью, то есть уменьшилось до нашего размера... Об этом есть только у Иоанна, никто из апостолов об этом больше не говорил. Мне интересно фантазировать на тему предполагаемых бесед Христа со своим юным апостолом, ведь, как следует из Евангелия, во время пути и ночью, перед отходом ко сну, они беседовали. О чем? У меня есть работы, где эта тема варьируется, повторяется неоднократно.

Другая любимая тема – Призвание. Я

считаю, что всех нас Бог однажды призывал к себе. Но кто-то не услышал его призыва или не захотел услышать, не пошел за ним. Думаете, почему люди, отрицающие Христа, неверующие, не любят разговоров на тему Бога, почему они их раздражают? Потому что не захотели пойти за Ним, не поверили Ему, а значит, отреклись, предали... Нельзя злиться на то, чего не существует.

На подступах к вечности

– *Что для вас события, описанные в Евангелии?*

– С реалистической точки зрения я понимаю, что все это происходило две тысячи лет назад: пустыня, раскаленные камни, выгоревшая на солнце одежда, огрубевшие лица. А с точки зрения духовной эти события происходят здесь и сейчас. Потому что любая точка вечности соотносится с нашим временем, и для меня то, что было две тысячи лет назад, не менее реально, чем сегодняшний день, потому что ведь и сегодня мы ради комфорта и покоя можем предать, отступить. Но ведь можем и попытаться пройти хоть какое-то расстояние вместе с ними...

– *Творчество и погружение в Евангелие для вас как-то связаны между собой?*

– Я считаю, если православная вера истинная, она не может не отразиться на духовной жизни. А творчество вырастает из духовности, значит, преобразования, происходящие внутри меня, неизбежно оказывают влияние на работу. Эти изменения, происходящие в личности художника, продуктивно отражаются на творчестве, так как суть любого творчества есть движение. Это тоже путь. Потому что если художник навсегда застывает враз навсегда в одной форме, это в конце концов приедается. Порой ты сам не можешь уловить ту внутреннюю динамику, которая в тебе происходит, но вдруг при взгляде на свои прежние работы начинаешь ощущать что-то вроде стыда... Я говорю не о качестве, а о содержательном наполнении картины. Искусство – это явление духовного порядка, состоящее из эмоциональной части и духовного опыта. Ведь люди, проходящие в выставочные залы, реагируют не на картины, а на то, что исходит от них, я убежден в этом. Значит, пока ты не разберешься со своей душой, то и от творчества много ожидать не приходится. Я ощущаю себя пока лишь на подступах к Нему, где-то между духовностью и реальностью, то есть в пути...

Беседовала Светлана Фурсова

«Любовь никогда не перестает...»

Надежда МАСЛОВА,

преподаватель воскресной школы Хабаровского храма Св. Иннокентия Иркутского

Все дети любят рисовать. В своем творчестве они выражают себя и свое отношение к миру. Воспитанники воскресной школы хабаровского храма Св. Иннокентия Иркутского на уроках изобразительного искусства учатся видеть мир с любовью, потому что он – Божий и все в нем – Его творение. У Бога все совершенно, а изъяны – от поврежденной грехом души человеческой.

На уроках рисования мы с ребятами решили взглянуть на мир глазами миссионерского воздействия на зрителя. Исходя из этого, мы обратились к насущной проблеме – социальному служению в обществе или в той социальной среде, где обитают и общаются дети. Как нельзя лучше пригодились широко известное и популярное в прошлые времена искусство плаката.

История плакатного искусства наглядно показывает, насколько важно отразить в каждой работе идейную глубину и психологическое воздействие, радость и боль, которую испытывает сам автор произведения.

Ребята – участники художественного проекта воскресной школы – не только рисовали плакаты, но и сопровождали их своими размышлениями о современном мире, о тех проблемах, которые их волнуют. И размышления эти не по-детски серьезные.

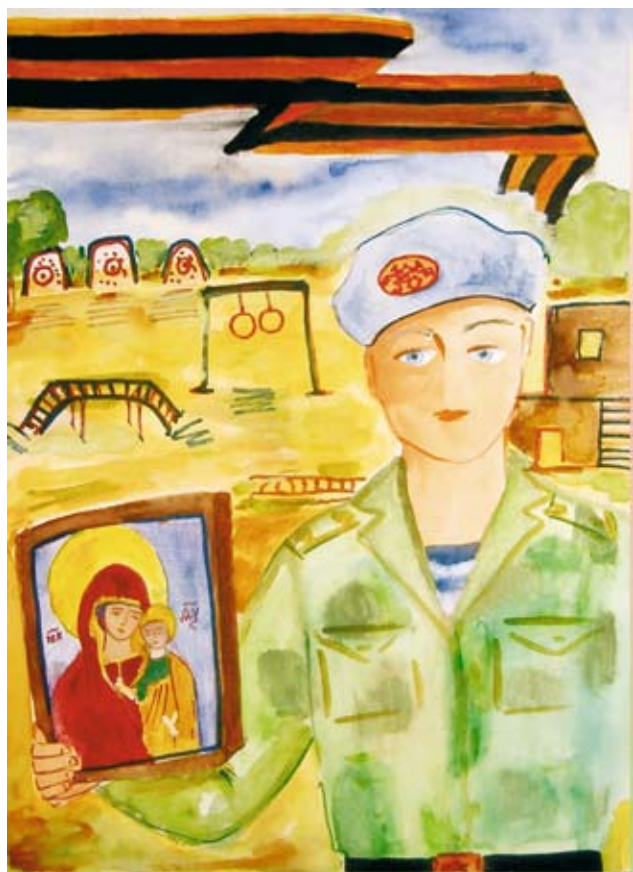

Человек, который сквернословит, показывает не только, что он плохо воспитан. Я понимаю, что он, прежде всего, ничего не знает о Боге и не боится грешить. Всякий раз, когда я иду по улице и слышу, как взрослые люди сквернословят, мне хочется закрыть уши, потому

что мне становится плохо.

Сквернословие – это страсть, от которой трудно избавиться. Человек Разумный может победить эту страсть, если он будет просить помощи у Бога, потому что он любит Его и не желает грешить. От сквернословия люди вредят и себе, и тем, кто находится рядом. На своем плакате я нарисовала людей, которые от злости позеленели, а ребенок не может вынести этого зла.

Ангелина Харитоновна

Дмитрий Махотин

Когда я вырасту, то пойду защищать свое Отечество, как это делали наши святые предки. Они были верующими и ничего не боялись, потому что им помогли Бог и Пресвятая Богородица.

В Великую Отечественную войну маршал Жуков дал приказ облететь с иконой Богородицы города Москву, Санкт-Петербург, Сталинград, и русские победили. Многие солдаты смело шли в бой перекрестившись и остались живыми. Россия – Дом Пресвятой Богородицы. Она всегда будет помогать тем, кто Ее любит и свою Родину.

Александр Евстегнеев

Я сделал рисунок на эту тему потому, что когда я был в крестном ходе и нес крест, у меня было ощущение, будто меня несли ангелы. И я на самом деле почувствовал дух

Православия, который вдохновляет меня на добрые дела и справедливые поступки. Если все люди будут хранить веру православную, то наша Родина будет сильной, и люди станут благочестивыми.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Александр
Голодников

Я стал ходить в воскресную школу потому, что мне здесь очень нравится. Дети не говорят грубых слов. Нас в школе учат общаться, гово-

рить на красивом церковнославянском языке и произносить правильные русские слова. От этого душа человека становится доброй и отзывчивой. Пожалуйста, не произносите глупых слов, они ранят нас.

Мария Лепетухина

Нам часто родители советуют, как поступить, предупреждают от ошибок. Дети должны слушаться родителей, тогда на совести будет хорошо,

потому что радуется наш Ангел-хранитель. Он тоже нам советует полезное. Но часто мы не прислушиваемся к голосу совести, думаем, что мы умнее всех, делаем наперекор. Вот тогда может случиться беда. Своим плакатным рисунком я призываю людей, особенно девочек и мальчиков, быть внимательнее к себе. Прежде чем что-либо сделать или сказать, надо помолиться, и святой Ангел-хранитель всегда подскажет верный поступок.

Анастасия
Полева

Уход в виртуальность

*Ну наконец-то третья часть игры,
А там полным-полно «приколов»,
Давно забыты друзья и дворы,
Тебя уже не увлечет волейболом.
За компьютером*

*быстро мелькают часы,
Выигрывая бой за боем.
Уже не реален созданный мир,
Скрыт для тебя*

*он электронным слоем.
И на школу махнув рукой,
Ты опять за компьютерным роєм...
«Все достало!» – вот голос твой,
И погружаешься в мир иллюзий,
За которым мир чужой.
И закрыты реальные шлюзы.
Но взгляни на небо.
Пока можешь, скорей возвращайся,
Съешь отцовского сытого хлеба,
И небесной любви открывайся.*

Анастасия и Виктория Ивашковы

Свой плакат мы назвали «Да любите друг друга...» (Иоанн. 13, 34–35) В воздушном шаре мы нарисовали всю нашу семью: себя, маму, папу, бабушку. Мы ходим в церковь, где нас учат, как правильно общаться друг с другом, чтобы дома всегда был мир. Мы нарисовали этот плакат для того, чтобы люди помогали друг другу и выручали из любой беды, не ссорились и дарили друг другу добро и подарки. И радовались, потому что это угодно Господу нашему Иисусу Христу.

Константин Маркин

Изображая св. Герасима со львом, я размышлял, почему к некоторым людям животные приходят за помощью, лаской, доверяя им, а от иных людей уходят, не желая что-либо принимать от них. Православный человек знает, что мир создан Богом и что Он любит всех, кого сотворил. Потому верующий человек старается полюбить людей и животных. А животные это чувствуют, тянутся к таким людям и подчиняются им.

Святой Герасим жил в пустыне, молился, трудился. И выходит к его келии лев, который огромной колючкой занозил лапу, воеет, взывает о помощи. Св. Герасим помогает льву, вытаскивает занозу, и лев, грозный хищник, смиряется перед святым.

Животные ищут добра, ласки и любви. «Любовь долготерпит, милосердствует... все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1Кор. 13:4-8). Когда св. Герасим представился, лев долго тосковал на его могиле и вскоре сам умер. «Блажен милующий тварь».

Анастасия Пинигина

Когда я не ходила в церковь, я не понимала, что по-настоящему плохо и что – хорошо. В церкви я научилась быть послушной и трудолюбивой. Церковь нам как будто мать, которая о нас заботится. В церкви от батюшек я научилась не грешить, любить других людей и помогать им, а это все угодно Богу, который есть нам Небесный Отец.

Православные айны

Марина ОСИПОВА,

кандидат исторических наук, доцент ДВГУ

Распространение Православия на Курилах среди коренного населения – айнов – началось еще в XVIII веке. Оно связано с именами архимандрита Иосафа Хотунцевского, священника Ермолая Иванова, иеромонаха Иосафа, причисленного к лику святых Православной Церковью в Америке священника Иакова Нецветова и других миссионеров.

В своих заметках о Курильских островах английский капитан Сноуписал: «В 1878 году, когда впервые посетил северные острова... все северные жители более или менее сносно говорили по-русски. Все они были христианами и исповедовали религию греческой церкви. Их посещали (и посещают до сих пор) русские священники, а в деревушке Майруппо на Шумшире была построена церковь, доски для которой были привезены из Америки... Самыми крупными населенными пунктами на Северных Курилах находились в порту Тавано (Уруп), Уратман, на берегу залива Броутона (Симушир) и вышеописанный Майруппо (Шумшир). В каждом из этих поселков, кроме хижины землянок, была своя церковь...». Даже наш известный соотечественник, капитан В. М. Головнин, в знаменитых «Записках флота капитана Головнина...» упоминает о байне, «который называл себя Алексеем Максимовичем». Впоследствии они провели два года в японском плену.

Но непрост был путь Православия на Курилы. Первым россиянином, доставившим сведения русскому царю о существовании целой гряды таинственных островов к югу от полуострова Камчатка, был якутский пятидесятник Владимир Атласов. Известие заинтересовало государственных мужей, и на эти земли послали экспедиции, задачей которых стало исследование новых территорий, сбор сведений о принадлежности островов какому-либо государству, о жителях, их населявших, и попытка заставить последних выплачивать ясак русскому царю. Командовали первопроходцами Данила Анциферов и Иван Козыревский. После них на островах появились промышленники, военные и геодезисты, посещали и исследовали гряды офицеры второй Камчатской экспедиции В. И. Беринга.

Подданные государства Российского, они принесли на острова свою веру. По воспоминаниям А. Полонского, первым, кто крестил проживавших на Северных Курилах айнов, был дворянин Новогрabenный. Продолжили его начинание морские офицеры Витуса Беринга. Но обращение коренных жителей Курил в Православие было затруднено редкими посещениями русскими людьми островов по причине их удаленности от Камчатки, сильными и опасными течениями в проливах между ними. Да и те, кто совершал обряд крещения, не были служителями церкви. Прибытие на Камчатку духовной миссии архимандрита Иосафа Хотунцевского способствовало распространению Православия среди коренного населения Курил. Камчатские священники Иванов и Волков в 1745 году крестили 174 человека, а в 1749

году количество принявших новую веру возросло до 208 человек. Новообращенные обратились даже в Камчатскую миссию с просьбой прислать им постоянного священнослужителя «для утверждения их в новой вере» и учителя, для обучения айнских детей грамоте. К сожалению, возможности прислать священника у миссии не было, а вот школу в 1749 году учредили.

Посещения авачинскими и большерецкими священниками островов для исполнения христианских треб становятся ежегодными, и влияние церкви распространяется уже до четвертанадцатого острова. Но об открытии новой страницы в истории Православия Курил можно говорить в связи с причислением островной паствы к Ахтинскому приходу. Священником там был ученик выдающегося просветителя народов российского Дальнего Востока, ученого и писателя митрополита Московского и Коломенского Иоанна Вениаминова (в миру Иван Евсеевич Попов), Иннокентия, Иаков Нецветов (в миру Яков Нецветов). Он стал постоянным священником Курильских островов. Это благодаря его подвижнической деятельности на острове Шумшу была построена часовня над добровольными пожертвованиями курильцев. Наденьги, вырученные от продажи пушнины, были приобретены иконы и церковная утварь. Курильские айны, переселенные решением японского правительства на остров Шикотан в 1884 году, по свидетельству Д. М. Позднеева, взяли с собой среди прочих ценных вещей и православные иконы своей часовни. Перед ними они молились в шикотанской церкви, созданной японской православной миссией Хакодате.

ЛИТЕРАТУРА:

- Головнин, В. М. Записки флота капитана Головнина: в 3 ч. / В. М. Головнин; под ред. Э. Ю. Петри. – СПб., 1894. – С. 51. – Ежемес. прил. к журн. «Север» за окт. 1894 г.
- Позднеев, Д. М. Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материковой Азии и России / Д. М. Позднеев. – Иокогама, 1909. – Т. 1. – С. 110.
- Полонский, А. С. Курилы / А. С. Полонский // Краеведческий бюллетень / Сахал. обл. краевед. музей. – 1993. – № 3. – С. 36–38.
- Сноу, капитан. Курильская гряда: заметки члена Королев. геогр. об.-ва капитана Сноу / Сноу // Записки общества изучения Амурского края. – Владивосток, 1902. – Т. VIII, вып. 1. – С. 56.

Неугасимый светоч древнего Православия

Протоиерей Елисей ЕЛИСЕЕВ
п. Шкотово Приморского края

В апреле 2006 года литературный отдел Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова организовал вечер памяти протопopa Аввакума, посвященный 385-й годовщине со дня его рождения. Как показала эта встреча, имя, творчество и земная жизнь протопopa Аввакума значимы для культурной жизни Хабаровского края. Интерес к личности Аввакума Петрова в XX веке не ослабевал у писателей, поэтов, художников, несмотря на различные перипетии российской истории. Более того, для всех читателей его книги «Житие Аввакума» он является яркой путеводной звездой и до сих пор, а историки литературы считают протопopa первым русским дальневосточным писателем, так как он был сослан в верховья Амура.

Великий светильник благочестия и столп божественной ревности за чистоту Православной веры протоиерей Аввакум Петров своею верой, жизнью и писаниями встал преградой церковным реформам Русской Православной Церкви в XVII веке. Мужественно, когда кротостью, когда твердостью, обличая отступление патриарха Никона, царя Алексея Михайловича и занемивших людей, протопop Аввакум явился столпом веры и своеобразным рупором борцов за древнее благочестие. Пострадавший за Христа, причисленный к лику святых, он и поныне для всех старообрядцев мира является примером стойкости и вдохновителем на сохранение древнего Православия.

Сочинения Аввакума, общее число которых доходит до 60, можно разделить, помимо его автобиографии, на три части: истолкователь-

Аввакум. Прорисы

Протоиерей Елисей Елисе-ев. Иконом (управляющий делами) Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви. Уроженец Приморского края. Редактор журнала-газеты «Дальневосточный старообрядец», автор ряда статей и научных публикаций, участник научных конференций по истории старообрядчества.

ные беседы, челобитные, полемические и учительные послания к отдельным лицам и группам единомышленников. Главное произведение Аввакума «Житие» представляет величайшую ценность как свидетельство о жизни священномученика и исповедника Церкви Христовой, и как исторический источник, характеризующий русское общество середины XVII века в его отношении к церковной реформе. Единственный обнаруженный автограф его «Жития» был подарен И.Н. Заволоков Древлехранилище Пушкинского дома РАН в С.-Петербурге. В 1975 году под редакцией В.И. Малышева автограф был опубликован в факсимильном издании под названием «Пустозерский сборник».

Последователи Древнего Православия, или как принято сейчас называть Старообрядчества, независимо от согласий и толков сходятся на безусловном почитании знаковой фигуры Русской Православной Церкви XVII века священномученика и исповедника протопopa Аввакума.

Известнейший старообрядческий светильник – протопop Аввакум – родился 20 ноября 1621 года в семье священника – отца Петра Кондратьева, в селе Григорове Закудминского стана Нижегородской губернии. Воспитанием детей в семье занималась мать, Мария, во инокинях Марфа, сумевшая передать детям свою горячую веру во Христа. Под ее влиянием у Аввакума с юных лет возникает аскетическое настроение; ей оно обязано в некоторой степени своею любовью к книгам.

Аввакум женился на Анастасии, дочери кузнеца Марка. На 21-м году жизни он был рукоположен в диаконы, а к 24-м годам был поставлен в священники на приход в село Лопатицы, или Лопатищи (ныне Большемурашкинский район Нижегородской области).

Аскетизм первых христианских веков веет от фигуры Аввакума. Перед тем как служить тли-

тургию, он почти не спит, читая книгу. Присплет время заутрени – сам идет благовестить; прибежит на звонницу пономарь – тогда отдаст ему колокол, а сам идет в церковь читать полунощницу. Продолжительная заутреня сменяется причастным правилом. На службе велит стоять благоговением и досамогоступане выходить из храма. После обедни читает поучение. Пообедав и отдохнув два часа, Аввакум опять берется за книгу. Вечерняя и па вечерница заканчивают молитвенного правила: после ужина читаются каноны, молитвы, и уже в потемках вновь кладутся земные поклоны: сам делает 300 поклонов, говорит 600 Иисусовых молитв и 100 Богородице; супруге делает снисхождение, «понеже ребятишки у нее пищать» – 200 поклонов и 400 молитв.

Добросовестное, ревностное исполнение своих обязанностей, строгость нравственных требований привлекли к нему многих духовных чад, но породили и немало врагов. Многие негодовали на его суровые обличения. Особенно характерны столкновения его с неким начальником в Лопатицах, которого Аввакум укорял за неправду: Аввакума избивали, волочили по земле в ризах, в него стреляли «из пистолы» и, наконец, отняв имущество, выгнали из села, не ранее 1646 года. После этого Аввакум уезжает в Москву, где находит покровительство у царского духовника отца Стефана Вонифантьева и у отца Иоанна Неронова. Назначенный в 1652 году протопопом в город Юрьеvec-Повольский (ныне Юрьеvec Ивановской области), Аввакум прибыл туда вдохновленный идеей «ревнителй благочестия» об исправлении церковных нравов.

Не прошло и двух месяцев, как Аввакум обличительной проповедью, требовательностью, настойчивым проведением благочестивого единогласия (что делало богослужение продолжительнее) восстановил против себя юрьеvecкое духовенство и часть прихожан. И снова пришлось ему уезжать в Москву.

К этому времени патриархом становится Никон. В феврале 1653 года, на первой неделе Великого поста, патриарх единоличным циркуляром объявляет об отмене земных поклонов в великопостной молитве Ефрема Сирина и перемене крестного знамения с дуперстного, как и на Руси крестились современно равноапостольного князя

Епископ Герман на о. Арахлей

Владимира, на трехперстное. Эти новшества вызвали широкий протест в русском народе. На стороне протестующих были Аввакум. Патриарх не замедлил откликнуться репрессиями.

В августе 1653 года Аввакум, обличая нововведения, читал поучение и «лишние слова говорил». В тот же день Аввакум был схвачен во время совершения всенощного бдения, доставлен на патриарший двор и посажен на цепь. Взятые вместе с ним более 60 человек были посажены в тюрьму. На следующий день Аввакума, скованного, отвезли в Андроньев монастырь (на реке Яузе), где он находился около месяца, а затем был сослан в Тобольск. Там, испытывая всечески и невзгоды, он забывал своего главного дела, «брали укорял от писания ересь Никонову».

Через два года, когда до Москвы дошли вести, что Аввакум не прекратил своих обличений никоновских реформ, от туда был послан указ об отправке бунтаря на Лену, в Якутский острог. Однако перевод его туда не состоялся. В 1656 году его вместе с семьей отправили, как белого попа, с экспедицией воеводы А.Ф. Пашкова в Даурию (Забайкалье).

В Даурии дикой, пустынной

Ссылку в даурские земли, в Забайкалье, сам протопоп Аввакум воспринимал как один из самых ярких эпизодов в своей жизни. В своем автобиографическом труде «Житие», написанном страдальцем уже под конец его земного пути в селении Пус-

тозерск, Аввакум неоднократно мысленно и описательно возвращается к этому периоду своей жизни. И это не случайно. К тому времени за плечами у «непокорного» священника было 10 лет «стояния» за правду. Все то, что пришлось пережить Аввакуму в Сибири, оставило неизгладимый след в его судьбе. За время 11-летней сибирской ссылки Аввакум с семьей пришлось претерпеть немало мучений, пережить смерть двоих сыновей.

Поход Пашкова в Даурию вплоть до Нерчинска был сопряжен со всевозможными лишениями: не только служилым людям, но и семье опально-го священнослужителя приходилось

Епископ Герман на месте Иргенского острога

переносить холод, голод и различные опасности. У Аввакума сложились напряженные отношения с Пашковым, человеком буйным по отношению к подчиненным, что приводило к резким столкновениям. Неразротопоп испытывал на себе гнев «озорника»-воеводы, который позволял себе бить не только казаков, но и священника.

Но период пребывания Аввакума в Забайкалье является на его стороне. Именно тогда возникают многие чудеса в его жизни, проявляется некое особенное покровительство Божие этому человеку. О многих чудесах, происходящих с ним в Даурии, позже, уже в пожизненном заточении в земляной яме города Пустозерска, писал самогнепальный протопоп. По праву сибирская ссылка Аввакума является образцом неодолимого, мужественного человека, который не только способен стоять за правду, но и терпеливо сносить всяческие тяготы и лишения.

В 1661 году после усиленных хлопот его московских друзей, после удаления патриарха Никона ему было дозволено по государеву указу возвратиться из ссылки. Обратный путь заняло около трех лет. До Байкала с семьей и малым количеством ослабевших казаков, которых он выпросил у воеводы больше для охраны, но чтобы спасти их от верной смерти на чужбине, Аввакум сплавлялся на худом дощанике по реке Хилок. Помимо всех трудностей и опасностей, связанных с «путешествием» по землям воинственных племен, были и радостные моменты. В своей книге он описывает красоты Забайкалья, открывшиеся ему по дороге домой. Эти эмоциональные впечатления явно связаны с его внутренним подъемом, с надеждой на разрешение волнующего его вопроса о возвращении Русской Церкви к древним Православным основам.

На всем протяжении пути он энергично проповедует против икононовых новин. В городах и селах, в церквях и на торжищах раздавалась его страстная речь, имевшая огромное влияние на православный народ. В 1664 году он добрался до столицы и был принят боярами, противниками Никона, «яко ангел». Достаточно милостиво отнесся к нему царь Алексей Михайлович, приказавший поселить его в Кремле.

Царя и бояр сильно смущала ревностное отношение Аввакума к вере. Успех его проповеди привел ярость

духовные власти, они решили принять меры против него и просили государя о его высылке, так как он «церкви запустошил». 29 августа 1664 году Аввакум был отправлен в ссылку в Пустозерск. Но до этого острога он не доехал и полтора года прожил с семьей на Мезени, опять же в следствии ходатайств его московских друзей. 1 марта 1666 года он был привезен в Москву на суд большого собора с участием восточных «патриархов», но и там «новинам» не покорился.

В следующем году он был вновь отправлен в Пустозерск, где вскоре по прибытии заключен в «земляную тюрьму». Несмотря на тягостные условия заключения в Пустозерске, Аввакум продолжал борьбу за Древлеправославную веру: из этого отдаленного уголка навсю Россию раздавалась его проповедь. То взывал он к властям с увещанием обратиться к старой вере, то писал кединомышленникам, ободряя их, возбуждая их ревность, укрепляя их в стоянии за истинную веру, наставляя их, как построить свою жизнь, разрешая различные их недоумения. За годы пустозерского заключения Аввакум написал свыше 40 сочинений, в том числе всемирно известное свое «Житие».

По преданию, его казнили в Страстную пятницу 14 апреля 1682 года, уже в период царствования Федора Алексеевича. Формально – за «великия на царский дом хулы», а фактически – за религиозные убеждения. По настоянию тогдашнего патриарха Иоакима Аввакум был сожжен в срубе вместе с другими исповедниками и мучениками за веру. Умирая, Аввакум высоко поднял руку с двумя перстнями крестным знамением и закричал на роду изогня: «Будете этим крестом молиться – во веки не погибнете».

Последователи святого протоиерея

Память протопопа Аввакума глубоко почитается всеми старообрядцами. В конце XVII века появились первые иконописные изображения святого, предстоящего Спасителю. В начале XVIII века была составлена служба святым исповедниками новым российским страдальцам за веру – протопопу Аввакуму и другим святым. 31 мая 1917 года состоялась официальная канонизация протопопа Аввакума

на Освященном Соборе Древлеправославной Церкви Христовой.

О нем написана масса книг и монографий, научных работ и не только как о знаменитом религиозном деятеле, но и как о талантливейшем писателе, чьи произведения переведены на многие языки мира. Неслучайно «Житие» протопопа Аввакума давно и прочно вошло в школьную программу русской литературы.

В селе Григорове 5 июня 1991 года состоялось открытие памятника Аввакуму (скульптор В. Клыкков). В районном центре села Большое Мурашкино Горьковской области в 1993 году освященнейший Алимпий, митрополит Московский и всея Руси освятил храм во имя святого священномученика и исповедника Аввакума.

Особое отношение когнепальному защитнику Древнего благочестия складывается в Забайкалье и на Дальнем Востоке России. Для старообрядцев этих мест Аввакум двалина наиболее чтимый святой. Они считают его «своим», т.к. он, как чуть позже и предки сегодняшних старообрядцев Забайкалья, прибыл в эти края не по своей воле, но терпя лишения за «аз един», за «два перста», за «Третий Рим» и за всю святую Русь, осколки которой так бережно сохраняют староверы.

В Иркутско-Амурской епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви, раскинувшейся от Байкала до Тихого океана, и столетназад, и сегодня священномученик Аввакум является одним из самых почитаемых святых. Трудно найти приход на востоке России, в котором не имелось бы одного и более иконных образов Аввакума. Общины называются в его честь и в Чите, и в Приморье, во многих регионах России проходят научно-практические конференции с названием «Аввакумовские чтения». В приморском поселке Шкотово строится единственная в мире церковь во имя сподвижницы Аввакума мученицы Феодоры (боярыни Морозовой). На центральной площади Читы на одной из колонн в числе самых знаменитых людей Забайкалья изображен протопоп Аввакум, как выдающийся писатель и общественный деятель этих мест. В честь святого протоиерея христиане-старообрядцы называют своих детей. Именно на Дальнем Востоке при пострижении в иночество кандидат во епископы на Иркутско-

Амурскую епархию протоиерей Алексий Старков в 30-х годах XX столетия берет себе имя Аввакум.

С 1996 года в Приморском крае существует созданное староверами Русской Православной Старообрядческой Церкви общественное объединение «Приморское Аввакумовское Братство». Основными целями и задачами Братства являются благотворительность, издание церковных газет и журналов, а также богослужбной и иной душеполезной литературы, создание церковных библиотек и архивов, научно-исследовательская, просветительская деятельность, начетничество, организационная помощь в создании и становлении старообрядческих общин, организация досуга и обучения детей, организация паломничества и иных форм досуга христиан.

Староверы Иркутско-Амурской епархии не забывают, что именно в этих местах, по словам поэта, в «Даурии дикой пустынной», находятся места первых и самых забываемых страданий протоиерея Аввакума и его семьи. Яблоневый хребет, озеро Иргень и Арахлей, реки Ингада и Хилок, описанные в автобиографическом «Житии» Аввакума, являются для христиан местом почитания и паломничества. Сюда, к месту, где ранее располагался Иргенский острог, совершают паломнические поездки миряне, и священство, и епископы РПСЦ. Староверы приступили к подготовке паломничества по местам, где прошел священномученик. Разработка паломнического (а с точки зрения светских организаций – туристического) маршрута «По Аввакумовской Даурии», запланированного на летние месяцы, привлекла внимание христиан-старообрядцев России и даже тех, кто проживает вдалеке от исторической родины.

Почитают священномученика Аввакума как подвижника древнего благочестия некоторые представители Русской Православной Церкви в Забайкалье. Так, в 2000 году новообрядцы Улан-Удэ сделали запрос своему епископу Евстафию (Читинскому и Забайкальскому) с просьбой причислить к лику святых Русской Православной Церкви Московской Патриархии протопопа Аввакума.

При осознании этого остановится понятным и не удивляет, что именно на востоке России мог быть осуществлен грандиозный проект, подготовленный

Памятник Аввакуму в Григорове

правительством Республики Бурятия, «Встреча старообрядцев мира – Путь Аввакума». Его посвятили 250-летию начала массового заселения старообрядцами Забайкалья и 350-летию пребывания Аввакума в Даурии. Событие проходило с 30 мая по 3 июня 2007 года в Улан-Удэ и во многих районах Бурятии. На «Встречу» были приглашены митрополит и епископы Русской Православной Старообрядческой Церкви и другие старообрядческие сословия, многие представители науки и старообрядцы со всего мира. В рамках «Встречи старообрядцев мира» прошли мероприятия, направленные на сохранение и развитие культуры и традиций старообрядцев: фестиваль фольклора, республиканский детский фестиваль семейской песни, народные игры, выставки, международный конкурс телевизионных фильмов «Мы – Русь изначальная», а также Пятая международная научно-практическая конференция «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи». В местах, где проходил путь протопопа Аввакума, установили памятные знаки. Похоже, что история священномученика и исповедника Аввакума еще далеко незакончена, особенно для Забайкалья и Дальнего Востока, где этим святым человеком оставлен значительный след.

Об Аввакуме

(Духовный стих)*

В Даурии дикой пустынной
Отряд воеводы идет
В отряде том поступью чинной
Великий страдалец бредет

Жена с ним и малые дети
Изгнание вместе несут
За правую проповедь в свете
Жестокий им вынесен суд

Не солнце над ними сияет
Не радостный отдых их ждет
Мороз до костей пробирает
И голод по нервам их бьет

Вот стонет жена голодая
И силы кидают ее
И дети к ней жмутся рыдая
Пеняет она на житье

«Петрович, да долго ль за правду
Изгнание будем нести
Ужели не встретим отраду
И долго ли будем брести...»

«До самыя, Марковна, смерти», -
Ей скажет Аввакум-борец, -
«До самыя, Марковна, смерти,
Когда мой наступит конец»

«Бредем мы, Петрович, о, Боже!» -
Вздохнувши, промолвит жена
Должно быть, ей правда дороже
Спокоя, здоровья и сна

И ветер в Даурии дикой
Унылую песню поет
И отзвуки речи великой
В Россию он смело несет

И речи той с ужасом внемлют
Гонители правды святой.
Но радость в сердце приемлют
Кто верит заре золотой.

ЛИТЕРАТУРА:

«Духовные стихи»/Новосиб. старообряд. православ. епархия. – 1992. – Т. 1. – С. 16–17.

Священномученик и исповедник: (к 50-летию со дня канонизации и 285-летию со дня мученической кончины)//Старообрядческий церковный календарь на 1967 год. – С. 55–56.

Бороздин, А. Протопоп Аввакум/А. Бороздин. – Ростов-на-Дону, 1998.

* Сохранена пунктуация источника.

Протоиерей Иоанн Кудрин: 100 лет на ниве Христовой

Иван ШЕВНИН, историк

В истории Иркутско-Амурской епархии Древлеправославной Церкви Христовой (ныне Русская Православная Старообрядческая Церковь) среди весьма уважаемых и достойных священнослужителей есть священник, который духовными трудами оставил о себе память в различных сферах жизни Дальнего Востока, с начала 1920-х и почти до конца 1950-х. Его имя – Иоанн Гаврилович Кудрин.

Участник Гражданской войны, он был утверждён первым старшим старообрядческим священником армии и флота в Дальневосточной армии, а ранее – в 3-й армии генерала Сахарова Восточном фронте. По политическим убеждениям монархист. Редактировал журнал «Дальневосточный Старообрядец», издаваемый Временным Приамурским правительством во Владивостоке. Участвовал в качестве депутата от армии в работе Народного собрания Приамурского земского собора. В течение более 30 лет служил настоятелем Харбинского кафедрального храма Во Имя Св. Апостолов Петра и Павла. Являлся наиболее публикуемым старообрядческим автором русской эмиграции в Маньчжурии и Китае. В Харбине был знаком с Всеволодом Никаноровичем Ивановым, и есть предположение, что он повлиял на выдающегося русского писателя, когда В.Н. Иванов написал роман «Черные люди», при создании художественного образа протопопы Аввакума.

В настоящее время, в начале XXI века, его имя так или иначе стало встречаться в печати, у ряда исследователей. В своём письме от 20 сентября 2005 года внучка о. Иоанна Кудрина, София Константиновна Кудрина, проживающая сейчас в городе Оубурн (Австралия), на мой запрос о разрешении опубликовать материалы писала: «Вы спрашиваете разрешение опубликовать материалы, которые вы собрали о деятельности о. Иоанна Кудрина, – я ничего не имею против. Ведь все, что вы описали, есть правда, и это история жизни старообрядческого священника о. Иоанна Кудрина, прошедшего очень трудный и тернистый путь, который окончился далеко от родной страны – в Австралии». Далее даты будут предложены в редакции оригинала.

В 1920–1930-е годы о нем писали на страницах дальневосточных газет. И, наконец, в 2006 году, в Барнауле опубликовали книгу воспоминаний самого протоиерея И.Г. Кудрина под названием «Жизнеописание священника и отцасемейства» («Памятка в назидание потомству»).

Протоиерей Иоанн Гаврилович Кудрин родился в 1879 году на заводе Ножовка, Оханского уезда Пермской губернии. Родители. Иоанн был из природных старообрядцев часовенного согласия. Ему было 7 лет, когда родители присоединились к Церкви Христовой. Родной дядя – священник взял мальчика на службу в домовой храм. Пятнадцатилетним юношей он управлял клиросом. В восемнадцатилетнем возрасте выступает на религиозных диспутах. В 1906 году двадцать

седьмом году жизни становится диаконом. Тогда же его рукополагают в сан священника. Служит в Саранинском заводе Пермской губернии два года, затем до июня 1919 года – в селе Рухтино Уфимской губернии. В тот период, в 1918 году он был в заключении две недели у красных как представитель культа.

Но революционный шквал заставил оставить село, в котором прослужил более 10 лет. Начался новый период в жизни отца Иоанна, когда он, в итоге, оказался на долгие годы на Дальнем Востоке. И здесь мне бы хотелось рассказать более подробно о том, как он стал старшим (главным) старообрядческим священником армии и флота в войсках Колчака и Капеля, и кратко о его деятельности на этой должности.

Итак, сволной беженцев он проехал только до Кургана. 25 июля устраивается на службу в редакцию газеты «Армия и народ», где редактор А.С. Пругавин вменяет ему обязанности епископа: проводить беседы с частями армии, читать им доклады и разъяснять, за что борются свраги нашей Родины.

Вскоре был издан приказ по культурно-просветительскому отделу 3-й армии Восточного фронта, которой командовал генерал-лейтенант К.В. Сахаров, о зачислении о. Иоанна. О. Иоанн отправляется на фронт, на Запад, где он беседовал с частями.

Побывав на фронте, о. Иоанн узнает, что в частях немало старообрядцев, и обнаружил, что священника своего они не знают. Тогда о. Иоанн возникает идея стать в частях армии и перевязочных пунктах исполнителем духовных треб среди собратий.

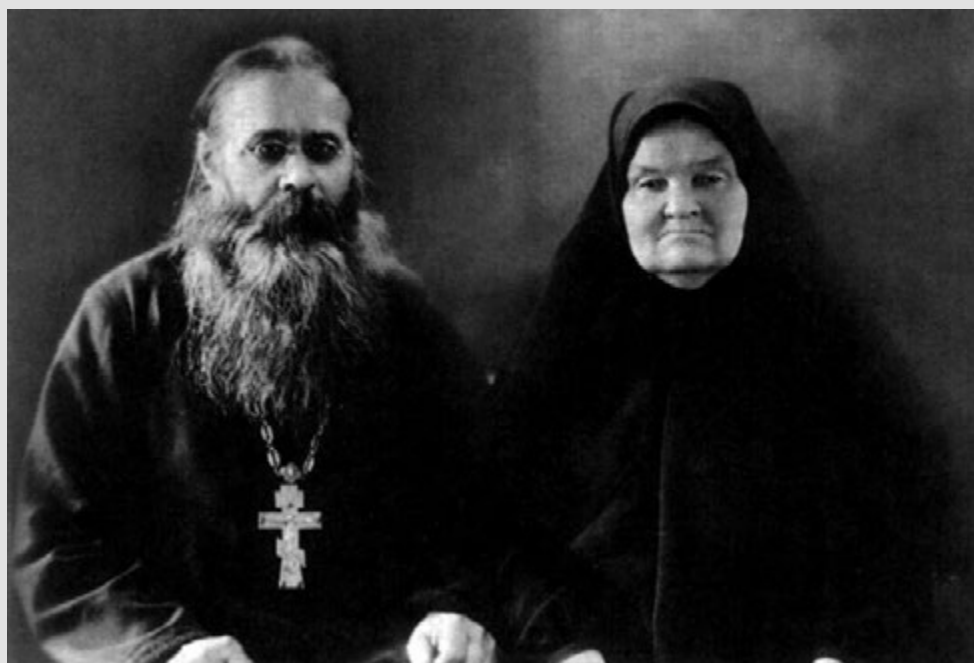
Дежурный генерал штаба армии предложил ему советехать в Омске возбудить ходатайство предвоенным министерством об открытии штата Старообрядческого военного духовенства. Его начальник тоже отнесся к подятому вопросу сучувственно и дал отпуск для поездки в Омск.

В Омске в августе 1919 года о. Иоанн участвует в собрании старообрядцев, где обсуждался вопрос об организации дружин Святого Креста. Там было и новообрядческое духовенство, как военное, так и невоенное. Собрание приняло единогласно предложение о возбуждении ходатайства предвоенным министерством об открытии Старообрядческого военного духовенства.

На следующий день он отправился в военное министерство. 8 августа 1919 года помощник министра генерал Беляев вручило. Иоанну письменную резолюцию об открытии штатов Старообрядческого военного духовенства.

Церковный хор. 1933. В центре священник отец Иоанн. Справа от него старший сын Константин. Над Константином сверху дочери Иоанна Марфа и Валентина. Слева церковный староста. В центре сидит маленькая Павла. Справа от нее сын Константина Сергей. Наверху справа сын Александр, слева Авфоний

Кудрины Иоанн Гаврилович и Анна Зотиковна (Ханжина). Золотая свадьба

Далее о. Иоанн решается ехать в Новониколаевск, где на шествии под председательством епископа Казанского Филарета и при участии члена Архиепископского совета Феодора Евфимьевича Мельникова вынесли постановление избрать кандидатом на пост священника И. Г. Кудрина.

О. Иоанн выехал в Омск и представил военному министру данные ему духовным начальством документы. Из затем ему было поручено разработать «Положение о старообрядческом военном духовенстве», что о. Иоанн и выполняет. 25 августа 1919 года, пословам самого о. Иоанна, в Омске военным министром он был утверждён в звании главного (старшего) старообрядческого священника армии и флота вплоть до 1922 года.

И, наконец, о. Иоанн организует управление, состоящее из трех лиц: начальника канцелярии, делопроизводителя и писаря. Под свое начало о. Иоанн Кудрин принимает четырех священников и распределяет их по своему усмотрению по известным частям. Старообрядческие священники были нужны и в вновь сформированных дружинах Святого Креста, туда о. Иоанн направил двух священников.

После этих организационных дел он немедленно выехал на Восточный фронт в район Тобольска, где находилась часть Воткинской дивизии. По возвращении в Омск о. Иоанн сделал подробный доклад главнокомандующему Восточным фронтом генерал-лейтенанту М. К. Дитерихсу.

В условиях отступления от Омска священники при воинских частях и отступали с ними. Управление о. Иоанна как самостоятельная единица по приказу военного министра выехал в направлении Иркутска. В конце концов 4 декабря 1919 года о. Иоанна с служащими причислили на законном основании к Воткинскому конному дивизиону. Так начинается для него Сибирский ледяной поход.

Повоспоминаниям дочери о. Иоанна Марии Федоровой, «он служил в Воткинской дивизии, был рядовым обозным у Воткомдива. Не гнушался самой простой работой, подчас очень тяжелой. Вместе с братом Саввой они оборудовали летучий санитарный отряд, добровольно взвалив на себя, на свои плечи сотню больных тифом: ухаживали за ними, лечили. Приходилось и хоронить».

«Сармией адмирала Колчака о. Иоанн выступил на восток и прошел знаменитый Ледяной поход, разделяя участь колчаковцев, а впоследствии и каппелевцев, вплоть до Приморья. Свою работу в Воткинской дивизии он продолжает на протяжении всего похода.

Воткинское землячество в день 25-летнего юбилея служения о. Иоанна в церкви в поздравительном адресе писало: «Мы глубоко понимаем, что это делалось без всякой рисовки, со всей простотой и душевной искренностью как исполнение своего долга к ближнему своему, но для нас, военных, такие моменты навсегда остаются в памяти и являются мерилем в оценке самопожертвования, которое мы прикладываем к Вам, досточтимый отец Иоанн» (цитата из адреса).

Пословам самого о. Иоанна, сармией Колчака и Каппеля он участвовал в Ледяном походе до Читы.

С своей частью о. Иоанн благополучно добрался до Байкала и перешел его. После этого он получает документ об отчислении из дивизиона. «Сдав лошадей и упряжь в дивизион, я со всеми моими сотрудниками немедленно погрузился в санитарный поезд, куда был погружен мой брат Савва иещен несколько военных чинов дивизиона».

В Верхне-Удинске они пересаживаются на сборный поезд, состоящий из теплушки, подолгу стоя на станциях, в феврале

1920 года прибывают в Читу. Там о. Иоанн начинает служить в Дальневосточной армии. Устроившись и немного поправив здоровье, он почти ежедневно стал посещать прибывающих с Запада чинов Каппелевской армии, в том числе и чинов Воткинской дивизии, идущих походным порядком. Никто из военных старообрядческих священников в Читу не прибыл.

Военное командование предоставило для нужд старшего старообрядческого священника армии и флота в июне 1920 года один вагон и поместил в нем все, что нужно для богослужений, и место для канцелярии. Вместе с другими посторонними лицами вагон с управлением прибывает в Харбин. Из Харбина о. Иоанн едет во Владивосток, с Красный Яр (под Никольск-Уссурийским), Читу. Навещает части войск в районе Нерчинска.

В начале июля 1921 года Каппелевская армия избирает о. Иоанна в Народное собрание во Владивостоке. По воспоминаниям Марии Федоровой: «Там он защищал интересы дорожного старообрядчества, не порывая связи с армией, где он до последнего времени продолжал состоять в звании старшего священника». Там он выступал против принятия закона о применении к политическим преступникам смертной казни.

В этот период старший старообрядческий священник армии и флота о. Иоанн Кудрин редактировал журнал «Дальневосточный Старообрядец», основанный в 1922 году и выходящий по воскресеньям. Журнал служил укреплением христианства и возрождению великой, единой и независимой России. Издавал журнал в то время Осведомительный отдел Управления Военно-Морского ведомства. Адрес редакции указывался следующий – для корреспонденции: г. Владивосток, штаб крепости, Осведомительный отдел; для личных переговоров: станция Владивосток, вагон № 933, 800, Управление старшего старообрядческого священника армии и флота.

В первом номере журнала за 5 февраля (23 января) 1922 года на первой странице напечатано «Воззвание». В нем о. Иоанн призывало объединиться вокруг национальной власти, взявшей в руки бразды правления 26 мая 1921 года, напоминая об их обязанности помогать ей в трудах по устройству края через избранных в Приамурском народном собрании помогать всеми силами «избавителям края» – белоповстанцам.

В начале 1922 года о. Иоанн посетил Хабаровск. Отом периоде деятельности о. Иоанна свидетельствует заметка из хабаровской газеты «Приамурский Край» за 17 января 1922 года.

Беседа с членом Народного Собрания И. Кудриным*

– Вы спрашиваете, как вы настроены во Владивостоке?

Мы с делегацией от Народного Собрания выехали из Владивостока 5 января; в последние дни в городе происходил сбор рождественских подарков для армии. Многие, особенно дамы, спешили обрадовать наших мучеников-солдат рождественскими подарками: готовили пирожки, пельмени, конфеты, шоколады и прочие сласти, более пригодные для мирной обстановки, чем для военной. Нам поручили передать армии более ста тысяч пельменей, ящики пирожков и какао, но мало нам дали самого существенного, в чем нуждается армия: это теплой одежды и обуви. Да

* В приведенных заметках и цитатах сохраняется орфография оригинала.

и это вполне естественно, т. к. сбор производился дамами, которым менее всего пришлось видеть окопную жизнь. Но вот об «отцах и радетьях добра Русской земли» этого сказать нельзя. Ведь представьте себе сколько магазинов красуется с обувью во Владивостоке? Сколько меховой одежды подвергается изъеданию молью? а фронт у ничего или почти ничего... Положительностью становится, какие то несчастные три дюжины фуфаяк, 2 пары резиновых бот, 80 пар валенок и несколько пар теплых или вернее полутеплых рукавиц.

И это благодаря индифферентности «отцов города», благодаря тем, которых дети не мерзнут на постах, оберегая благополучие края, а сидят днем где-либо в канцеляриях тыла, а ночи прокучивают в кафе-шантанах, которыми так изобилует «благочестивый Владивосток». Наше Правительство мечется в поисках средств для снабжения армий, мечется везде и всюду, ищавыхода, дабы удовлетворить голодающих рабочих массы, и собирая, можно сказать, крохи, делит их по справедливости; а сытая обывательщина дрыхнет в пуховиках. И спросонья ворчит о «худых временах», проклиная разных сборщиков на разные комитеты и кружки в пользу замерзающих и голодающих.

– Вы спрашиваете о моих путевых впечатлениях?

Мы до Имана проехали безостановочно, но на Имане пришлось задержаться. Праздник Рождества Христова мы встретили в своем семейном кругу при обстановке, я бы сказал, несмотря на армейскую жизнь, (конечно современную), – роскошной. Сидя уютном купэ за прилично убраным столиком, окруженный веселыми лицами, я чувствовал на душе неизмеримую горечь.

– Мы, думая, сидим сейчас тепле, кушаем до сыта: а там? Там в далекой Совдепии пухнут от голода, а освободители тех голодных мерзнут от холода, сражаясь за благополучие и счастье наше. Тяжело было, лучше и не вспоминать.

На третий день Рождества мы выехали с Имана на ст. Бикин мы встретились с полномочным Правительством полк. Немовым, который с нами доехал до ст. Вяземская.

Наст. Вяземская мы встретили санитарный поезд, администрация которого жаловалась на недостаточность снабжения, но при данных условиях согласилась мириться со всем, только бы поскорее освободить край от насильников. Наст. Верин мы встретили летучку с ранеными, мы их наделили пельменями, чаем, сахаром, и прочими съестными припасами.

При переправе через р. Кию я беседовал с местными жителями и вынес впечатление, что все окружающее население довольно поведением белополянцев и согласно им помогать; но вопрос в том, что население почти разорено красными и терроризировано хунхузами, кот. приходят из-за границы.

Вот и все, что я мог вам сообщить о моих впечатлениях за последние дни. А что вынесу из пребывания здесь, в Хабаровске, об этом я сообщу потом.

Отъезд делегации «Народного Собрания»

В три часа дня вчера делегация Приамурского народного собрания отбыла из Хабаровска во Владивосток. Наш сотрудник имел беседу с членами делегации, интересуясь впечатлениями, которые делегация вынесла от посещения Хабаровска.

Ответ был таков: Мы очень были рады тому теплоте и приему и вниманию, с которыми мы были встречены в заседании городской думы 15 января.

Это заседание будет для нас весьма памятным.

Но отвлекаясь от торжественной обстановки заседания, мы не можем не отметить того удивительно обаятельного и робкого обществ. настроения, с которым Хабаровцы встречают начало свободной гражданственности, возвращенной им армией.

Нам во Владивостоке непонятна эта глубокая инертность. Мы так близко чувствуем необходимость самой напряженной и активной работы.

Уезжая, мы глубоко верим, что та демократическая власть и армия, поддержкой которой является Приамурское Народное Собрание, встретит здесь активную помощь со стороны Хабаровского населения, ибо велика вера в правоту начатого нами дела.

Вниманию солдат-старообрядцев

«На Барабашевской улице №60, во дворе находится старообрядческий храм. Желающие быть прибогослужении могут явиться в обычное для богослужений время – в канун праздников и в праздники.

Главный старообрядческий священник войска Вр. Приамурского правительства И. Кудрин».

Весной 1922 года в связи с семейными обстоятельствами был издан приказ по армии об отчислении о. И. Кудрина на значении о. А. Соловьева старшим (главным) старообрядческим священником армии и флота.

Тогда по инициативе помощника начальника Особого отдела Армии полковника Шмигеля о. Иоанна и весь его штат приказом приняли в отдел. Так о. И. Кудрин, как в 1919 году, вновь становится проповедником в 3-й армии. Вагон остался за семьей о. Иоанна, его прикрепили к эшелону отдела.

В качестве избранника армии в Народном собрании о. Иоанн автоматически перешел в Земский собор и в июле 1922 года участвует в работе Приамурского Земского собора, за что отмечается медалью. «После Земского собора мне пришлось ехать с воеводой, генералом Дитерихсом, на фронт, где меня принимали по старому, а потом в Н.-Уссурийск на III Несоциалистический съезд».

Конец белой эпопеи на Дальнем Востоке заставило. Иоанна выехать в Харбин, где он проживает до октября 1927 года. Туда он прибыл из Владивостока в конце сентября 1922 года вместе с семьей. Во Владивостоке остаются его сын Костя и брат Савва. Они с армией отступали через Корею морем и прибыли в Харбин только в конце декабря.

Семья о. И. Кудрина сначала снимает небольшую квартиру в пригороде Харбина. Старшие из детей пошли работать, младшие – учиться. О. Иоанн служит в маленьком деревянном храме вместе со старообрядческим епископом Иркутско-Амурским и всего Дальнего Востока преосвященным Иосифом (Антипиным), который несколько раньше обосновался в Харбине.

Прихожан было еще мало, в основном приехавшие из России беженцы и участники Ледового похода. Его избрали на должность которого он был утверждён епископом Иосифом 1 марта 1923 года. В сан протоиерея о. Иоанн возведен епископом Иосифом 25 декабря 1923 года.

У христиан постепенно стала возникать идея построить другой храм. Вступив в исполнение обязанностей настоятеля, о. Ио-

анн постарался приобрести земельный участок. Он отдавал все силы на постройку нового храма, хлопотал перед гражданским начальством о покупке и доставке стройматериалов на храм. На этом участке принималом его труде, хлопотах и заботах в 1925 году был построен и освящен Св. Петро-Павловский храм. Владыка Иосиф назначил Иоанна настоятелем нового Петро-Павловского храма. Семья переезжает жить к храму, так как при храме были пристроены квартиры для владыки и для семьи Иоанна.

Как вспоминает Мария Федорова, «семья была немаленькая, да еще жили у нас временами старушки-вдовы, оставшиеся без крова и средств к существованию, они также считались членами нашей семьи...»

Дом наш всегда был открыт для всех. Родители были гостеприимными, поэтому редкий день выдавался, когда мы обедали или ужинали одни, своей семьей. Заходили соседи, знакомые по делу и просто так попроведать. А по воскресеньям и в другие праздничные дни приглашались кто-нибудь из прихожан разделить трапезу...

Жили мы небогато, но безбедно, потому что было свое хозяйство: лошади, коровы, свиньи и разная птица. Отец был рачительным хозяином. Он и плотничал, и занимался другими работами во дворе. Все надворные постройки, такие как: сараи, конюшня, свинарник, и многое другое – он строил с сыновьями или самостоятельно. Построена была баня по-белому, душ (для летнего времени), вырыт колодец, проведен водопровод в квартиру.

В то же время он много трудился над переписыванием богослужебных книг, в том числе певческих... Храм содержался в приличном виде и обслуживался нами. Клир состоял фактически из нашей семьи. Почти все члены семьи хорошо пели и читали. По большим праздникам клир вырастал, тогда в служении принимали участие и иные прихожане... Отец был общительный человек. У него было много знакомых из разных слоев населения, в том числе и среди никонианского духовенства...

Повоспоминаниям писателя, публициста Всеволода Никаноровича Иванова можно судить об общественной значимости о. Иоанна в харбинском обществе в 1920-е годы. «УИ. Т. Щелокова каждый день на солнечной веранде дома «накрывались» «завтраки» на столько-то персон, куда приглашались лица выдающиеся. Все эти генералы, князья, бароны, профессора были людьми прошлого, сильно ущемленными настоящим, и потому они старались сохранить некоторую способность думать...»

Эта компания завтракавших составила некий «Совет», который должен был «давать установки». Следует сказать, что самое большое впечатление произвел на меня поп старообрядец Иван Кудрин. В юности кузнец, потерявший в работе один глаз, этот «кривой поп» предъявил мне то, чего я отроду не видал: алмазную, космическую крепость ума и сердца. Крепкое железо было потрачено на этого человека! Я высказал ему и мой восторг, и мое умиление по поводу его реплики на застольную речь одного застольщика, когда он выразился так:

– Воду варили – вода и вышла!

На мое восхищение отец Иван отозвался сурово:

– Эх, молодой человек! Потому мы умны, говорят,

стали, что нас триста лет били: все наставляли, чтоб мы не думали... А – мы думали. И надумали: нечего с собой храмов таскать. Благолепие показывать. Бери в котомку с собой дощечку вместо престола, все над ней сделано, все намолено, все освящено, все готово по-божественному... Только молись, старайся! Иди, действуй, как тебе по штату твоему положено!».

В харбинской газете «Русское слово» за 31 мая 1931 года Вс.Н. Иванов писал: «Среди планетных масштабов планов революции – и еще более грандиозных перспектив тех бедствий, которые готовит коммунизм миру – деятельность о. Ивана Кудрина – конечно весьма скромна. Но дело в том, что если русское дело окончательно еще не погибло, то этим оно обязано – не тем политикам, писателям, вообще «вождям», которые ведут за собой русский народ, и уже завели его порядком в безысходные тупики, а именно скромным рядовым людям, которые плетут свою плотную общую ткань жизни именно по старым нормам и старым образцам. ... Это – старое.

Но и новое не отстает у о. Ивана – на этом старом основании. Старое национальное основание, которое до сих пор сохраняется в покачнувшемся, обедневшем, но все же существующем старообрядческом быте – должно быть идеологически осознанно – вот задача нашего времени... И надо воздать должное юбиляру – он является в этом деле крупным публицистом и ярким писателем».

Старообрядческий протоиерей о. Иоанн Кудрин в условиях эмиграции писал статьи на богословские темы, которые печатались в разных газетах и журналах. Писали издавал брошюры, в том числе и на исторические темы, и участвовал в издании журналов «Восточный Старообрядец», «Дальневосточный Старообрядец», «Старообрядческий Вестник» и др. Газета «Голос эмигрантов» от 25 мая 1941 года писала, что «о. Иоанн образование получил домашнее, никогда в школе не был, но, тем не менее, он не чужд литературы, и его книги по вопросам старообрядчества и русско-историческим пользуются широкой известностью. В своем лице о. Иоанн весьма решительно опровергает до сих пор еще существующее, предвзятое мнение о косности и культурной темноте русского старообрядчества».

Духовные труды о. Иоанна простирались за пределы Харбина. Газета «Заря» от 5 октября 1940 года писала: «Вчера с вечерним экспрессом выехал в Дайрен для следования в Шанхай настоятель старообрядческого Петро-Павловского храма о. Иоанн Кудрин. Цель поездки – исполнение духовных треб среди старообрядцев Шанхая, куда его срочно вызвали.

В Шанхае о. Иоанн намерен пробыть неделю или две. На обратном пути он еще должен сделать остановки в Дайрене и Мукдене, где проживают старообрядцы, нуждающиеся в посещении священника. Вся поездка продолжится, вероятно, около 4–5 недель».

Заслуги о. И. Кудрина отмечались эмигрантской общественностью. К торжественным юбилейным датам служения Церкви Христовой о. Иоанн преподносил адреса как лично, так и через прессу. И не только в Харбине, были поздравления из других городов Китая: Мукдена, Шанхая, Пекина, Дайрена, Тяньцзина, а также из Австралии. Вот одно из них:

«Глубоко уважаемый отец Иоанн! Приношу Вам сер-

дечное поздравление по случаю исполнившегося 25-летия Вашего пастырского служения. И от всей души желаю Вам сил, бодрости и здоровья для вашего дальнейшего служения Святой Древле-Православной Церкви.

*Глубоко уважающий Вас.
Дм. Хорват, Глава русской эмиграции на Дальнем Востоке.*

Китай. Пекин. 3 июня 1931 г.».

В газете «Харбинское время» от 2 июня 1941 года напечатана заметка под заголовком «Чествование юбиляра прот. о. Иоанна».

«Вчера старообрядческий приход в сердечной обстановке чествовал своего настоятеля прот. о. И. Кудрина, отмечавшего 35-летие служения в священном сане, которое исполняется 3 июня.

Юбилей пастыря был ознаменован торжественным молебном в старообрядческом Св. Петропавловском храме, который был совершен виновником торжества прот. И. Кудриным по окончании литургии. Торжество собрало большое число молящихся и прошло в единодушной сердечной атмосфере».

У о. Иоанна, женившегося в 1898 году, была большая семья – супруга Анна Зотиковна (1881–1958) и девять детей: три сына и шесть дочерей. Константин (р. 1901), Анна (р. 1904), Лидия (р. 1906), Александр (р. 1908), Антонина (р. 1911), Авфоний (р. 1914), Марфа (р. 1917), Валентина (р. 1917), Павла (р. 1923).

За пределами Харбина проживали с 1938 года только сын Александриего жена – в Сиднее (Австралия). Остальные вместе с двоюродными братьями и сестрами проживали в Харбине, большинство при Петро-Павловском храме, на ул. Ляоянской, 10.

Повоспоминаниям Марии Федоровой, в Харбине они жили до тех пор, пока в Китай не пришли Советы. Зимой 1958 года ее родители с большей частью семьи уехали в Австралию.

Добравшись до Сиднея, где уже тогда жило лишь двое из сыновей, о. Иоанн, обладая сильной волей и твердым характером, полностью отдался новому делу, новому церковному строительству. Нашли помещение и стали всей семьей работать над оборудованием нового храма. Иконы, облачение и прочая церковная утварь были привезены с собой из Китая.

К этому периоду жизни деятельности о. Иоанна Кудрина на ниве духовной можно добавить строки из письма от 20 сентября 2005 года Софии Константиновны Кудриной: *«Могло бы быть, что о. Иоанн переписал много церковных книг. Ведь книг было мало, а о. Иоанну хотелось, чтобы его сыновья имели книги. Вот он и переписывал их. Так он переписал каждому сыну: Октай, Триодь, Цветную Триодь (на воскресные службы), Ирмосы в крюках, Литургию в крюках, Обиход в крюках, Панихидник, Канонник. А дочерям и всем внукам и внучкам – канонники: каноны Спасу, Богородице, Ангелу Хранителю, Николе Чудотворцу и святому или святой в честь которых были даны им имена.*

Все эти книги были переплетены им самим. И все это он делал с любовью и терпеливостью. Занимался этим делом во всякую свободную минутку, но больше всего писал по ночам, когда его никто не прерывал. Это была такая большая работа!

Жаль, что он не дожил до нынешних дней. Сколько бы он напечатал книг! Написал бы один экземпляр. А остальные бы напечатал на «принтер». И было бы ему гораздо легче! Ну что поделаешь, его судьба сложилась иначе».

В заключение можно привести выдержку из письма Софии Константиновны Кудриной от 16 февраля 2002 года. Она пишет: *«В отношении деятельности о. Иоанна Кудрина в Китае и в Австралии: о. Иоанн больше всего любил молиться, совершать все церковные службы, таинства и требы до самого момента, пока с ним не случился паралич. Но и тогда он любил быть за богослужением, хотя и без священника, исполняемом детьми и внуками и духовными чадами. Сидя в кресле и подпевая. Но слов не выговаривая. И все время со слезами на глазах. Сильно отразилось на его здоровье смерть его супруги, мамы, нашей бабушки – Анны Зотиковны Кудриной. Она умерла на пароходе, на пути в Австралию 15.1.58 г. О. Иоанну пришлось самому исполнить чин отпевания и похоронить на дно морское верного спутника его жизни, начавшейся на родной земле – в России, а потом в Китае. И такой конец! Приняли его тело морские волны. А печаль, грусть и тоска остались на всю жизнь у о. Иоанна, его семьи и у всех, кто плыл на этом пароходе. Все это случилось мгновенно. Был человек, а через 3 (три) часа не осталось и следа. Благо то, что семья старшего сына – Константина Ивановича и супруги его – Елены Григорьевны (наших родителей) всю жизнь, как в Китае, так и в Австралии, находилась при о. Иоанне до самой его смерти 29.6.60 г. Так и в пути все были с о. Иоанном и разделили с ним его горе.*

Мало пришлось о. Иоанну послужить в Австралии, но память о нем сохранилась добрая. Конечно, трудно говорить о более обширной деятельности о. Иоанна на склоне его лет. Расставание с храмом в Харбине и уход в жизнь вечную друга – жены, подорвали его физические силы. И он вскоре ушел от нас в иной мир. Царствие ему Небесное!».

Автор выражает благодарность Анатолию Михайловичу Жукову, Светлане Сергеевне Лешоко, Иде Черноус за содействие в поисках.

Фото из книги «Жизнеописание священника и отца семейства»

Источники:

1. Авдошина, О. В. Религиозный вопрос в программах и тактике Дальневосточных политических партий (1917–1922 гг.) / О. В. Авдошина // Духовная жизнь Дальнего Востока России: материалы регион. науч.-практ. конф., Хабаровск, 24–26 окт. 2000 г. – Хабаровск, 2000. – С. 17; Гребенюкова, Н. П. Наши прадеды Богопо-иномуковал: (образ Аввакума в произведениях дальневосточных писателей / Н. П. Гребенюкова. – Там же. – С. 193.
2. Библиографический указатель газет и журналов, выходивших на русском Дальнем Востоке до 1922 г. и хранящихся в библиотеках и архивах региона. – Владивосток, 2000. – С. 146.
3. ГАХК Ф. 741 Оп. 1. Д. 331.; библиотека ГАХК.
4. ГАХК Ф. 1103. Оп. 1. Д. 64. ЛЛ. 317–319, 348; Иванов В. С. Воспоминания. Из неопубликованного: сборник / В. С. Иванов. – Л., 1991. – С. 192–193, 212.
5. Кобко, В. В. Старообрядцы Приморья. История. Традиции. (сер. XIX в. – 30 гг. XX в.). – Владивосток, 2004. – С. 87.
6. Печатные издания харбинской россики: анотир. библиогр. указ. печат. изд., вывез. хабар. архивистами из Харбина в 1945 г. – Хабаровск: Част. коллекция, 2003. – С. 46; По-лански, П. Русская печать в Китае, Японии и Корее / П. Полански: кат. 6-ки Гавайск. ун-та / науч. ред. А. А. Хисамутдинова. – М.: Пашков дом, 2001. – С. 99.
7. Приамурский край. – 1922. – 17 янв. – № 4.
8. Русское Слово. – 1931. – 31 мая. – № 1569. – С. 8.
9. Федорова, М. И. Памяти протоперя Иоанна Кудрина / М. И. Федорова // Дальневост. старообрядец. – 7506. – № 6. – С. 65–66.
10. Хисамутдинов, А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: библиогр. слов. – Владивосток, 2000. – С. 174; Егоже. Биографические справки // Печатные издания харбинской россики: анотир. библиогр. указ. печат. изд., вывез. хабар. архивистами из Харбина в 1945 г. – Хабаровск: Част. коллекция, 2003. – С. 117; Егоже. Следующая остановка – Китай. Из истории русской эмиграции. – Владивосток, 2003. – С. 216.

Современная румынская иконопись

Анастасия БЕРКОВСКАЯ

В апреле 2007 года Хабаровск посетили гости из Румынии, в том числе художники, мастера румынской иконописи. Делегацию возглавил эксперт ЮНЕСКО – Джордже Петреску. В Дальневосточном художественном музее всего несколько дней проходила выставка современного духовного искусства Румынии.

Свое недолгое пребывание участники путешествия прокомментировали как желание не столько показать образцы искусства, сколько совершить акцию культурной коммуникации, провести диалог между людьми, исповедующими единую религию. Как сказал Джордже Петреску: «Христианство является частью европейской духовности, и его наследие не утеряно... Чтобы не потерять самобытность, нам нужно достичь согласия, общаться, сотрудничать и сопоставлять общечеловеческие ценности». Эту реплику по праву можно назвать своеобразным манифестом группы, в течение месяца посетившей разные города России.

Экспозиция представила зрителю двадцать восемь имен румынских художников, в том числе работы Василе Карпа, одного из ведущих реставраторов христианской живописи Европы. Хабаровчанам впервые открылась возможность познакомиться с духовной стороной современной культуры Румынии, увидеть в подлиннике иконы, в том числе образцы фресок, религиозную живопись и графику. Знакомясь с экспозицией, зрители не увидели на этикетках названия работ, там были упомянуты только имена авторов. Организаторы выставки намеренно не стали «подсказывать»: «Людьми понимающим объяснять ничего не нужно. Образ сакральный востребован сердцем, душой».

В наши дни у почитателей классического искусства нередко можно наблюдать отрицательное отношение к современным течениям. Когда неподготовленному зрителю известно только проявление искаженного, с точки зрения выбора ценностей, творческого мышления. В последние годы у хабаровчан появляется все больше возможностей

тиречь об особенностях румынской иконы, не менее важно сделать экскурс в историю формирования христианской культуры в этой местности.

Территорию современной Румынии составляют три исторические области – Трансильвания, Валахия и Молдавия. С 106 по 271 год они входили в состав Римской империи, где христианство впервые появилось еще в IV веке. О римском влиянии свидетельствуют развалины раннехристианских базилик в Истрии. В период с IX по начало XII века Молдавия входила в состав Киевского государства, а с его распадом стала частью Галицкого княжества. Валахия была тесно связана с Болгарским царством, через которое и восприняла христианство. Богослужебным языком Молдавии и Валахии на протяжении всего Средневековья оставался славянский. С XI до середины XVI века Трансильвания оказалась вассалом венгерских королей. На ее территории селилось большое число венгров и немцев, и получило распро-

познакомиться с той гранью современного искусства, которая развивается в лоне христианской религии, общечеловеческих духовных ценностей.

В наши дни в Румынии иконописная мастерская существует при Академии изобразительных искусств в Бухаресте, на отделении, где изучают византийские каноны письма. Высокий профессионализм обучающихся мастеров дополняет стремление возвратиться к духовности и вере. Именно византийская икона когда-то стала образцом для духовной живописи всего христианского мира, как православного, так и католического. Присоблюдении византийской традиции в каждой местности иконопись развивалась своими путями. Румынская икона также имеет свои уникальные особенности развития.

Основываясь на исследовании Натальи Комашко, можно сделать вывод, что православная иконописная школа существовала в Румынии с XVI века. Прежде чем вес-

странениекатоличество,имевшеепреимущество перед православием законодательно.

ХудожественнаякультураВалахиииМолдавиибылаориентировананатрадицииВизантиии балканских стран, а также была связана с западнорусскими землями. НапротяжениихV–XVIвековМолдавияиВалахиявынужденыбыли постоянно отстаивать свою независимость от Османской империи. Вконцеконцовони стали вассалами Турции, новотличиеот Балканских стран не вошли в ее состав и не были разгромлены, сохранив свою веру и культуру. В начале XVIвекаВалахиясталаприбежищемдляхудожников из захваченных турками православных стран. Именно в это время налаживаются тесные связи Валахии с Афоном, которые во многом предопределили дальнейшие пути развития ее культуры.

ВпервойтретиXVIвекаиконысоздавалисьв придворной мастерской валашских господарей. НапротяжениивсегоXVIвекамонументальная живопись и икона Валахии и Молдавии стойко держались выработанных веками приемов. Проникавшие же западноевропейские влияния не оказывали на них существенного воздействия, затрагивая только детали. В течение всего XVI столетия иконопись Валахии и Молдавии отличалась чертами так называемой поствизантийской иконы, ориентированной на сохранение традиционного художественного языка, во многом перекликающейся с иконописью Афона. Именно там обучались многие балканские и румынские художники. В XVII веке верность прежним традициям сохранилась, но заметно усилилась декоративность, повествовательность иконы как в Валахии, так и в Молдавии. В конце XVII, на протяжении XVIII столетия был распространен стиль, возникший в Валахии в придворной мастерской господаря Константина Брынковяну. Манера отличалась пышной декоративностью и смесью традиционных и европейских орнаментальных мотивов. Стиль этой мастерской быстро приобрел популярность в соседней Молдавии и проник также в Трансильванию.

ВXVIIIвеке в Молдавии и Валахии активно развивалось народное изобразительное искусство. Появились народные иконы – очень простые, графичные по своему художественному языку. Они отличались ярким колоритом, но небольшим количеством цветов. Рамы изготавливали слепным декором и живописным орнаментом. Многие народные иконы имели авторскую подпись.

ВXIXвеке иконопись полностью преобразилась в народную живопись. Уже с начала столетия в Румынии под влиянием западных соседей распространилась иконопись на стекле, унаследовав народный художественный язык предшес-

твующего времени. Такие иконы создавали преимущественно для домашнего обихода.

Среди образцов, привезенных румынской делегацией в Хабаровск, были представлены современные иконы на стекле художницы Адрианы Бадя. Упрощенность рисунка, чистота колорита создают впечатление наивности и в то же время неизблемости веры как естественной потребности души человека. Работы Адрианы Бадя имеют традиционную для иконы такого типа авторскую подпись, состоящую всего из двух латинских букв: «В.А.». Адриана избегает новаторства и строго следует румынской иконописной традиции XIX века.

Византийский канон иконописания представлен на работах Иоана Попа, Камелии Попа, Димитру Михая, Василе Карпав образах Иисуса Христа, архангела Гавриила, св. Николая, св. Георгия. Соблюдая византийскую традицию, современные мастера духовной живописи становятся новаторами.

Водной из работ Иоана Попа считается образ святого Георгия с иконы XII века. На оригинальной иконе святой имеет поясное изображение. Иоан Попа выполнил только лик, значительно укрупнив его. Такая трактовка традиции при строгом соблюдении стилистики византийского письма усиливает выразительность сакрального образа. Это та сила воздействия, когда все внимание зрителя поглощено созерцаниемлика святости.

Архангел Гавриил Камелии Попа написан на деревянной доске без необходимого подготовительного грунта. Художница признается: «Для меня была важна структура самого дерева, чтобы зритель создалось впечатление образа, родившегося из движения его естественных линий». Сквозь изображение архангела просвечивает фактура деревянной доски, и кажется, будто святой образ сотворен самой природой.

Действительно, новаторство современных румынских иконописцев усиливает впечатление. Хотя иной зритель может не согласиться с открытиями авторов. Выработанный веками художественный язык иконописи обладает собой самостоятельной силой воздействия. Возможно, современная икона привлечет больший интерес зрителя-исследователя, находящегося в состоянии духовного поиска. Румынская иконопись увлечет его знакомством с особенностями исторической традиции, откроет авторскую позицию в современной духовной культуре, форму творческого мышления, развившегося посредством проживания религиозного опыта, духовного поиска. Возможно, такому зрителю откроется путь современного мастера-иконописца.

Фото Константина Антипова

ЛИТЕРАТУРА

Наследие

Давид БУРЛЮК, «алхимик Слова и Цвета»

Наталья ГРЕБЕНЮКОВА,

старший научный сотрудник литературного отдела
Хабаровского краевого краеведческого музея
им. Н.И. Гродекова

В 2007 году исполняется 125 лет со дня рождения Д.Д. Бурлюка (1882–1967), поэта и художника, одного из столпов и теоретиков русского футуризма. Он был человеком творчески парадоксальным, переменчивым, огнедышащим, как вулкан, и говорил о себе:

Мой ум – аэроплан,
Ему неведом страх...

Проснувшись, не хожу без дела –
До вечера меняю труд на труд;
Энергия моя грызет удила,
Выпячивая кругло грудь.

Давид Давидович происходил из крепкой семьи, в которой воспитывали не поучениями, а примером. У него было двое братьев и три сестры. Его отец, Давид Федорович, вышел из крестьян, много занимался самообразованием. Он был управляющим имением и даже выпустил серию брошюр по агрономии. Его мать, Людмила Иосифовна, обладала некоторыми художественными способностями. Дети унаследовали от родителей живописное дарование, работоспособность, внутреннюю дисциплину, веселый задор свободы и безмерную любовь к жизни. Кроме Давида и Владимира, художницей была старшая сестра Людмила. Д.Д. Бурлюк получил образование в Казанском, Одесском художественном училищах. Он учился в Королевской академии в Мюнхене у О. Дица, в Париже у Ф. Кормона, в МУЖВЗ (Московском училище живописи, ваяния и зодчества), стал одним из организаторов русского авангарда, публиковал бесчисленные манифесты и воззвания, был иллюстратором и автором многих футуристических изданий, редактором «Первого футуристического журнала». В годы революции Д. Бурлюк участвовал в агитационной «Газете футуристов».

Ядром футуризма стало требование переделки всего художественного творчества, призванного быть не подражанием природе, а ее продолжением. «Никакого прогресса в искусстве не было, нет и не будет! Эрусские истуканы ни в чем не уступают Фидию. Каждая эпоха вправе сознавать себя возрождением!» – декларировал Д. Бурлюк.

Обладая недюжинными организаторскими способностями и неумной энергией, Д.Д. Бурлюк, экстравагантный и эпатажный, притягивал к себе талантливых людей и стал в центре русского футуристического движения.

Сродни и скифу, и ашантию,
Гилеец в модном котелке,
Свою тропическую мантию
Ты плещешь в сини, вдалеке.
Не полосатый это парус ли,
Плясавший некогда рябо,
Прорвавшись в мюнхенские заросли
На пьяном корабле Рембо?

Такой поэтический образ Д. Бурлюка, одного из создателей футуристической группы «Гилея», далеко участник Б. Лившиц (1886\1887–1938), который, к слову, был автором мему-

аров «Полтораглазый стрелец» – первой книги по истории и теории русского футуризма. В мемуарах Бенедикт Лившиц вспоминает о том, как в Москве Давид Бурлюк вместе с Петром Кончаловским, Ильей Машковым и Аристархом Лентуловым организовал выставку «Бубнового вальса», «в каком море площадной брани, издевательств, передержек, инсинуаций и клеветы нам всем приходилось барахтаться в то время». Любопытного штриха к портрету Давида Бурлюка: «Неуклюжий, в длинном, непомерно широком сюртуке, смахивавшем на поповский подрясник и сообщавшем его фигуре сходство с «беременным мужчиной» на Пушкинском памятнике, он со слезами перетапывался, всматриваясь в недоверчивые лица тех, кого мы искренне считали культурными дикарями...». Заканчивает автор на высокой ноте: «И мне, охваченному нелепым шимпристипом своего образного «гилейского» национализма... рисовалась такая картина: навстречу Западу, подпираемые Востоком, в безудержном катаклизме на движущихся заливных ослепительным светом праистории активистически епласты... а впереди, размахивая копьём, мчит ся в облака радужной пыли дикий всадник, скифский воин, обернувшись лицом назад только полглазаскосив на Запад, – полтораглазый стрелец!»

Исследователь творчества Д.Д. Бурлюка Э.Ф. Поступальский писал: «Будущий историк литературы когда-нибудь займется выяснением подлинной роли Д. Бурлюка как организатора футуризма, более или менее точно подсчитает количество и результаты его выступлений на эстраде и в печати... Известно, например, что подавляющее большинство футуристических изданий – дело рук Д.Д. Бурлюка; едва ли не всех футуристов в их молодости наставлял Д.Д. Бурлюк. С его помощью, почти целиком на его деньги, заработанные лекциями и выставками, были изданы «Творения» В. Хлебникова... Трогательная вечная забота Д.Д. Бурлюка о соотечественниках, художниках и баячах».

Бурлюк воспринимал жизнь как роскошный подарок, радовался ей, как дитя, и до преклонных лет занимался творчеством, незная старости, помня, наверно, слова Сенеки, что «если рост прекратится, близок конец». В фондах Гродековского музея хранится книга о футуризме и Бурлюке «Гилея». В ней Бенедикт Лившиц приводит интересные воспоминания о том, как Давид Бурлюк гостил у своих знакомых. «Расстрепанный, в помятом пиджаке, он, должно быть, совсем не раздевался. Одна штанина у него была разорвана на колене, и всякий треугольный лоскут раскрывал при каждом движении полосатый тиккальсон. Шеголь Иосиф, лакей Александры Александровны (Эстер. – Прим. автора), в черно-желтом жилете, опередившем на два года пресловутую кофту Маяковского, подавая нам завтрак, с явным презрением поглядывал на Бурлюка. Но Давид был невозмутим.

Широко улыбаясь, он объяснил мне, что у Эстер, кроме него, гостит З.Ш., сестра известной драматической актрисы. Я все еще не понимал, какое отношение имеет рваная штанина к этой немолодой даме. Увы, это не был трофей. Ночью Давид, для которого, по его собственному признанию, все женщины до 90 лет были хороши, потерпел поражение. Он говорил об этом без всякого стеснения, без досады, с меровой объективностью, имевшей своим основанием закон больших чисел».

Современники Д.Д. Бурлюка называли его «фельдмаршалом мирового футуризма». Изучая его художественную манеру, они сознавали, что его стиль поставит в тупик любого исследователя. Примечательно, что еще немецкий философ-идеалист Ф.В. Шеллинг (1775–1854), утверждая, что гению при-

суца интеллектуальная интуиция, провозглашал: «Всякое искусство есть непосредственно подобие абсолютного продуцирования или абсолютного самоутверждения...». Натура и само творчество Д.Д. Бурлюка – «абсолютное самоутверждение». Он разнообразен, прихотлив и многогранен. О нем можно сказать его же словами:

Поэт всегда ручающийся игрок,
Тиранящий слова для наслаждений.

90 лет назад, в 1917 году, футуризм появился здесь и был тесно связан с именем Д.Д. Бурлюка. Время его пребывания здесь было поистине ренессансом, бурным шквалом эстетической революции, захлестнувшей крайний Восток России. Д. Бурлюк приехал во Владивосток передвигая выставкой картин летом 1919 года. Он поселился с женой и двумя детьми в рабочей слободке, в парикмахерской, брошенной владельцем. Комнаты его были заняты нарами, книгами и холстом для картин.

В 1950-е годы Д. Бурлюк вспоминал: «В апреле 1918 года я покинул Москву для поездки на Урал; этот год по последующему моему сестра, писатель В. Хлебников и я зарабатывали деньги чтением лекций о футуризме и современном искусстве, выставляя художественные экспозиции в городах Сибири... Во Владивостоке началась моя глубокая и искренняя дружба с талантливым, выдающимся поэтом Н.Н. Асеевым. Мы вместе читали лекции во Владивостоке и Харбине».

Давид Бурлюк жил за счет платных выступлений и доходов от выставки картин. Н. Асеев (1889–1963) оставил о нем такие воспоминания: «Однажды на улице я увидел широченную спину, по-дельфиньи согнутую в дугу. Я оглянулся и нахо-

лыхавшегося потронуру человека. Такисть – это Бурлюк. Широленные жесткого сукна штаны, цветной жилет, одноглазка в недостающем глазу и – фигура фавна, столпа, отца русского футуризма, вращает землю от неожиданной встречи...». Николай Асеев вспоминал, что Бурлюк «издавал книги, шумели громадные пассажи. Наскребши немного денег, он закупал краски, холст, бумагу, чай, сахар, пшено, муку и материю на рубашки детям, всего этого месяцев на пять, и засиживался за холсты. Он писал маслом и акварелью, сепией и тушью, а жена его Мария Никифоровна сидела рядом, записывая диктуемые им рассказы в воспоминания. Был он похож на адресированного рабочего слона. Двери его квартиры никогда не запирались...».

В газете «Голос Родины» Д. Бурлюк печатал «Листки футуристической хрестоматии», в которых анализировал творчество В. Каменского, И. Северянина, В. Маяковского, В. Хлебникова и публиковал их стихи. Весной 1920 года стал выходить «революционно-футуристический» журнал «Творчество», превратившийся в ведущий орган левого искусства на Дальнем Востоке. Его редактором был Н.Ф. Насимович-Чужак (1876–1937). В журнале публиковались статьи и рисунки Д. Бурлюка.

О его выставке и лекциях владивостокские газеты писали разное. «Я вспоминаю, – читаем в газете «Дальневосточный телеграф», – какой оглушительный гул разнообразных выкриков и какая толчамя мнений крутилась о колдовской выставке Д.Д. Бурлюка в 1919 году. Дальний Восток, это тот вечный «гнилой угол» российской территории, в лице этой выставки, а также возникших в его пределах и группировавшихся около этой выставки литературных кланов получил первую заграничную от молодого искусства». О лекции Д.Д. Бурлюка сообщалось: «Неделя футуризма», закончившаяся двумя публичными лекциями, привлекла немало публики... Издешняя публика осталась неразгаданной: она не свистала и не улюлюкала лектору. Она даже хлопала довольно дружно ему и его друзьям. Но хлопанье было не искреннее, натянутое, по обязанности; я бы сказал, преувеличенно старательное. Точно вся публика состояла из специальных клакеров, по обязанности пришедших отрабатывать свой хлеб».

Такое однозначное воспринималось творчество Д. Бурлюка

ка, но большинство признавало, что оно «динамично, подвижно, в нем есть хорошее озорство: талант играет, иногда оступается, делает промахи, но не знает застоя», губительного для живого искусства.

1 сентября 1920 года Д. Бурлюк, спасаясь от братьев Меркуловых, эмигрировал в Японию, и помогал ему этом Н.Ф. Чужак. «Я приехал в Японию со своим сводным братом В. Пальмовым... на японском военном судне «Чикусэн Мару»... У меня были выставки в Токио, Осаке, Нагойе, Кобэ, Иокогаме, Фукуоке. Я читал лекции по современному искусству...».

В Японии выставка картин Д.Д. Бурлюка вызвала серьезное опасение полиции, о чем сообщалось в газете «Дальневосточный телеграф»: «Токийская полиция была поставлена на ноги ввиду подозрения, что на картинах имеет тенденция к распространению большевистских идей...».

В ноябре 1920 года Д. Бурлюк вместе с В. Пальмовым ездил на этюды в Ошиму, через год он написал книгу «Ошима», посвятив ее М. Горькому, «великому русскому писателю и философу». Экземпляр этой книги хранится в собрании ХКК Мим. Н.И. Гродекова. В этой книге автор сообщал: «Мои записки и заметки о Японии должны представить живой интерес для русского читателя, так как, проведя в «стране христианем» два года, я сравнительно близко изучил особенности этой нашей сибирской соседки».

В книге «Через ледников» профессор Имрей пишет, что Д. Бурлюк «помогал художникам в Русско-японской войне». В Японии он пробыл два года, об этом периоде Д. Бурлюк вспоминал: «Работал не покладая рук. 150 картин из написанных продал, чтобы купить три билета в Америку. Сюда прибыл через Ванкувер 1 сентября 1922 года».

Делится воспоминаниями А. Ветлугин. «Бурлюк в Америке. Неслыханно. Это не человек, а олицетворенная сенсация... Умирать буду, не забуду. На страшном суде вспомню, засмеюсь. Вечер в доме миллионерши и покровительницы искусства миссис Гарриман-Ромзей. Толпы людей во фраках и бальных туалетах.

Появляется Бурлюк. В черном сюртуке, в золотом жилете нечеловеческой красоты. И начинается давка. Щупают жилет, осматривают серьгу. Расступаются, чтобы пропустить посмотреть какую-то, почти задавленную, старуху. Неслыханно. А Бурлюк контрабандой под прикрытием жилета проповедовал новое искусство. Слушали и мотали на ус. Через неделю в разговоре с многими из присутствовавших я услышал такие речи об искусстве, в происхождении которых не усомнился».

Энергия Бурлюка, его всеобъемлющая любовь ко всему живому, бурная радость от встреч с любимым, абсолютное знакомым мучением человека вызывает в душе веселый отклик и поныне. Вспоминают, как Давид Давидович (ему было уже за 80) приехал в Москву. Едва он вышел из лифта гостиницы «Националь», как сразу же сказал хозяйке третьего этажа, что приехал НЕИ, и подарил ей открытку со своим изображением известными словами В.В. Маяковского: «Я думаю о Бурлюке любовью. Это мой учитель. Благодаря ему я стал поэтом».

Прошло около 90 лет с тех пор, как Д.Д. Бурлюк покинул Россию, но его личность, не требующая «оптического увеличения», его далекий от пассивного созерцания ум, энергия его искусства продолжают бурлить и будоражить молодые таланты, как вечный призыв к творчеству. И если Д.Д. Бурлюк заслуживает титула «алхимик Слова и Цвета», то справедливо присвоить ему звание «Трисмегист» – величайший.

Миф в образовании и образование в мифе

Александр ШУНЕЙКО
Комсомольск-на-Амуре

Пространство культуры, где все мы находимся, наполнено понятиями, которые ее носителям видятся по множеству характеристик противоположными или даже исключаящими друг друга. К числу таких понятий относятся миф и образование.

Миф традиционно воспринимается как нечто статичное, архаичное, оторванное от реальности, далекое от прагматических установок и сиюминутных задач, в то время как образование устойчиво видится как процесс современный, максимально приближенный к реальности, тесно связанный с прагматическими установками, ориентированный на «здесь» и «сейчас». Поэтическая древность, вольность интерпретаций, наличие и отсутствие ярко выраженных художественных компонентов и претензий на всеобщие или локальные объяснения процессов, происходящих в мире, мероприимчивой объективации и описываемых предметов противопоставляют эти понятия почти также, как противопоставлены, например, поэтический сборник и научная монография или пейзаж и топографическая карта.

Только взгляд пытливого, вдумчивого, самостоятельно интрузивно мыслящего наблюдателя (исследователя, аналитика) может обнаружить, что между противоположностями есть много общего, множество связывающих их нитей и взаимно обуславливающих факторов, масса точек и областей переходов, целый каскад сфер взаимодействия. К числу таких наблюдателей относится Е. В. Савелова. В своей книге «Миф и образование в современной культуре» (Хабаровск: Изд-во ДВГУ, 2007 – 135 с.) ей удалось показать неочевидные для стороннего наблюдателя закономерности. Автор продемонстрировала очень интересное, поучительное единство между этими понятиями и наметила возможные перспективы использования этого единства, указала, как оно может быть применено в реальных образовательных процедурах, улучшая их и выдвигая на новый уровень взаимодействия познающей личности и окружающего мира. Все это произведено посредством строгого анализа, изложенного доступно и увлекательно, так что изысканство точных наблюдений соединяется с достоверностью значительных выводов.

Книга состоит из трех глав. В первой рассказывается о месте образования в контексте «вызова» современной культуры. При этом внимание автора концентрируется на социокультурных предпосылках модификации образования и на специфике ситуации современной культуры. В целом это позволяет дать объемную и показательную картину того, какие специфические черты обретает образование в современной культурной ситуации, какие новые задачи перед ним возникают и какими путями их целесообразно эффективно решать, что именно может быть помощником в этом решении.

Во второй главе рассказывается о трех парадигмах мифа. Повествование строится с учетом выявления различных характеристик мифа через рассмотрение его как параметра культуры в классике и неклассике, посредством акцентированного внимания на особенностях мифологической парадигмы в постнеклассике и благодаря выявлению места возможных мифов в технологии образования. В своей совокупности это описание позволяет четко сформулировать функциональные, ролевые и

содержательные особенности мифа не только в различные времена, но и в различных преломлениях его сложной и многомерной сути, по-своему воспроизводящей окружающий мир.

В третьей главе речь идет об обобщающих характеристиках мифа в пространстве аккультурирующего образования. Они рассмотрены посредством соотношения мифа и повседневности, выявления креативного потенциала мифа и раскрытия одного из элементов педагогического контекста. Особенно удачным представляется то, что эта глава, логически завершая материалы двух первых, не содержит повторов, а выдвигает проблему взаимодействия мифа и образования на новый уровень существования и разрешения.

Широкая эрудиция автора проявляется в чутком и умелом соединении различных концепций древних и современных исследователей, отечественных и зарубежных ученых. Именной указатель помогает читателю ориентироваться в многообразии затрагиваемых точек зрения, которые не становятся простым перечислением или набором скудных цитат, но логично комбинируются посредством единого взгляда и плодотворных поисков инвариантных подходов и оценок. Существующие взгляды на миф и образование, культуру и современность выступают в книге как качество дробной базы для формулировки индивидуального подхода.

Пафос последнего состоит в утверждении когнитивной силы мифа, который, продуцируя диалог между альтернативными картинками мира, способен подтолкнуть сознание к более полному и продуктивному восприятию реальности, стимулировать креативные процессы и осуществлять личные проекты построения возможных миров. Иными словами, миф способен привнести в образование высокий накал творческой энергии, столь необходимой в современном мире, часто ориентированном на сухую схему и голую прагматику, наполнить образовательные процессы эффективными познавательными механизмами самой широкой сферой реализации и позитивными последствиями, затрагивающими возможные изменения координации между познающим субъектом и миром.

Примечательно, что характерна научно-поисковая данность не абстрагируется и не обособляется от насущных вопросов образовательной практики. В книге видится четкое отражение не только научных штудий и озарений, но и собственного преподавательского опыта автора, заведующего кафедрой теории и истории культуры ДВГУ и обучающего студентов культурологии и культурологическим дисциплинам.

Поставленные перед собой задачи автор выполнил полностью и на высочайшем профессиональном уровне, соединяющем умение решать теоретические и практические задачи. Поэтому книга, несомненно, будет интересна всем, кто связан с искусством образования, поскольку знакомство с ней позволяет во многом по-новому взглянуть на сферы своей деятельности, увидеть перспективы их плодотворной трансформации.

Марш на все времена

Сергей КРАШНОШТАНОВ, профессор

Легендарный марш «Прощание славянки» сегодня, как и во все предшествующие десятилетия, заставляет сильнее биться человеческие сердца. Действительно неувядаемое произведение, затрагивающее самые сокровенные чувства. В 2007 году исполняется 95 лет со дня создания этого произведения.

Удивительно, что автор «Прощания славянки» почти наш современник. Его взрослая жизнь в основном прошла в советское время. Василий Иванович Агапкин родился 3 февраля 1884 года. Рано лишился родителей, но по счастливой случайности восьмилетнего мальчика приняли в воспитанником в духовой оркестр одного из батальонов в Астрахани. Тогда и началась армейская жизнь нашего героя. Пятнадцатилетний Василий – лучший корнетист в оркестре. В 1906 году в Тверском драгунском полку он служит военным музыкантом. Корнет меняет на трубу. Отслужив в армии, в конце 1909 года молодой человек приезжает в Тамбов. В 1910 году он зачислен штаб-трубачом на сверхсрочную службу в запасной кавалерийский полк. В 1911 году поступает в музыкальное училище по классу медных духовых инструментов. В то же время Василий Агапкин осваивает курс композиции, приобретает знания по сочинению музыкальных произведений. В последующие годы он получает профессиональное музыкальное образование. В Тамбове Агапкин прожил более двадцати лет, там и создал свой знаменитый марш «Прощание славянки».

В Гражданскую войну Василий Агапкин – капельмейстер духового оркестра Первого красногусарского батальона. Заметным событием для Василия Ивановича, вернувшегося в Тамбов, стало образование оркестра батальона ГПУ. В 1922 году Агапкина с его оркестром вызывают в Москву.

Почти двадцать лет он руководит оркестрами в столичных военных частях, военных учебных заведениях. Оркестр, созданный им, выступал в 1930-е годы в саду Эрмитажа. В первые месяцы Великой Отечественной войны Агапкин – начальник духовых оркестров отдельной мотострелковой дивизии им. Дзержинского. В этой должности он формировал сводный духовой оркестр из 200–250 человек и дирижировал им во время парада войск 7 ноября 1941 года на Красной площади. Под звуки марша «Прощание славянки» прямо с площади воины шли в бой с немец-

Василий Агапкин спустя несколько лет после создания в Тамбове в 1912 году марша «Прощание славянки»

ко-фашистскими захватчиками. После парада Агапкин назначается в Новосибирск в эвакуированное Московское военно-техническое училище им. Менжинского. В 1943 году его вызывают в Москву для возрождения в военной школе оркестра, который был расформирован осенью сорок первого. Уже через год восстановленный оркестр вновь выступает на эстраде сада Эрмитажа. С конца сороковых годов на московских эстрадах постоянно звучит образцовый духовой оркестр Агапкина.

Памятным событием в жизни Василия Ивановича стал парад Победы на Красной площади. Сводный оркестр состоял из 1400 человек, им управлял генерал-майор Семен Чернецкий. В состав сводного вошел и оркестр полковника Агапкина. Мощно и торжественно прозвучала мелодия Глинки «Славься, славься, русский народ». Её сменил марш «Прощание славянки», и началось триумфальное шествие сводных полков всех фронтов. Во время легендарного ноябрьского парада сорок первого Василий Иванович проводил воинов в бой, а в июне сорок пятого – встречал победителей.

В творческом наследии Василия Ивановича – вальсы, которые исполнялись не только автором, но многими оркестрами страны: «Сиротка», «Дочь улицы», «Волшебный сон», «Любовь музыканта», «На берегу Черного моря», «Ночь над Москвой», «Раннее утро», «Голубая ночь». Изданы ноты большинства его произведений.

В 1955 году Агапкин прощается с оркестром и уходит на пенсию. Он прослужил в армии – в царской, и в советской – шестьдесят два года. За плодотворную деятельность музыкант удостоен ордена Ленина, двух орденов Красного Знамени. Имя его вошло в учебники по военно-оркестровой службе. Умер Василий Иванович 29 октября 1964 года.

Марш «Прощание славянки» создан Агапкиным в 1912 году в Тамбове. Причиной явились грозные события, развившиеся на Балканах. Осенью 1912 года Болгария, Сер-

бия, Черногория и Греция объединенными силами выступили против пятнадцатилетней турецкой тирании. Тридцать лет назад в освободительной войне 1877–1878 годов против турок вместе с болгарскими ополченцами сражались русские полки.

Выдающийся мастер батальной живописи Василий Верещагин запечатлел эти события на полотнах «Шипка-Шейново», «Под Плевной». Донедавнего времени в нашем народе сохранялось устойчивое выражение «На Шипке все спокойно». Ветераны 122-го Тамбовского полка тоже участвовали в сражениях под Плевной. Тамбовчане внимательно следили за боевыми сводками, которые печатались в краевой газете.

Балканские события захватили Агапкина. Он мучительно ищет мелодию, которая была бы созвучна патриотическому порыву сограждан. Вот как об этом пишет К. В. Степанов в книге «Неувядаемый марш»: «Играл он, и виделось ему, как балканские славянки провожают на битву стурками отцов и сыновей, братьев и женихов. Расставание трудное, но долг перед Родиной зовет. Свой марш, родившийся в гимназической улочке в Тамбове осенью 1912 года, штаб-трубач Агапкин так назвал: «Прощание славянки». Вот отличие от традиционных военных маршей, замечает Степанов, которые спервых тактов звучат бодро, бравурно, «Прощание славянки» начинается грустно и трогательно, а потом тоже переходит на мажорный лад.

Сам автор марша в начале шестидесятих годов двадцатого века дал ему такую характеристику: «Марш «Прощание славянки» был мною написан накануне Первой мировой войны под влиянием событий на Балканах. Марш посвящен женщинам-славянкам, провожающим своих сыновей, мужей и братьев на священную защиту Родины. В мелодии отражено лирическое-мужественное прощание. Я преследовал цель, чтобы она была проста и понятна всем. Марш патриотический, исполнялся и в Гражданскую, и в Великую Отечественную войны». Добавим: и в Первую мировую войну.

С самого начала у марша сложилась редкая счастливая судьба – он стал поистине всенародным. «Прощание славянки» звучит в фильмах «Летят журавли», «Мать», «Великая Отечественная», «Красная площадь», «Директор», «Блокада», в многочисленных спектаклях, начиная с «Оптимистической трагедии»; он записан в все союзной фирмой «Мелодия». Маршу Агапкина российские поэты посвятили немало текстов. Вспомним В. Максимова из Санкт-Петербурга, Е. Изюмова из Пскова, В. Будакова из Воронежа, В. Лазарева из Москвы. По утверждению автора книги «Неувядаемый марш», глубоко изучившего историю создания и бытования марша, самый удачный текст к нему написан хабаровчанином А. Я. Федотовым. Пословам Степанова, посвятившего дальневосточному поэту в своей книге отдельную главу, песня Федотова дала вторую жизнь старинному маршу.

Аркадий Яковлевич Федотов родился в 1930 году в Киеве. В начале 1930-х семья переехала в Хабаровск. В школьные годы Аркадий с большим удовольствием занимался в хороми танцевальном кружке Дома пионеров, участвовал в самодеятельности, что позволило ему обрести начальные музыкальные навыки. Война изменила планы. В 1944 году после четырехмесячного обучения в ремесленном училище Федотов работает токарем на одном из военных заводов Ха-

баровска. Спустя четыре года его призвали в армию: служба проходила в городе Красноводске Туркестанского военного округа в аэродромно-строительных войсках. Здесь он освоил профессии бетонщика, моториста, электрика, и в это же время начал писать стихи. На скромное солдатское жалование купил гитару и организовал самодеятельность в своей части. Дирижер С. Е. Розенцвейг, услышав игру Федотова, перевел его на службу в полковой оркестр. В скором времени он студент Таллинского музыкального училища по классу духовых инструментов. Уволившись в запас, сержант Федотов становится музыкантом Ансамбля песни и пляски Краснознаменного Дальневосточного военного округа, где проработал тридцать пять лет. Все эти годы Федотов пишет слованам музыку дальневосточных композиторов, среди которых В. Румянцев, В. Савельев, Ю. Владимиров, Н. Менцер, Э. Казачков, В. Поздняков.

«Песня о Владивостоке» на музыку В. Румянцева, впервые исполненная Дальневосточным ансамблем Военно-морского флота в день празднования 100-летия Владивостока, долгое время была в репертуаре ансамбля. В золотой фонд местного радио и телевидения вошла песня «Где шумит седой Амур», посвященная 10-летию Хабаровска. Песня создана в соавторстве с Матвеем Журавлевыми и записана фирмой «Мелодия». К самым удачным работам надо причислить «Песню о русской славе» на мелодию старинного егерского марша. Исполнявшаяся многими армейскими ансамблями в 1960-е годы, она была не менее популярной, чем «Прощание славянки». Всего же А. Я. Федотов написал слова более чем к ста мелодиям. Его стихи печатались в дальневосточных газетах и журналах.

В 1991 году издается его первый поэтический сборник «Пора багульника». Основная тема – дальневосточный край, история его освоения, природа. В 1996 году появляется сборник «Река времени», где философские раздумья о времени и о себе сочетаются с лирическими этюдами. В 1997 году А. Я. Федотов становится членом Союза российских писателей. Еще одно увлечение Аркадия Яковлевича: перелагая собственные стихи на музыку, он становится бардом и на концертах постоянно появляется с гитарой.

Находясь на заслуженном отдыхе, Федотов продолжает создавать произведения в самых разных жанрах, много концертирует, организует творческий досуг в хабаровском Доме ветеранов. За многолетний плодотворный труд неоднократно получал дипломы благодарности от командования Дальневосточного военного округа, администраций города и края. 31 мая 2006 года, когда отмечалось 148-летие Хабаровска, А. Я. Федотов стал лауреатом городской премии имени Якова Дьяченко.

Самая яркая страница биографии А. Я. Федотова – песня на мелодию «Прощание славянки». Этот марш он впервые услышал по радио 7 ноября 1941 года. Было ему тогда одиннадцать лет. Слова к этой мелодии он создал летом 1965 года во время гастрольной поездки ансамбля ДВО на теплоходе «Ерофей Хабаров» в город Николаевск-на-Амуре. По воспоминаниям самого Федотова, едва теплоход отчалил от хабаровского берега, неожиданно из динамиков, установленных на дебаркадере, грянул марш «Прощание славянки». Во время всего пути, как счастливого наваждение, его

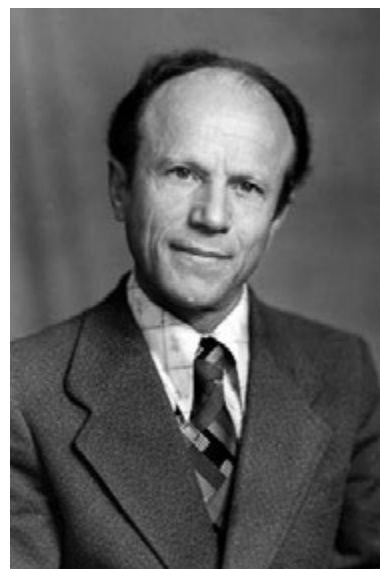
Военный музыкант Аркадий Федотов

сопровождали волнующие звуки – те, издалека и далеко. Интонацию марша он воспринял как событие, которое свершается в душе человека, шагающего с гордо поднятой головой. В музыке слышится ритм эшелонного стука, вся она – движение. Хотя мелодия порой кажется нежной, хрупкой, но воздействие от нее неожиданное благодаря драматургии и замыслу. В те гастрольные дни Федотов не находил себе места, был захвачен давними событиями, которые легли в основу поэтического образа. Музыка Василия Агапкина, которая звала когда-то солдат в священный бой, требовала таких же мобилизующих слов. Аркадий Яковлевич бродил по просторной палубе теплохода, обдуваемой амурскими ветрами, пытаясь хоть в малой степени ощутить атмосферу зрительской аудитории, которая будет слушать первое исполнение.

И вот уже готов окончательный вариант, положенный на ноты для хора и оркестра художественным руководителем ансамбля ДВО майором Валентином Савельевым. Работалось и трудно, и вдохновенно. Через две недели после возвращения гастрольный ансамбль выступил в окружном Доме офицеров Хабаровска перед ветеранами. Здесь впервые и прозвучал марш, ставший песней.

В 1967 году песня была опубликована в московском репертуарном сборнике «Да здравствует наша держава!». В 1974 году фирма «Мелодия» большим тиражом выпускает эту песню на диске, записанную в исполнении ансамбля песни и пляски Московского военного округа. Этот марш в исполнении армейских ансамблей прозвучал во многих странах мира: в Италии, Франции, Германии, Швейцарии, Люксембурге, Португалии, Тунисе, Японии.

Летят годы, меняются времена, а «Прощание славянки» продолжает волновать, вызывает высокие патриотические чувства.

Аркадий Федотов – автор популярной песни, написанной на мелодию марша «Прощание славянки»

... Недавнов квартире Аркадия Яковлевича раздался звонок: киностудия Санкт-Петербурга обратилась с просьбой разрешить включить запись «Прощание славянки» в исполнении Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской армии им. А.В. Александрова в кинофильм «Блокадный Ленинград».

Жизнь этого удивительного музыкального произведения продолжается.

Этот марш не смолкал на перронах,
Когда враг заслонял горизонт.
С ним отцов наших в дымных вагонах
Поезда увозили на фронт.
Он солдат согревал в холод зимний,
В сорок пятом шагал на Берлин.
Поднималась с ним в бой вся Россия
По дорогам нелегких годин.

И если в поход
Труба позовет,
За край наш родной
Мы все пойдем в священный бой!

Шумят в полях хлеба,
Шагает Отчизна моя
К высотам счастья
Сквозь все ненастья
Дорогой мира и труда.

И если в поход
Труба позовет,
За край наш родной
Мы все пойдем в священный бой!

Копилка памяти

Есть город, который я вижу во сне...*

Вячеслав СОБОЛЕВСКИЙ

Мариуполь

...Если бы я сумел за свою долгую жизнь научиться одному очень важному качеству – не брать за все подряд и делать то, что по большому счету никому дано, да талант где-то упустили, как минимум, профессионализма. Если бы... Но, как говорится, если нельзя, но очень хочется, то можно...

...В далекие времена, когда Украина была «младшим братом» России, мне было знакомо три города со своим названием и мягкий знак: Крыжополь, Мелитополь и Мариуполь. В последнем из них, на берегу Азовского моря, я и родился.

Детская память кое-что сохранила из той далекой поры. Например, фотоальбом, на фотографии которого были, как мне казалось, странно одетые люди. В таких одеждах уже давно никто не ходил. Странно, но красиво. И лица – полные спокойствия, благородства ума (сегодня знаю и понимаю, откуда это все). Мне же только поясняли: «Это – бабушка, бабушка, мама в детстве...» Лишь много позднее, после смерти мамы я нашел в ее бумагах документ, прояснивший мне многое из того, что она скрывала от меня (не дай бог, проговорюсь, не дай бог, узнают, и изменится графа «происхождение» в многочисленных анкетах). Ведь совсем недавно высоко чтимой была запись: «Родился в бедной крестьянской семье, родители были безграмотные». Открывала такая запись дорогу в будущее, дорогу к карьере, а все остальное – было нежелательным.

А в документе – «Выписке из метрических книг Донской епархии» – свидетельство о рождении мамы и ее происхождении, об отце – «потомственном дворянине, кавалере орденов Св. Станислава и Анны III степени католического вероисповедания» и «его законной жене Елизавете Ивановны православного вероисповедания».

Началась война. Моя детская память сохранила, скорее, не сами события, а рассказы о них мамы и прабабушки. Взрывали заводы, порт, вывозились ценности, но город не миновал захвата врагом. Это произошло так внезапно, что были взяты в плен офицеры комиссариата, заседавшие в военкомате. Всех повесили в центральном сквере при большом скоплении народа...

Большинство жителей города не имели возможности эвакуироваться. Да и куда было уезжать. Жили мы в ту пору на частной квартире в большом доме, где занимали две комнаты я с мамой и прабабушкой, да две комнаты хозяйка с хозяином. Под домом был большой бетонный

погреб. Ему суждено было сыграть особую роль в нашей жизни...

Войдя в город, немцы расселились по своему усмотрению. Поселились они в нашем доме. Наши частые бомби-ли город с целью разрушить оставшиеся заводы, их особым привлекал молокозавод, фактически работавший на немцев. Он стоял против дома, в котором мы жили. Как только звучала сирена о начале авианалета, около 50 немцев прятались в подвал, естественно, непуская туда нас. В один из таких налетов бомба попала в наш дом.

Как рассказывала мама, был поздний вечер, я спал. Бомба попала в дом, пробила крышу, все перекрытия и прямо в ком – в подвал, где и уничтожила всех немцев. Взрывной волной выбило две стены, а две оставшиеся рухнули, образовав «крышу-шалаш». Когда его разобрали, то увидели опрокинутую детскую кроватку, в которой я преспокойно продолжал спать... Пройдет много лет, и соседи будут неоднократно рассказывать моей жене эту историю как подтверждение тому, что чудеса случаются.

...Что запомнилось, так это ощущение постоянного чувства голода. Взрослые крутились как могли. Мы с двоюродным братом нашли свой способ заработка: ходили за немцами, подбирали окурки, приносили домой, где прабабушка их раскручивала, фасовала по пакетикам на рынке меняла на молоко и семечки. Жить было можно.

После победы под Сталинградом, как рассказывала мама, немцы притихли и шли на контакт. Офицер, живший на постое, показывал фотографии своих детей, мог принести шоколад. Люди есть люди. Были они и среди немцев. При их отступлении разнесся слух, что будут сжигать оставшиеся дома. И наши родственники (тетя, близнецы, бабушка) все свои пожитки перевезли к нам, считая, что уже наполовину рухнувший дом поджигать не будут. Но, увы. Эсэсовцы приказали очистить дом немедленно. Как? Куда? Мама в таком шоковом состоянии, что с собой прихватила... пояски от платьев да носки и чулки, которые можно было еще поштопать. Все погрузили на тачку, влились в общую колонну и поплелись в ту сторону, куда гнали немцы...

Кто бомбил эту колонну – наши или немцы – трудно было понять, но во время одной такой бомбежки мама стеткой повернула тачку с детьми и бабушкой в заросли кукурузы, которая росла по краям дороги. Там мы и

* Продолжение. Начало в № 19 за 2007 г.

переждали дни отступления немцев и возвращения в город наших. Многие из следовавших в колонне после нескольких лет возвращались домой из Германии, куда утнали немцы наших... А мы были уже дома! Еще одно чудо – нас миновала чужбина.

От «нашего» дома остались обвисшие струны сгоревшего пианино и русская печь, где бабушка нашла обгоревшие ложки, вилки... чугунную ступку, хранящуюся в нашем доме по сей день. Реликвия, предмет из далекого прошлого.

Как жить, ни мама, ни прабабушка не представляли. После войны работы не было. Мама – пианистка, начала давать уроки музыки в домах тех, кто бы стросориентировался в обстановке, быстренько разбогател (на чем? как? – на эти вопросы ответы находились позднее). Оплатой за ее труд была кормежка ее сына (т. е. меня). Помню, как в одном из домов ставили условие, чтобы мама обязательно приходила с собой, поскольку сын хозяйки плохо ел. Посадив меня напротив, ему говорили: «Смотри, как Славочка хорошо ест! Ешь и ты так...» Славочка и старался.

Стало жить легче, когда заработал местный театр, куда маму взяли музыкальным работником. Что запомнилось из тех дней? Так называемая «американская помощь» (старшее поколение помнит о ней) в виде продуктовых посылок с маленькой 30-граммовой ореховой халвой, крупами, сахаром. Проводились и лотереи, по которым распределялись посылки соеждой. Неновой, но очень добротной. Как-то маме досталось полотерея пальто из искусственного каракуля, немного поношенное, но пахнущее очень стойкими французскими духами, запах которых не исчезал многие годы. Кажется, что помню его и сегодня – видимо, сильное впечатление произвел этот подарок. Правда, эти посылки были большой редкостью.

Спектакли шли под сопровождение фортепианной музыки, и это был не просто аккомпанемент или простенькие мелодии. Например, в одном из спектаклей целиком звучала в клавирном изложении для фортепиано (очень сложном!) Шестая симфония Чайковского! Мама была прекрасной пианисткой, концертмейстером, превосходно знала фортепианную, вокальную, скрипичную литературу и до конца дней своих систематически занималась, имея предложения от музыкантов играть с ними в ансамбле.

Все вечера она колачивалась в театре (дома меня нельзя было оставлять одного), невыдерживал, засыпал сонного маму, а она в ложа поздно вечером домой, уговаривая потерпеть и не засыпать на улице. А я просил: «Мамочка! Ты иди, а я посплю немного и приду домой».

Спектакли смотрел все подряд. Очень любил комедии, а драмы нравились не всегда. Например, спектакль «Овод» по роману Войнич, каждый раз смотрел до момента расстрела Ривареса, уходил, невыдерживал, так жалко было героя. В некоторых спектаклях участвовал. «Коронная» моя роль была немногословной – роль Сережи, сына Анны Карениной. В белокурый парик, громко крича: «Мама! Мамочка!», я бросался в объятия «мамы». Публика в зале утирала слезы. Равнодушных не было – удержаться было трудно. Ребенок кричал пронзительно. А я был счастлив – успех! Аплодисменты! Да и после спектакля предстоял выход со всеми вместе на авансцену в

ожидании аплодисментов и цветов. Атмосфера участия – быть на сцене – я пронес через всю жизнь...

Вполне законно меня брали на гастроли театра по украинским городам. Такая жизнь мне не нравилась – меня носили на руках в прямом и переносном смысле, но жизнь эта резко отличалась от начавшейся новой – школьной, в которой успехов было значительно меньше. Нет, первые четыре года было все нормально, но когда в пятом классе начались алгебра, геометрия и немецкий – тут явно не тянул. Плюнул на себя, мол, всеравно не осилю, да, честно говоря, и не пытался что-то исправить. Особенно плохие взаимоотношения сложились с учительницей немецкого языка. Она портила нервы мне, а я (судовольствием) ей.

Много лет спустя, в очередной приезд в Мариуполь, я выступал в этой школе, и та же учительница после моего выступления сказала, обращаясь к присутствующим: «Вот видите, дети, если вы будете так же хорошо учиться, как учился Слава Соболевский, вы тоже станете заслуженными артистами России и будете выступать с концертами по всему миру».

А в городе в это время открылась музыкальная студия, которая плавно переросла в первую музыкальную школу, куда меня мама и определила, надеясь, что в будущем музыка станет моей профессией. Но, к сожалению, и в этой школе проблемы оставались теми же. Заниматься я не хотел, да и окружение дворовых мальчишек приморского города делало свое дело. Никто из них музыкой не занимался, все гоняли в футбол, бегали на море и делали набеги на соседние сады. Дело доходило до скандалов. Мама закрывала меня в комнате, где стояло старенькое пианино, и заставляла играть часами. Кончилось это тем, что я запротестовал – схватил топоришко и начал рубить пианино. Успел лишь сбоку его изуродовать. Заела совесть и стыд перед мамой.

Директор же общеобразовательной школы по окончании семилетки вызвал маму и сказал ей, что готов зажмуриться и поставить тройки по математике и немецкому с одним условием: больше в школе ОН (т. е. я) не появится.

Я был счастлив! Школа эта большой радостью мне не доставляла, а закончил ее седьмым классом, с немецким языком, который после оккупации ненавидел, с обязательным украинским, который также не осилил в связи с полным отсутствием разговорной практики и кроме украинского «гэ» ничем похвастаться не мог, а уж о математике и речи нечего вести.

Мама верила в мои музыкальные способности (недаром же она разучивала с мной 3–4-летним классические романсы и арии из оперы и представляла меня перед родственниками и соседями с такой концертной программой, в которой я с упоением пел: «О, дайте, дайте мне свободу!» или: «Я пью волшебный яд», естественно, имея бешеный успех у этой публики!), и потому началась усиленная подготовка к поступлению в Донецкое (Сталинское) музыкальное училище. За месяц мама сделала с мной нужную для поступления программу. В училище маму хорошо знали – ее ученики после школы успешно поступали и учились в нем. Не принять сына такого педагога было бы грешно, и директор училища взял на себя такой грех, пообещав моей маме сделать из меня человека. И, кажется, ему это удалось.

Детство. Слава с прабабушкой Александрой Павловной Мырзой

Мама Галина
Казимировна. 1930-е

Мама в детстве с братом и отцом

Донецк (г. Сталино)

Мне было 14 лет, когда мама меня отправила в другой город. Практически с этого времени и началась сознательная самостоятельная жизнь. Мама нашла мне частную квартиру с пансионом, в свой класс меня взял профессор Шепелевский. Ему было уже далеко за 70, и он помнил свои встречи с П.И. Чайковским.

В 14 лет я получил полную свободу! Конечно, бывают серьезные ребята, целеустремленные, знающие, чего они хотят достичь, и живущие по строгим правилам, строгому расписанию и не представляющие себе, как можно отойти от установленного порядка. К глубокому сожалению, я никаким боком не был похож на таких ребят. В голове был сплошной хаос (какие там занятия!), я десятками дней не подходил кроялю, не говоря уже о лекциях по другим предметам. Свобода!

А накурсебыло много более старших студентов. Кто-то армию отслужил, кто-то пришел с производства. На общих лекциях вперед меня сидела вполне взрослая девушка – обладательница потрясающего голоса (меццо-сопрано), впоследствии поступившая в Московскую консерваторию и ставшая ученицей великого Лемешева, затем солисткой Минского оперного театра. Пройдет много лет, и мы вновь встретимся с ней уже в Хабаровске – с Лилей Онегиной!

Начинался урок профессора с фразы: «Ну, чем порадуете, молодой человек?» Радовать было нечем, и я начал жаловаться: занимался, мол, по 5–6 часов, и ничего не получается. Профессор – интеллигентный человек – и представить себе не мог, что я лгал ему. Он жалел меня: бедный мальчик, так трудно ему учиться... И он пишет маме письмо (моя первая профессиональная характеристика), в котором уговаривает забрать мальчика из училища, т. к. он абсолютно профессионально непригоден.

И тут в мою судьбу вмешался господин Случай. Шли юбилейные дни, посвященные Чайковскому, и мой профессор написал в газету статью, где упомянуло тогда запретной теме в биографии великого композитора. Это сегодня кто что хочет и про кого хочет пишет, а тогда... Тогда моего профессора просто быстренько уволили. А в училище появилась молодая выпускница Московской консерватории Белла Львовна Шухман, и ей, естественно, внагрузку дали тех, кто похуже. В их числе почетное место занимал и я.

Что меня тогда подвигнуло? Молодая учительница, увидевшая во мне ученика не без способностей? Ее талант педагогический? Рвение сделать из меня музыканта? Не знаю, но я стал по-настоящему заниматься, пришло осознание, что музыка – моя специальность, и мне понравилось получать хорошие оценки. Я встал на путь истинный.

В квартире, где я жил, стояло старенькое пианино, на котором я и занимался. Мама, приезжавшая систематически из Мариуполя с сумками продуктовых запасов, спрашивала у древней хозяйки: «Скажите, бабушка, Слава много занимается?» Бабушка отвечала: «Ой, да так много дрэмбает туда, и сюда (показывая руками клавиатуру), а по мне, так надо играть на одном месте».

Бабуля была уникальной женщиной. Ее боялись и уважали в большой семье, она подпольно занималась спеку-

ляцией (сегодня это называется бизнесом), совмещая эти занятия с изучением Торы – была очень набожна. Целый день она сидела около калитки, приходили какие-то люди, отдавали товар, потом приходили другие и куда-то уносили эти сумки, а бабуля все это принимала, отдавала, не выпуская из рук Торы... Когда мне приходили девушки-сокурсницы спрашивали: «Скажите, Слава Соболевский здесь живет?», была большая пауза, в течение которой бабушка зрительно изучала объект, а затем спрашивала: «А вы еврейка? Нет? Так Слава здесь не живет!» На этом разговор прекращался. К тому же бабуля в одном сказанном ею предложении умудрялась сделать массу ошибок. «О, – говорила она, глядя на прохожих и комментируя увиденное, – идут удвох и на обох котиковые польта!»

Никому из своих многочисленных родственников она никогда не давала денег, даже займы, а мне всегда не хватало до конца месяца. Имя одного из педагогов научил: «Ты подойди к бабуле, встань на одно колено и скажи (хорошо запомни эту фразу!) на ломаном еврейском языке: «Святая ангельская душа! Дай мне денег!» Звучало это примерно так: «Хайсдеке, кошеренишоме-гивмиргелт». Очень примерно! Бабушка расцвела и говорила: «Босяк (или бандит)! Сколько тебе надо?» И давала любую сумму в долг.

Иногда над ней подшучивал, спрашивая: «Бабушка! Вы католичка или протестантка?» Ответ был такой: «Босяк! Где ты свои мозги потерял? Зачем такое придумал?!» И, возмущаясь (она таких слов не знала): «Я протестантка? Я – против Сталина?!»

Бабушки давно нет в живых, но в памяти моей она предстает довольно часто – в ее доме мне было тепло и уютно...

Годы летели, я вырос, стал серьезнее относиться к занятиям, успешно сдавал экзамены, но случилось непоправимое: умерла моя учительница, та, которая сумела переломить мое отношение к выбранной профессии, «подняла меня из руин». В те годы пианистов-педагогов не хватало, и дирекция вновь пригласила моего бывшего профессора, совсем уже постаревшего Шепелевского. Прослушав мою программу, он заменил ее практически полностью. Довыпускных экзаменов оставалось ровно три месяца. Пришлось потрудиться, помогала как всегда мама. Экзамен был сдан на отлично, и появилась еще одна характеристика от Шепелевского – полная противоположность той, первой. В сокращенном варианте она звучала так: «Годен для поступления в ЛЮБУЮ консерваторию». Так и появилась новая глава в моей биографии под названием «Одесса». Но четыре года учебы в училище оставили в моей памяти очень много, и, как мне кажется сегодня, определяющего, повлиявшего на дальнейшую жизнь, увлечения и привычки.

В училище педагог по литературе позвала меня в студенческий театр (моя стихия! память детства!). Я получил роль Чацкого в пьесе Грибоедова «Горе от ума». Софья, студентка-пианистка первого курса, стеснялась, когда говорила ей слова пороли: «Ну, поцелуйте же! Не ждали? Говорите! – Что жнет? В глаза мне посмотрите!» Бог мой! Прошло более 50 лет, а до сих пор помню весь текст своей роли... Это было время, когда девочки краснели, слушая слова из пьесы. А после спектакля – танцы, на которых мы с приятелем играли над двухроялях. Магнитофон тогда не было, и

мы спасали положение. Наша игра «подтанцы» делалась необычайно популярными и необходимыми. Мне это нравилось больше, чем сами танцы...

Атмосфера дружбы, добрых, теплых взаимоотношений педагогов и студентов – особенность тех лет. Водворе училища часто играли в волейбол. Это у меня получалось в дальнейшем пригодилось, когда в Одессе играл за сборную консерватории.

За нашей дворовой игрой всегда наблюдал наш директор – Леонид Федотович Днепровский, драматический тенор, бывший солист Киевского оперного театра. В перерыве мог позвать меня, дать ведро, деньги и послать через дорожку на рынок за вишнями. Я приносил, и он, наблюдая за игрой, поглощал их в огромном количестве. «Леонид Федотович! Почему вы едите их с косточками?» – «Э, дружок, без косточек я съел бы их в три раза больше...» Вот так и жили, можно сказать, дружной семьей. Он, понимая, что физика мне не очень пригодится в жизни, но плохая оценка может испортить диплом, приносил мне на экзамен шпаргалки, я их честно переписывал и успешно сдавал предмет седьмому как взрослому интеллигенту Зелику Давыдовичу, который, посмотрев мои записи, говорил: «Ну вот можете ведь, когда захотите, Соболевский! Я вами доволен». Эти старые добрые люди – мои педагоги научили меня многому, и прежде всего особому отношению к студентам: умению не искать проблем там, где можно обойтись без них.

Конечно же, нельзя не вспомнить и Донецкий оперный театр, в котором я «служил», получая 1 руб. 50 коп., как статист, артист миманса. Это давало мне возможность не только посещать все спектакли, но и проходить на концерты таких гастролеров, как Козловский, Лемешев, Норцов, слушать концерт Эдди Рознера. Именно в этот театр после консерватории приехал молодой талантливый Юрий Гуляев. Иногда режиссеры давали маленькие роли (артистов не хватало). Помню, как в опере Хренникова «В бурю» я играл молодого красногвардейца: стоял на возвышении, приставив колбу бинокль, и смотрел на дирижера. Тот давал мне отмашку, и я кричал: «Листрат Григорьевич! Чирикин на дороге показался!» Затем убежал, быстренько переодевался и снова появлялся ужасотрядом Чирикина. Статистов не хватало.

Обожаю атмосферу театра! За кулисами чего только не услышишь! Какие театральные байки! Многие из них я позднее включал в свои программы капустников. Вот одна из них.

Провинциальный театр. Идет спектакль «Тоска». Роль Тоски исполняет актриса, которую не любят в театре – уж больно она пренебрежительно, грубо относится к людям, особенно к работникам сцены. В финале Тоска погибает, бросаясь состены замка. Засценой – высоко уложенные специальные матрацы – никакого риска. Но в этот день рабочие сцены натянули батут. Естественно, актриса, прыгнув, вновь взлетает вверх на глазах удивленной публики, пришедшей в дикий восторг от увиденного. Батут был натянут очень хорошо, и актриса много раз щелкала из-за стены...

Помню гастроль Норцова, уже в возрасте, совершенно лысого (но на сцене в парике), потрясающе умевшего носить фрак – не каждому дано! Его Онегин – рис-

тократ, красавец! После спектакля поклонницы толпами стояли, чтоб только взглянуть на него, а он, сняв парик, брал трость и проходил мимо них, и никто не обращал внимания!

На всю жизнь осталось в памяти выступление Юрия Гуляева, приехавшего после участия в международном фестивале в Будапеште. Пел он партию Роберта из оперы «Иоланта». Как пел! Скакой музыкальностью, энергетикой! Да за такое удовольствие слушать его можно и в мимансе походить, а мне еще и приплачивали. Это мне подарок судьбы в 17 лет?

Профессор Генрих Нейгауз любил повторять: «Звук должен быть окутан тишиной». Я это хорошо помнил особенно понял смысл на репетициях И. Козловского, когда он требовал от оркестра, чтобы играли так тихо, как музыканты никогда не играли, и добивался особого эффекта – его голос выплывал из этой тишины, которую уже услышал, почувствовал оркестр.

К сожалению, не все артисты понимают, что спеть или произнести фразу тихо, но очень весомо по мысли – достигнешь большего эффекта, нежели наоборот. И это относится ко всем: вокалистам, инструменталистам, драматическим актерам, да и просто к говорящим людям. Заметили? Спокойно, тихо произнесенная фраза более действенна, нежели крик...

Одесса

*Есть город, который я вижу во сне
О, если б вы знали, как дорог
У Черного моря явившийся мне
В цветущей акации город...*

Одесса... Одесса... Одесса... Город красавец! Город музыки! Симфонический оркестр, оперный театр, оперетта, их солисты, всемирно известные гастролеры, город, где царил особый юмор, присущий только Одессе, блестяще подхваченный Бабелем и Жванецким. При первой же встрече, в аэропорту, подходит человек с ключами от машины: «Вам ехать?» – «А вы таксист?» – «А вам шашечки или ехать?»

Только в Одессе можно было увидеть надпись на мусорном ящике в центре города: «Соблюдайте чистоту в этой ящик» или объявление в трамвае: «Чтобы так жил, как ты берешь билеты» или из этой же серии: «Я видел там его стоять...»

Одесская разговорная речь – это часто гремучая смесь интеллигентности с бандитскими интонациями, слыть еврейскими акцентами и неправильной грамматикой... Чудная речь!

Конечно же, в напечатанном виде тексты эти теряют многое – особый колорит речи, манеру подачи, выражение лица рассказчика... Не каждому дано повторить одесские тексты. Это великопно, мастерски сделал Зиновий Гердт, и по сей день – Михаил Жванецкий, Роман Карцев – истинные одесситы. Им надо родиться, а выучить текст и рассказать просто так – невозможно...

Одесса! Концертный зал одесской филармонии прежде всего знаменит тем, кто в нем играл и пел! Но

не менее известен и казусный факт его (зала) – это его акустические особенности... В Одессу приехал скрипач Давид Ойстрах. После концерта в зале ресторана гостиницы «Красная» он ужинал с концертмейстером и выразил свое недовольство акустикой зала – тяжело было играть. «Это черт знает что! Как можно было сделать такую акустику в таком прекрасном красавце зале?!» Говорил оживленно и громко. За столиком сидел очень пожилой человек. Он обратился к Ойстраху. «Молодой человек! В начале века (двадцатого) собрались одесские банкиры, биржевики, финансисты. Они пригласили самого модного архитектора и сказали ему: «Постройте нам такую биржу, с такой акустикой, чтобы когда двое договаривались о чем-то, тот третий, недалеко сидящий, ничего не мог услышать... Теперь здесь – зал филармонии». Конечно же, современным состоянием зала улучшили, но он так и остался с акустическими дырами...

За пять лет жизни в Одессе я получил второе, дополнительное образование – столько слышал, слушали и видел... Незабываемые встречи.

Сразу же после гастролей Ойстраха, игравшего с оркестром «Цыганку» Равеля, в Одессу приехал Исаак Стерн и почему-то тоже играл «Цыганку». Два великих скрипача играли одно и то же сочинение с присущей каждому из них индивидуальностью. Оба исполнения буквально потрясли слушателей. Мы с приятелем буквально кружили вокруг Стерна (доброимели доступ – вход в филармонию – двигали роль), ходили с ним на знаменитый одесский рынок, где Стерн, прилично говоривший по-русски, с удовольствием торговался, а затем покупал 200 граммов сливочного (настоящего!) масла, завернутого в капустный лист, пару горячих саек, выпивал стакан сметаны и счастливый шел на репетицию, говоря нам походу: «Вы ничего не понимаете! В Америке такого масла просто нет! Это же масло только вчера сделали, его не морозили. От такого масла можно только мечтать!» А мы шли рядышком и щеки раздували, переполняемые гордостью за наши продукты...

Я тоже давно не живу в Одессе. Живу не в Америке, а в Хабаровске, но о масле одесского рынка нет-нет да и вспомню. Давненько не едал такого...

В школе имени Столярского – знаменитого педагога, воспитавшего целую плеяду талантливых скрипачей, Стерн дал благотворительный концерт. Его ждали с нетерпением и встречали бурно. Он вышел на сцену без фрака, с сигарой во рту. «Ну и жара!» – снял пиджак, остался в подтяжках и рубашке, спросил, что публика хочет услышать... Кто-то крикнул: «Чакону Баха! «О'кей!» – сказал он, вынул сигару из рта, раздавил ее на полную стопку и начал играть. Публика, только что находившаяся в шоке от его поведения, сразу же забыла обо всем, попав под гипноз исполнения великого музыканта. Много лет спустя смотрел видеозапись бродвейского мюзикла «Скрипач на крыше», где скрипичное соло звучало в исполнении Исаака Стерна. И вновь испытал состояние того же гипноза...

А школа Столярского – это особый случай в музыкальном образовании детей. Педагог, не умеющий играть на скрипке, стал блестящим учителем многих будущих

великих. В те далекие годы в Одессе был настоящий музыкальный бум. Вśródители, вдохновленные успехами выпускников этой школы (Гилельса, Ойстраха), подавали заявления о приеме в школу своих детей. В заявлениях так и писали: «Прошу принять на Гилельса» или «на Ойстраха».

И только по классу виолончели, как правило, был недобор. Тогда один из педагогов – профессор консерватории Вайнер придумал спектакль: когда уже были набраны «на Гилельса» и «на Ойстраха», в зал заходила дрожащая от волнения очередная мамаша с сыном, ее ребенок поднимал на сцену. Затем долгая пауза. Все педагоги рассматривали руки – пальчик малыша, выходил на край сцены Вайнер и говорил следующее: «Мамаша! Вы знаете, кто вы такая?! Нет, вы мне скажите, вы знаете, кто вы такая? Вы преступница!» Подзывал мальчика и показывал его руки, пальчик перепуганной мамаше. Окружающие члены приемной комиссии смотрели на них с восторгом. Мама – сужасом. К чему идет речь? «Вы видите эти руки? Смотрите, смотрите! Вы ничего не видите! Это же руки Ростроповича! Этот мальчик может стать гениальным виолончелистом, покорить мир! Все, и спорить с вами я не собираюсь! Идите и переписывайте заявление «на Ростроповича!» И мама – счастливая мама будущего великого виолончелиста – шла и переписывала, уже грезя о том, как ее мальчик будет покорять весь мир! Иногда так и случалось...

Одесская мама – это особая мама! Трогательная, заботливая, фанатично верящая в неповторимость своего (обязательно талантливого!) ребенка и всеми силами стремящаяся вывести его на мировую орбиту – к славе и богатству! Мама, которая часами могла стоять и слушать, как ее малыш пикирует (на первых порах) на скрипке, опекающая его везде и всюду и, естественно, гордившаяся его успехами и привлекающая к себе внимание, – где бы она ни находилась. Причем успехам этим радовалась вся Одесса! (Еще одна особенность города.) И потому еще долго с теплотой в голос рассказывали о поступках таких мам.

После победы на первых международных конкурсах брата и сестры Гилельс вся Одесса это праздновала. С мамой приходили они к морю, но не все их видели в пляжной толпе. Чтобы привлечь внимание, мама громко кричала: «Эмиль! Лиза Гилельс! Выходите из воды!» Вундеркинды выходили под взгляды и аплодисменты окружающих. (Такое только в Одессе возможно!) Мама была довольна.

А маме Буси Гольштейн находили настоящие истории и анекдоты. Мама ездила с Бусей на все гастроли. В одном из южных городов Буся должен был играть два концерта: один – с симфоническим оркестром, авторой – сольный. По приезде их встречает администратор филармонии и сообщает, что с симфоническим оркестром концерт отменяется, т.к. с ним уехал в соседний город Ойстрах. Администрация извиняется и просит Бусю сыграть два сольных концерта, на что мама Буси возмущенно возражает: «Как?! Какой-то Ойстрах будет играть с оркестром, а мой Буся только сольные концерты?! Буся вообще не будет играть!» Администратор идет к Бусе, и тот быстро соглашается с его предложением. Администратор возвращается к маме Буси. «Вот видите, Буся согласен играть два сольных

концерта. Он хороший мальчик, авы...» Договорить он не успел. «Да, Бусина мама плохая, она родила Бусю-лауреата! Ваша мама – хорошая, а кого она родила?!»

Конечно же, всем, что я умею делать за инструментом, я, прежде всего, обязан своему профессору – Людмиле Наумовне Гинзбург – выпускнице Одесской консерватории и московской аспирантуры по классу Генриха Нейгауза. Ее друзья – одесситы Эмиль Гилельс, Яков Зак. Их дружба длилась многие годы, и, бывая в Одессе, они встречались в едоме. Это были встречи больших музыкантов, которым всегда было что сказать о музыке и музыкантах. На нас, студентов, это производило огромное впечатление и, думаю, оказывало влияние на наше формирование как музыкантов. Людмила Наумовна получила хорошее домашнее образование, свободно владела французским языком, и, главное, была увлеченным педагогом, обожающим своих студентов, переживающим за все их жизненные и творческие удачи и промахи. Все студенты за глаза называли ее просто Люся, как коллеги по консерватории. Энергии в ней было столько, что она готова была заниматься часами не наблюдая, но при одном условии: если видела, что студент к этому готов. (В будущем, когда я сам стал педагогом, я никогда не ограничивал занятия академическим часом – за 45 минут что можно успеть?) Кстати, по учебной программе на уроки по специальности отводилось два академических часа в неделю, как и два часа по курсу марксизма-ленинизма (?!).

Во время занятий класс всегда был полон студентами не только Л.Н., но и педагогами, приехавшими из других городов. Это давало отличный результат, мы все готовились к таким урокам. Было очень интересно! Л.Н. много играла с симфоническим оркестром, сольные ее концерты всегда привлекали внимание одесситов, с ней любили работать дирижеры. Она обладала удивительным чувством слышать звук, колоссальным проникновением в глубину той музыки, которую играли она сама или ее студенты. С ней я готовился к двум конкурсам. Первый был в Киеве – Всеукраинский конкурс пианистов, где играли студенты и аспиранты Львова, Харькова, Киева и Одессы. И так случилось, что на этом конкурсе я занял первое место. Поздравления, восторги, телеграммы... И существенным результатом стало распоряжение Министерства культуры Украины о назначении мне Ленинской стипендии, которую я получал до окончания вуза.

Второй конкурс был для меня менее удачным – он проходил во Львовской консерватории. После второго тура в списках прошедших на третий тур моей фамилии не было. Единственным утешением было то, что на списке через весь лист красным карандашом кто-то написал: «А где Соболевский?» Л.Н. бурно переживала, а я успокаивал ее, обещая даже меньше заниматься как капустниками и больше сидеть за инструментом перед следующим прослушиванием в Москве на конкурс им. Чайковского.

Г.Г. Нейгауз любезно согласился послушать мою программу перед конкурсом. Играть Нейгаузу! Богу! Педаго-

В. Соболевский с педагогом Донецкого музыкального училища Беллой Шухман

Мама Галина Казимировна

В. Соболевский в роли Раджа Капура в студенческом капустнике

Донецк. Студенческие годы

гу, у которого учились великие музыканты, в том же классе! Было очень страшно. В назначенное время в классе Нейгауза ожидали не только мы, но еще худенькая грузинская девушка лет семнадцати. Она играла мэтру первой. И мне очень понравился Моцарт в ее исполнении. Он был, на мой взгляд, простовеликолепен! Генрих Густавович сидел в кресле, закрыв глаза, казалось, не слушал, но вдруг остановился и спросил: «Какой характер музыки? Что написано в нотах?» – и сам ответил: «Маэстро! – Величественно, торжественно! Это должно быть сдержанно и в характере, и в темпе». Девушка начала играть сонату Моцарта ля-минор, как просил мэтр. Но через какое-то время ее молодость, задор, оптимизм в восприятии этой музыки победили, и темп увеличился до первого варианта. Маэстро оставил ее играть без замечаний. А мы познакомилась. Звали ее Элисо Вирсоладзе, впоследствии она стала всемирно известной пианисткой, лауреатом многочисленных международных конкурсов, профессором Московской консерватории...

Потом играла. Честно говоря, подавленный авторитетом мэтра, я казался сам себе мелким и не представляющим никакого интереса для него и играл, видимо, соответственно этому состоянию. После прослушивания Люся спросила: «Вы возьмете его к себе в аспирантуру?» «Е.Б.Ж.», – ответил Мэтр. Мы вышли. Я спросил Люся, что означает «Е.Б.Ж.». Она ответила: «Если будешь жив...»

После прослушивания на конкурс я понял: это был не мой день... Но то, что я играл в Большом зале Московской консерватории, о котором мечтают все пианисты, как ни странно, доставило мне ощущение счастья. Мы вернулись в Одессу, и я открыл для себя один из законов жизни: именно те, кто никогда не выступал, не получал никаких призов, скажем – то особым чувством злорадства подходили ко мне и говорили: «Эх, ты... Несмог пробиться...» И это не было редкостью, а скорее закономерностью. Бездарность резче судит, компенсируя тем самым свою ущербность...

Подходя к времени окончания консерватории. На предварительном собеседовании в деканате меня спросили, хочу ли я остаться работать в консерватории. (О таком предложении мечтали многие.) В комиссию по распределению я шел без волнения, уверенный, что останусь в Одессе.

Неожиданно представитель министерства спросил: «Женат?» – «Нет». – «Ленинскую стипендию получал?» – «Получал». – «Э... надо отработать. Мы предлагаем на выбор: Днепрпетровск, Херсон, или Николаевск – вучилище, педагогом». Ошарашенный таким поворотом событий, я отказался подписывать направление и вышел из кабинета. Что тут началось!!! Мою Люсю вызывали в партерком, в какую-то комиссию, грозили уволить из консерватории (одного из лучших профессоров!) за неправильное воспитание студентов. Были забыты все успехи, победы ее студентов. Мне стало жалко Люсю, и на следующий день я пришел в деканат и подписал направление на работу... в Николаев. Позвонил туда, спросил условия работы, мне ответили: «Полторы педагогические ставки, квартираны не предоставляем – будете жить в частном секторе».

На государственном экзамене я играл без энтузиазма. Поставили «5». В коридоре ко мне подошел приятный, интеллигентного внешнего вида человек и представился:

«Художественный руководитель Хабаровской филармонии Валентин Григорьевич Чернин». И добавил: «Мой совет – поезжайте к нам, в Хабаровск. Вы будете иметь возможность играть и с симфоническим оркестром, и сольные концерты. Вы должны заниматься исполнительской деятельностью».

Спасибо судьбе за эту встречу! Дальний Восток дал мне многое и, главное, возможность много и плодотворно работать. Вместе со мной окончили консерватории еще девять пианистов. Встретились мы как-то в Одессе, и они спрашивают меня: «Как можно жить так далеко?» Я ответил вопросом на вопрос: «Были ли у вас такие гастроли, как у меня? Повсюду Советскому Союзу и зарубежом? Имели ли вы возможность, живя в Одессе, играть с такими дирижерами, имена которых знает весь мир? Рахлин, Элиасберг, Синайский, Дмитриев?» Ответ не было, и я предложил им самим решать, глупость или счастливая случайность подвинули меня поменять Одессу на Хабаровск...

Ректор под честное слово выдал мне диплом, что бы снял копию. Сам диплом выдавался только после получения подтверждения, что выпускник прибыл на место, полученное при распределении. Люся была счастлива! Угроза увольнения миновала, и она еще долго меня успокаивала, что пройдет время, и я вернусь в Одессу.

Мы с ней дружили до конца ее жизни и даже летали из Хабаровска в Одессу на ее юбилей вместе с Юликом Гриншпун, моим одноклассником, то же ставшим «одесским дальневосточником» (но о нем, дай бог возможность, я расскажу отдельно). Я играл, пел куплеты, а Юлик зачитывал: «Министерство Украины постановило присвоить Вам, Людмила Наумовна, почетное звание «ЛЮСЯ Украинка». Было весело очень, на нас (как нам казалось) смотрели с завистью. Мы, бросив Одессу, СОСТОЯЛИСЬ! Мы чувствовали себя НА ВЫСОТЕ!

...Когда мама узнала, что сомной произошло на распределении, она была в отчаянии! Она мечтала, чтоб единственный ее сын был рядом, но предложение Чернина подействовало и на нее благобно – она хотела, что бы ИГРАЛ, что бы был на сцене и, купив мне фетровые бурки (которые я ни разу не надевал в Хабаровске), благословила на путь к Дальнему Востоку, где по-настоящему состоялась моя жизнь, мои выступления, встречи с интереснейшими людьми, и поездки, поездки, поездки...

...Постепенно на Дальний Восток стали приезжать одесситы. Открывался во Владивостоке институт искусств, и заведовать кафедрами струнных инструментов и фортепиано были приглашены Семен Ярошевичи Юлий Гриншпун, на кафедру истории музыки Евгений Герцман. В Хабаровск для создания композиторской организации был приглашен Юрий Яковлевич Владимиров, приехали блестящий музыковед Всеволод Рожковский.

Те, кому повезло у них учиться или просто пообщаться с ними, этих людей запомнили на всю жизнь. Вспоминают с благодарностью. Талантливые, интеллигентные, высокообразованные люди, профессионалы, умеющие быть внимательными и сердечными к окружающим.

Мы все (т.е. кто из Одессы) называли себя «Одеколон», что означало «Одесская колония». Но это уже отдельная глава...

Сергей Петухов. К вечерней ухе. Сикачи-Алян. Х., м.

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Юлия ЛУПАНКО,
главный специалист
министерства культуры
Хабаровского края

Первая региональная научно-практическая конференция «Художественно-эстетическое образование: опыт, проблемы, перспективы» состоялась весной 2007 года одновременно в двух крупных городах Хабаровского края – Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре.

Событие

Художественно-эстетическое образование: главные акценты

Главная цель, которую поставили перед собой организаторы, – смещение акцентов в жизненных приоритетах подрастающего поколения в сторону созидания, творчества, активной позиции, любви к своему городу и краю. Интеграция усилий научных, образовательных учреждений, организаций культуры и искусства краевого и муниципального уровней позволила привлечь пристальное внимание общественности к вопросам художественно-эстетического образования.

Конференция объединила более тысячи специалистов, в том числе около 50 докторов и кандидатов наук. Помимо трех пленарных заседаний и работы 12 секций прошли презентации двух журналов: «Искусство в школе» (Москва) и «Словесница Искусств» (Хабаровск), а также книги дальневосточного художника Александра Лепегухина «Хехцирские сказки», удостоенной литературной премии им. Ершова. В рамках этого масштабного события была организована видеоконференция, состоялись обсуждения новых театральных постановок, мастер-классы ведущих мастеров искусства педагогов края, конкурсы детского художественного творчества, выставки, концерты, в том числе подведение итогов международного фестиваля «Новые имена стран АТР».

Конференция не могла не привлечь внимания известных ученых не только Дальнего Востока, но и России. Вееработе приняли активное участие главный редактор журнала «Искусство в школе», доктор психологических наук, профессор Института психологии Российской академии образования, член Союза художников России Александр Мелик-Пашаев, заместитель директора Государственного Российского Дома народного творчества, кандидат искусствоведения, профессор кафедры хореографии

балетоведения Московской государственной академии хореографии, заслуженный деятель искусств РФ Тамара Пуртова, декан факультета изобразительного искусства и дизайна, заведующий кафедрой декоративного искусства Московского городского педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, член Союза художников России, член Союза дизайнеров России Валерий Корешков, доктор искусствоведения, профессор Государственного арктического института искусств и культуры Республики Саха (Якутия) Юрий Шейкин. Приветствия в адрес участников направили министр культуры и массовых коммуникаций России Александр Соколов и губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев.

В принятой по итогам конференции резолюции в качестве стратегии развития определен концепт уально новый подход, который предусматривает непрерывность художественно-эстетического образования, а также интеграцию и взаимодействие всех заинтересованных ведомств в совершенствовании системы, главное, в сохранении традиций художественного образования, складывающихся десятилетиями.

Основным результатом многолетним завершении работы аналитиков и ученых стал «Комплекс мер по развитию художественно-эстетического образования в крае на 2008–2010 годы», рассмотренный на совместной коллегии министерств культуры и образования в ноябре. Своеобразный алгоритм действий для учреждений и ведомств призван способствовать решению вопросов художественно-эстетического образования и воспитания. Это мощный импульс к совершенствованию настоящего и развитию будущего культурного потенциала Хабаровского края.

Фото из архива КНОТОК

Негромкие слова

В сказочном теремке живет доброта

Кто живет в чудесном «Теремке» из старого валенка? Наверное, и мышка-норушка, и лягушка-квакушка, и петушок – Золотой гребешок, и другие герои этой сказки. Радость и покой в этом домике, где все ладно да складно, мечта многих ребят, которые участвовали в седьмой краевой выставке «Мой мир тепла и доброты», организованной министерством социальной защиты Хабаровского края при участии Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры.

Анна МОРОЗОВА
Фото Галины ПЕРШИНОЙ

Летом 2007 года в Арт-подвальчике проходила творческая акция, представившая более 120 работ, авторами которых стали дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации по причине вступления в семьи социального обслуживания, а проще говоря, в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, приемниках-распределителях, социальных приютах. Проект «Мой мир тепла и доброты» объединил пятнадцать учреждений социального обслуживания Нанайского, Бикинского, Комсомольского, Тутуро-Чумиканского, Ванинского районов Хабаровского края, а также Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре.

В судьбе этих ребят горе уже успело оставить свой след, но они все равно рисуют мир яркими красками, любят своих близких, мечтают вернуться домой. Их мечты – в серебре куполов православного храма из тончайшей соломы, в потрясающих на море цветах из кожуры апельсинов и лимонных долек, в больших декоративных панно, где живет счастливо се-

мейство, в том самом «Теремке». Трогательные, удивительно творческие работы, и в этом дар педагогов учреждений социального обслуживания. Они помогают попавшей сюда детворе и подросткам справиться со стрессовой ситуацией и обрести внутренний стержень. Подобная арт-терапия поистине творит чудеса.

Выставка «Мой мир тепла и доброты» – конкурсная. Свои отзвы и пожелания оставляли посетители Арт-подвальчика, их в свою очередь учитывало жюри, в состав которого вошли сотрудники министерства социальной защиты, член Союза художников России Сталентин Прудников, председатель Хабаровского краевого фонда культуры, заслуженный работник культуры РФ Светлана Черепанова. В итоге оказалось три победителя – социально-реабилитационные центры Комсомольска на-Амуре, Вяземского и района имени Лазо, получившие отличные призы. Остальным учреждениям-участникам выставки переданы книги – в подарок детям.

Событие

Во имя Ольги

Ксения ВОСКРЕСЕНСКАЯ
Фото Галины ПЕРШИНОЙ

21 октября 2007 года в селе Бычиха состоялось освящение часовни В Честь Святой Равноапостольной Великой Княгини Ольги. Инициатором строительства часовни является Хабаровский фонд культуры, который в эти дни отметил 20-летие своей деятельности.

Едетский лик глубокий, изнутри, взглядом сразу притягивает внимание своей канонической строгостью и нежностью. Кажется, сама Душа освещает юные черты женщины, которая, подобно чистому сосуду, была избрана для принятия благодати всей православной Руси. Веелица найден самый чистый, самый драгоценный сосуд, в который Господь влил эту благодать.

Часовня св. Ольги
построена при поддержке
Российского фонда культуры
РАО БИИР России
архитектор В. Вайналь

...Серый денек, затянутый сутрахмурыми тучами, словно проснулся, выглянуло солнце и засияло на золотой чаше священной водой, заблестело в глазах собравшихся. Совершая чин освящения, клирик Хабаровской епархии, благочинный 1-го округа, ключарь Спасо-Преображенского кафедрального собора, протоиерей Олег Хуторской сказал: «Все совершается промыслом Божиим. Если возникла идея построить на этой земле часовню, значит, она обусловлена потребностью людей, живущих здесь... И тогда обязательно найдутся люди, которые воплотят эту идею в жизнь».

Замечу, что на счету Хабаровского фонда культуры много добрых дел, направленных на возрождение духовности, на поддержку творческих инициатив художников, музыкантов, поэтов, работающих на Дальнем Востоке: это и создание творческого центра «Тайны ремесла», и открытие выставочного зала в Арт-подвальчике, и издание журнала «Словесница искусств», и стипендии, учрежденные одаренным детям, и помощь ветеранам сцены – всего не перечислить.

Свой юбилей фонд ознаменовал открытием часовни в «Русской деревне» села Бычиха.

«Русская деревня» – это культурно-просветительная программа фонда, созданная совместно с его филиалом, эколого-эстетическим центром «Хехцирские узоры», расположенным в живописном месте близ Большехехцирского заповедника. На территории деревни построено, в котором сияет изразцами настоящая русская печь, а также имеются павильоны для проведения мастер-классов, спортивная и сценическая площадки, где проходят выступления фольклорных коллективов. Герои русских народных сказок, выполненные из дерева ауча-

ройки, а уже к концу 2007-го среди деревьев, в конце аллеи, поднялась деревянная часовенка, так естественно вписавшаяся в природный ландшафт, что кажется, она всегда была здесь – стройная, столбиком сияющим куполом, словно плывущая в небе.

На церемонии освящения присутствовали все, кто принимал участие в этом богоугодном деле, а также жители села.

Отрадно, что Хабаровский фонд культуры планирует продолжать работу по дальнейшему развитию «Русской деревни» в селе Бычиха. В небольшой пристройке при часовне вскоре расположатся иконописная мастерские, где выпускница Палехского художественного училища имени Горького Наталья Михеева будет учить детей постигать азы и основы иконописи.

– Поскольку место у нас теперь святое, – делится Наталья, – мы хотим, чтобы наши воспитанники с детства привыкали к жизни духовной. Возможность такая у них есть, я же со своей стороны приложу все усилия, чтобы помогать в этом. К нам часто приезжают дети из окрестных сел – Корсакова, Казакевичева, Осиновой Речки. Наши двери открыты для всех.

Однако строительство и открытие часовни – это только первая ступенька к созданию на Бычихе православного прихода, заметил отец Олег. Сейчас Владимиром Васильевым разрабатывается проект храма во имя великомученицы Екатерины. Это весьма символично, ибо во все времена большинство прихожан составляют женщины. И в годы лихолетий и войн именно «белые платочки», то есть женщины, возносили молитвы и просили облегчить участь своих мужей, сыновей, отцов, братьев.

И ведь помогали, и облегчали, и спасали...

щимися декоративно-прикладного отделения Хабаровского колледжа искусств, встречают гостей у въезда в усадьбу.

– Когда появился первый дом с настоящей русской печкой и стало понятно, что положено начало для создания здесь, на Бычихе, большого этнокультурного комплекса, – рассказывает председатель фонда культуры Светлана Юрьевна Черепанова, – стали думать, без чего в первую очередь невозможно представить себерусскую деревню. Ну, разумеется, без церкви.

Заручившись поддержкой Хабаровской епархии и получив благословение архиепископа Хабаровского и Приамурского Марка, создатели проекта обратились за помощью к студентам Тихоокеанского государственного университета, которые предоставили эскизы предполагаемой постройки. Как вспоминает Светлана Юрьевна, из множества листов выбрали набросок небольшой часовни, выполненный карандашом. Отталкиваясь от этого рисунка, хабаровский архитектор Владимир Васильев разработал проект часовни, который в конечном итоге и был принят единогласно.

Надо заметить, что идея хабаровчан нашла отклик и понимание у Российского фонда культуры и его президента Никиты Михалкова, а также РАО «ЕЭС России», которые оказали финансовую поддержку.

В сентябре прошлого года была освящена земля и заложен фундамент будущей пост-

Юбилей К.М. Дрерман в Доме актера. Друзья, соратники, коллеги. 1980

Театр

«Любите ли вы театр?». Вопрос, заданный в позапрошлом веке господином Белинским, несомненно, из разряда риторических. Даже тот, кто не горит любовью к Мельпомене, благоразумно промолчит: не любить театр – дурной тон.

Ковчег таланта и богемы

Татьяна КОПЫТИНА

КОПЫТИНА Татьяна Игоревна. Родилась в п. Хилок Читинской области. Детство прошло в различных городах и поселках нашей необъятной Родины – папа питал охоту к перемене мест. Наездившись в детстве, вот уже более 30 лет (со дня поступления в Хабаровский государственный институт культуры) живет в Хабаровске, где после окончания режиссерского отделения института работала помощником главного режиссера по труппе, совмещая эту деятельность с работой фонопеда в фоноатрическом кабинете 2-й городской больницы.

Несколько лет вела на радио авторские программы «Рассказы о театре», «Зеркало сцены», подготовила несколько выпусков «Театральной гостиной» на краевом телевидении под руководством режиссера Л.Я. Славутской. Автор публикаций о театре в краевой газете «ТОЗ», московском журнале «Страстной бульвар». В настоящее время заместитель председателя Хабаровского отделения СТД РФ (ВТО).

Новобольшинствесвоеммывсе-такипредставляемту искреннюю, чуткую, готовую к сопереживанию часть человечества, которая именуется «благодарной публикой».

О театре написано столько, что, кажется, мы знаем нем все. Но, несмотря на это, он каждый раз удивляет нас заново. Потому что театр невозможен без тайны, иллюзии, мистики, необъяснимой никакими умными теориями. Театр без чуда – тело без души, холоден и мертв.

Суть театра – игра, фантазия, вымысел. Новоплощается она на сцене усилиями людей, таких же реальных, как мы с вами, разве что в чем-то более талантливых и одаренных. Артист после спектакля, сняв грим с усталого лица и вернув костюмеру царские одежды, превращается в простого смертного со всеми повседневными проблемами. И тут оказывается, что он сам порой нуждается в помощи. Именно для этих нужд 9 января 1877 года в Петербурге было создано «Общество взаимного вспоможения русских артистов», которое возглавил актер, режиссер, драматург А.Ф. Федотов. Это было первое в России объединение людей, посвятивших свою жизнь сцене.

К концу XIX века в России было около 300 театров, работающих не только в крупных городах, но и в уездных

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

«Сильва наоборот». Капустник в театре музкомедии. 1957

Народный артист России
Мирослав Кацель

Народный артист России
Николай Волгин – один из первых председателей Хабаровского отделения ВТО

Заслуженная артистка России Мария Барашкова и Игорь Желтоухов, пока еще заслуженный артист России. Начало 1970-х

центрах и даже в заштатных местечках. В провинции работали известные актеры. Среди них бывший актер Александринского театра М.М. Петипа, Н.П. Рошин-Инсаров, Ф.П. Горев, В.В. Гирский, П.Н. Орленев, П.В. Самойлов и др. Именно в провинции сформировалось дарование В.Ф. Комиссаржевской, В.И. Качалова, Л.М. Леонидова. Но жизнь актеров в большинстве случаев была необычайно тяжелой.

Пренебрежение к профессии актера имело в России давние истоки. И к концу XIX века актер все еще воспринимался как человек низшего сословия. Особенно трудным было положение провинциального русского актера. Пословам А.И. Южина, «русские провинциальные актеры делают свое большое культурное дело – голодают, холодают, отчаиваются, мрут, на место умерших идут новые, занимают места павших, сталкиваются опять с нуждой, предрассудками и горем, но незаметно из года в год, капля по капле, совершенствуясь сами, постоянно и неуклонно продолжают дело своих предшественников».

Первое объединение русских артистов создавалось как качественный отклик на условия жизни и творчества. Общество задумывалось в целях «доставления русским артистам большего удобства для распространения их произведений в публике и усовершенствования их дарований» и ставило своей задачей поддержку нуждающихся членов на началах взаимопомощи.

В начале 1883 года Общество взаимного вспоможения русских артистов было закрыто, т. к. отсутствие средств мешало выполнению финансовой помощи сценическим деятелям. Оставшиеся средства ликвидированного Общества перешли к организованному в том же 1883 году Обществу для пособия нуждающимся сценическим деятелям, которое возглавил известный издатель Александр Александрович Краевский. Согласно уставу, главной своей целью оно испеченное Общество считало помощь нуждающимся лицам, посвятившим себя служению театру, то есть фактически оставалось в рамках благотворительной деятельности. Общество для пособия нуждающимся сценическим деятелям просуществовало десять лет и в 1894 году вновь было реорганизовано. Оно стало называться Русским театральным обществом (РТО).

Русское театральное общество, оказывая значительное влияние на самосознание артистов провинциальных театров, способствовало их единению, пониманию ими общественного значения профессии.

9 марта 1897 года Общество созвало в Москве I Всероссийский съезд сценических деятелей. Это был первый профессиональный съезд в России. Общество находилось в жестких финансовых тисках, не располагая постоянным источником дохода, средства которого могли бы быть направлены на решение неотложных задач развития театрального дела. В связи с этим многое из намеченного и задуманного первым артистическим съездом РТО не имело возможности осуществиться. В поисках выхода из создавшейся ситуации Совет РТО направил адрес на имя Николая II с просьбой «принять Русское театральное общество под августейшее покровительство Его Императорского Величества». После положительного ответа с 1904 года РТО стало называться

Императорским Русским театральным обществом. Это повлекло за собой изменение отношения к РТО. Не все благосклонно приняли «августейшее покровительство». Не будем забывать, что страна стояла на пороге революции.

В сложные годы поиска путей и форм работы РТО огромный вклад в его деятельность внесла выдающаяся русская актриса М. Г. Савина, которая была не только инициатором образования Общества любителей сценических деятелей, но и с 1913 по 1915 год являлась председателем РТО. В рядах членов РТО было немало выдающихся деятелей культуры: В. И. Немирович-Данченко, К. С. Станиславский, М. Н. Ермолова, А. И. Южин-Сумбатов, В. И. Качалов, В. Ф. Комиссаржевская, В. Э. Мейерхольд, Ф. И. Шаляпин, А. И. Ленский – вот лишь небольшой перечень имен тех, кто с помощью РТО пытался поднять театральное дело в России. Все перипетии бурного времени, в котором оказалась страна, в полной мере разделило и РТО. Пройдя через разгул революционных страстей, развал экономики и разруху, организация выжила и окрепла. Укреплялось влияние РТО на провинциальный театр. Этому способствовало создание местных отделов. К 1915 году отделы РТО существовали в Астрахани, Воронеже, Калуге, Тамбове, Иркутске, Самаре и других городах России.

В Хабаровске региональное отделение открылось лишь в 1940 году. В одном из кабинетов краевого театра драмы Хабаровское отделение ВТО получило свою первую «прописку». К этому времени организация снова сменила название. С 1933 года она стала называться ВТО – Всероссийское театральное общество. Его первым председателем стал заслуженный артист России Николай Дмитриевич Молчанов. Впоследствии председателями отделения становились личности, популярные не только в актерском мире. Это были люди активной гражданской позицией, натуры творческие и, как сейчас говорят, харизматичные: актер театра драмы Николай Волгин, заслуженный артист России В. А. Гримм-Кислицын, заслуженная артистка России М. П. Барашкова, народная артистка России З. П. Гримм-Кислицына, заслуженный артист России Ю. И. Тихонов, заслуженный артист России Е. И. Путивец.

Современные образования организации ее цели и задачи стали гораздо шире, чем просто благотворительность, что в полной мере воплощалось в работе Хабаровского отделения. Сегодня это – создание условий для творческого и профессионального роста ее членов, проведение творческих лабораторий и семинаров с приглашением ведущих специалистов, организация досуга, отдыха и оздоровления, фестивали, выставки и творческие вечера. Заскучным перечислением пунктов устава стоит ярая, наполненная интересными событиями жизнь отделения. На протяжении долгих лет она клубилась в небольшом особнячке на улице Комсомольской, куда отделение переехало в 1965 году. Это был уже свой Дом, который они делили с писательской организацией. Здесь трудились замечательные люди – образованные, творческие, неравнодушные: Кима Матвеевна Дрерман, Лариса Евгеньевна Богданова, Эмма Александровна Кондрашова и многие другие. Именно они определяли ту планку, которая

Актерские капустники

характеризовала высокий уровень творческой жизни в Хабаровском ВТО.

Неповторимую атмосферу уюта и доброжелательности Дома вспоминают до сих пор все, кто здесь побывал когда-то. А перебивала здесь не только актерская братия. Все дороги хабаровской интеллигенции в те времена вели в Дом актера: архитекторы, художники, музыканты, врачи, журналисты... Попасть на «театральные понедельники» в Дом актера считалось большой удачей, если, конечно, ты не был членом этой замечательной организации. Здесь всегда было интересно: заезжая звезда делилась своими творческими планами, критики из Москвы про-

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Дом актера – тот самый ковчег...

Субботник в Доме актера. Они еще верили, что руины не навсегда

водили семинары, обсуждения спектаклей, или свои артисты проявляли себя в творчестве. А что творилось на капустниках!... Маленький зальчик трещал по швам, и казалось, от хохота рухнет крыша. Все вызывало интерес, все было увлекательно, заряжало энергией, вселяло уверенность, что ты тоже сможешь многое, стоит только захотеть... Ноев ковчег таланта и богемы среди «застойного потопа».

Идиллия закончилась с началом ремонта. Ремонт обернулся развалом. К потере Дома актера не были готовы. Ждали, что вопрос как-то решится, но чуда не произошло.

Конечно, с закрытием Дома актера, жизнь отделения не кончилась, но стала скуднее, беднее, мельче. Рушились связи, налаженное многолетним общением, угасала привычка общего времени препровождения. Экономические «сюрпризы» перестроечного времени – дефолт и прочее завершили процесс. Кстати, именно тогда, в перестроечное время, организация получила свое нынешнее название – Союз театральных деятелей РФ (ВТО). Это последнее переименование произошло в апреле 1987 года и было связано с новыми условиями жизни и деятельности страны и самой организации.

«Все, что не уничтожает, делает нас сильнее». Мы жили. С потерями финансового и морального порядка, но мы есть, мы действуем, мы надеемся на дальнейшее раз-

витие наших проектов. Это непросто, поскольку изменилось время, а с ним и условия жизни и творчества. А главное – изменились мы сами: те, кто когда-то был готов ночью пролетать репетировать в Доме актера, нынче подустали, повзрослели, а порой и зачерствели. И тем не менее сегодня мы пытаемся возродить лучшее из того, что было, и создать что-то новое.

Неоценимую помощь в этом оказывает министерство культуры Хабаровского края. Радует, что нашесотрудничество с каждым годом становится все более тесным. Ни один значимый проект нашего отделения за последние пять лет не осуществляется без активного участия министерства. Это творческая выставка-лаборатория театральных художников «Зеленая кошка», которая в апреле-мае 2006 года прошла под руководством ведущих теоретиков и практиков сценографии России Юрия Харикова и Любови Овес. Ю.Ф. Хариков – автор сценографии более чем 40 спектаклям, лауреат премии «Золотая маска» (1993 г.), Премии Станиславского (1996 г.), удостоен золотой медали Пражской квадриеннале в 1997 г. Л.С. Овес – доцент кафедры русского театра театрального факультета Санкт-Петербургской академии театрального искусства, автор публикаций по истории и современному состоянию сценографии. Это и приглашение в театральный сезон 2006/7 г. группы критиков из Москвы и Санкт-Петербурга, которое стало долгожданным событием для театрального мира Хабаровска – слишком долгой была изоляция. Ни для кого не секрет, что географическая удаленность от центра порой пагубно сказывается на уровне театрального искусства. В числе «критического десанта» были «наш» человек от СТД – Л.А. Гарон – театральный критик, искусствовед, автор многочисленных публикаций в столичной прессе. Это и фестивальное движение, которое с каждым годом набирает все большие обороты.

2007 год по традиции начался встречей Старого Нового года, который на этот раз проходил в форме фестиваля актерских капустников – «Козья морда-2007». Даже далекие от театра люди знают, что актерские капустники – это нечто исключительное. И это правда. Незря их приветствовал своею театресам К.С. Станиславский. Такие фестивали хочется сделать постоянными – дело за участниками.

В апреле 2007 года в четвертый раз прошел фестиваль самостоятельных актерских работ «Новые грани». Его цель – дать актерам театров Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре дополнительное пространство для творческой реализации. Если четыре года назад, проводя его впервые, мы волновались – состоится ли мероприятие вообще, то сегодня уже думаем о том, чтобы расширить его географию и на следующий раз пригласить артистов из Владивостока, Благовещенска, сахалинцев, Камчатки. А как это важно, особенно для молодых – возможность выйти на сцену и сказать свое слово, пусть в чем-то неумелое, но свое. Это непередаваемое ощущение приподнятости, праздника наполняет во время фестиваля весь зал, заряжает и участников, и зрителей. Равнодушных нет. И это вселяет надежду на то, что жажда творчества сильнее несытой успокоенности. А значит, будем жить!

Память

Жизнь актрисы

Елена ГЛЕБОВА

В декабре 2007 года исполнилось бы 90 лет со дня рождения актрисы Татьяны Проняковой-Романовой. Она работала во многих театрах страны, последним из них был хабаровский драматический. В судьбе Татьяны Артемьевны революция, годы сталинских репрессий, война; в ней много недосказанного, закрытого, и за давностью лет может показаться, что отдельные эпизоды стали легендой. И тем не менее все это было.

Хабаровск. 1958

В роли Донны Анны. Спектакль «Каменный гость»

Она родилась в Ростове-на-Дону в семье Артемия Пронякова и Виктории Яур-Чернайч в 1917-м, став «ровесницей революции». Сегодня это словосочетание уже не имеет прежнего пафоса. Людям приходилось скрывать свое прошлое, которое оказалось нежелательным для революционных ханкетов. А ведь Артемий Проняков был из дворянского рода Воронцовых.

Мама умерла очень рано, оставив в памяти Тани лишь отрывочные рассказы о жизни ее семьи в Польше. Потом они перебрались в Бобруйск, куда по долгу службы направил отца, военного инженера. Здесь же первая встреча с театром, ставшим в итоге главным смыслом жизни.

Специальных учебных заведений в то время почти не было, азы актерского мастерства преподавали в драмкружках при театрах. Татьяна успешно занималась под руководством артиста, приехавшего из Москвы, и играла в спектаклях, а потом встретила своего первого мужа и уехала в Минск.

Брак юной актрисы и крупного партийного деятеля, вызвавший толки и пересуды, оказался недолгим. Тридцатые годы. Черные «воронки», ночные звонки в дверь, аресты. Мужа забрали в числе первых, Татьяна заняла очередь к тюремному окну, куда такие же, как она, приносили передачи для своих близких. Надеялась, что произошла ошибка, но однажды узелок для мужа вернули. Не добрый знак – это понимали все. И как бы сложилось в дальнейшем, неизвестно, если бы не домработница, которая застала ее, оцепеневшую, в пустой квартире и воскликнула: «Чего ты ждешь? Уезжай, пока тебя тоже не арестовали!»

Город детства Бобруйск встретил холодно. От Татьяны все отвернулись. Ни жена, ни вдова с отметиной «врага народа». Туня, трогательная полька Туня, была в тот момент единственным другом, а еще – сцена.

Темные полосы жизни, светлые... Встреча с режиссером минского драматического театра, счастливый брак, яркие роли, рождение первенца Валерки и ожидание второго ребенка. Радость слышится в ритме железной дороги, по которой спешит поезд: группа отправились на большие гас-

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Татьяна Пронякова-Романова и Михаил Воробьев в спектакле Хабаровского театра драмы. 1950-е

В спектакле
«Волки и овцы»

В спектакле
«Благочестивая Марта»

ролив Польшу. Планы, планы... От них ничего не осталось, когда началась война. Женщин и детей отправили обратно в Россию, из мужчин сформировали отряд пополнцев. Почти никто не выживет из солдат-актеров, но об этом пока не знают. Как и о том, что поезд попадет под бомбежку и превратится в огненную ленту. Пассажиры спасутся чудом и пойдут пешком через Оршу и Смоленск, в сторону Минска. Татьяна – беременная, с двухлетним Валеркой на руках.

Наверное, ангел-хранитель находился рядом. Давал силы, посылал навстречу чутких людей, которые на кормили и оде-

Татьяна Артемьевна с мужем Василием Евтроповичем и дочерью Витой

ли, помогли сесть в поезд, следовавший в Москву. Ей нужно было разыскать брата мужа, инаэто была вся надежда. А тот, увидев положение Татьяны, посоветовал уехать с ребенком в Йошкар-Олу, потому что присамом плохом развитии событий войнанадолжна была добраться туда. И даже похлопотал о ее приеме на работу в местный театр.

В комнате театрального общежития не было ничего, кроме кровати. Чтобы не спать на холодной панцирной сетке, онастелила газеты, и они же служили покрывалом для сына. Лишь позднее, когда труппа вернулась с гастролей, в театре узнали об бедственном положении новой актрисы. Нет, она никому не жаловалась, просто кто-то случайно зашел к ней.

А дальше – забавная сцена. Вечером в комнате Татьяны распахивается дверь и откуда-то из темноты вылетает подушка! Потом заглядывает соседка и предлагает попробовать, немноголив блинчиках соли, приглашает на чай. Актерское братство ненавязчиво и тактично поддержало ее в трудный момент, превратив происходящее в легкий, веселый спектакль. Но лишь намгновение, потому что буквально сразу, одна за другой, посыпались беды: заболевает и умирает Валерка, рождается и сразу умирает девочка, приходит весть о гибели мужа...

У нее действительно осталось только одно – театр. Случайно и инет, но первая роль в Йошкар-Олинском драматическом была в спектакле о войне. Режиссер убеждал: «Таня, ты должна играть, потому что только ты способна создать на сцене ощущение всеобщей беды...»

Работать приходилось много. Вместе с войсками артисты уходили на фронт, в промежутках между боями играли спектакли. Награды «За доблестный труд в время Великой Отечественной войны» никогда не были для Татьяны Артемьевны предметом гордости. Просто символы того страшного времени. Но именно война соединила две судьбы – актрисы Татьяны Проняковой и театрального художника Василия Романова, выпускника Ленинградской академии художеств, пережившего блокаду. У них было много общего.

В сорок седьмом вместе уехали на Дальний Восток. Василий Евтропович задумал написать большое полотно «Айгунский договор» о генерал-губернаторе Приамурья графе Муравьеве-Амурском. Поработав в Благовещенске (Татьяна Артемьевна играла на сцене Амурского драматического театра), решили перебраться в Питер, но заминка с отправкой багажа (вотуж действительно, человек только предполагает) заставила на месяц задержаться в Хабаровске. Послевоенному городу нужны были профессионалы, и семью Романовых уговорили остаться. Василий Евтропович стал главным художником оперетты, Татьяна Артемьевна – актрисой театра драмы.

На этой сцене Пронякова-Романова играла больше десяти лет. Близкие и друзья вспоминают о ней как о человеке, открытом, преданном – в служении театру, в отношении с людьми. Не делала карьеры, не собирала архивов, хотя число сыгранных ролей на театральных сценах в разных городах значителен. Бобруйск, Минск, Вильнюс, Йошкар-Ола, Благовещенск, Хабаровск... ей было важно не получать, а отдавать.

Несколько лет назад дочь Татьяна Артемьевна дальневосточная художница Виктория Романова учредила ежегодную премию имени Проняковой-Романовой для артистов Хабаровского края – «За честь и достоинство». В память о близком человеке и актрисе, которая достойно прошла свой земной путь.

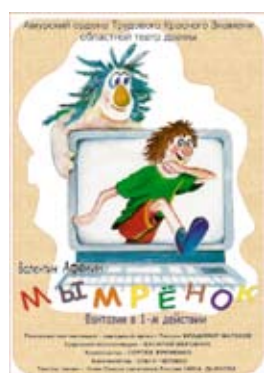
Гастроли

Все грани Амурского театра

Амурский театр драмы – старейший на Дальнем Востоке. Он появился на свет в Благовещенске в 1883 году, а через шесть лет обосновался в собственном помещении, когда в 1889-м было закончено строительство каменного здания Общественного собрания со специальным театральным залом. В нем могли поместиться 668 человек, не считая губернаторской ложи и ложи собрания. Актер и антрепренер В. Тальзатти писал в своих воспоминаниях о Благовещенске того времени: «...город весьма интересный, с оригинальной, так сказать, физиономией.

В театральном отношении представляется явлением достаточно неожиданным, уже несколько лет существует

в нем каменный трехъярусный театр, хорошая сцена, приличные декорации. Каждый год – театальный сезон, а в истекшем – два театра и две труппы; оперно-опереточная и драматическая. Относительно репертуара Благовещенск впереди других городов».

Вера СОЛОВЬЕВА, журналист. В разное время работала на радио ДВТРК, затем на телевидении (каналы «Даль-ТВ» и «Губерния»), сейчас – корреспондент газеты «Тихоокеанская звезда».

Театр любила всегда. Была участницей семинара по театральной критике, проводимого Ириной Мягковой (Москва). Автор многих театральных публикаций в различных газетах Хабаровска. Написала ряд пьес, одну из которых поставили в филармоническом театре «Геликон» (Хабаровск), другую приняли к постановке в театре города Тынды (Амурская область). Во время работы на радио написала два радиосериала и несколько инсценировок, вела авторскую театральную передачу.

Вера СОЛОВЬЕВА

Остается он в числе лучших дальневосточных театров и в наше время. И не только относительно репертуара. Летние гастроли 2007 года в Хабаровске вновь в этом убедили. И репертуар был весьма серьезным: Шекспир, Кальдерон, Олби, Горин, Голдмен. Спектакли по пьесам этих авторов поставлены разными режиссерами, и это, пожалуй, дает больше возможностей раскрыть потенциал каждого артиста, а труппе в целом каждой постановкой приобретать опыт и открывать в себе что-то новое. Конечно, наличие главного режиссера могло бы гарантировать творческий поиск и развитие театру и

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

накопившись только содержанием пьесы. Впрочем, и за это нельзя быть не признательными г-же Бахтияровой, поставившей у нас эту безусловно хорошую во всех смыслах пьесу.»

В январе 1920-го о спектакле «Вишневый сад» было написано в связи с благотворительным спектаклем артиста, антрепренера М.С. Московского. «Если верить обещаниям антрепризы, то по всей вероятности, постановка антрепренером-бенефициантом в свой бенефис «Вишневого сада» будет в большей степени знаменательным крупным явлением на фоне благовещенской театральной жизни. Мне же приходилось отмечать, что при наличии серьезного желания труппа может дать по местным масштабам – очень многое. Поэтому если будет налицо доброе желание и тщательная работа, то можно, пожалуй, надеяться, что желание поставить «Вишневый сад» – желание не столь уж дерзостное. Правда, надо ждать, что поролям пьесы свободно не разойдется, и неизбежны будут натяжки, но если даже при этих натяжках будет сохраняться чеховская правдивость и стройный, хотя бы и не сильный ансамбль, то есть, иными словами, если даже только умело прочитан публике «Вишневый сад», то уже и в этом будет заключаться большая заслуга труппы. Что ж, поживем, увидим. Дай Бог. Я. Суд».

рост каждому актеру, но только при условии бережного отношения к уникальной труппе, воспитанной и лелеемой директором Амурского театра драмы, заслуженным работником культуры России Татьяной Федоровной Бединой. Такого человека найти непросто.

Гастроли открылись шекспировским «Королем Лиром», созданным хабаровчанами: режиссер Вадим Гогольков, художественный руководитель театра «Триада», художник Павел Оглуздин, композитор Дмитрий Голланд. Это не первая постановка Вадима Гоголькова в Амурской драме. Пять лет назад на гастролях в Хабаровске был «Вишневый сад» по пьесе А.П. Чехова. Кстати, за всю историю этого театра она ставилась не раз. Вот что писала литературная и политическая газета «Амурский край» 5 февраля 1905 года: «В театре Общественного собрания впервые поставлена пьеса Чехова «Вишневый сад», собравшая почти полный театр. Главная женская роль помещицы Раневской сыграна г-жой Аксаковой. Роль Гаева (ее брата) – г. Добровольский, который удовлетворил зрителей более других исполнителей. В роли купца Лопухина – Ратмиров. В третьем акте г. Ратмирова публикан наградила дружными аплодисментами. Что касается исполнения остальных ролей (...), то выступившие в них местные любители и любительницы незнакомые до этого с самыми примитивными условиями сцены, портили настолько ансамбль, что «Вишневом саде» собравшаяся публика получила весьма смутное представление, оз-

«Король Лир»

«Родня»

«Вишневый сад» в постановке Вадима Гоголькова запомнился многим творческими находками, но, прежде всего, щемящим до слези очень красноречивым режиссерским ходом, когда в финале Гаев (одна из лучших ролей в этом спектакле народного артиста России Владимира Матвеева) снимает со стен семейные фотографии. Душа покидает дом окончательно.

А если продолжать эту метафору, то душа театра – его актеры. Без них он пуст. Но это не об Амурском драматическом. Здесь много души, и она многогранна. Заслуженный артист России Роберт Салахов – одна из лучших ее граней. Уникальный актер с мощной энергетикой. Зритель имеет возможность увидеть Салахова в разных ипостасях: он может быть жестоким, страдающим, романтичным, и его палитра исчерпаема. Во время хабаровских гастролей актер играл и в «Короле Лире», и в «Чума на оба ваши дома»... Однако самым блестящим исполнением мне кажется его дон Мануэль в спектакле по комедии Кальдерона «Дамы невидимка» (режиссер Андрей Лапиков). Герой Салахова азартный, честный, смелый и увлекательный. Спектакль, поставленный в игровой манере, так сверкает иронией, неожиданными смешными находками. За одну только сцену дуэли между главным героем и доном Луисом (актер Константин Таванцев), которая решена как бы в рапиде, можно простить все недочеты этой постановки. Вместе с заслуженным артистом России Игорем Булатовым, который играет роль трусливого, мечтающего разбогатеть слуги Космо, Роберт Салахов, что только и творит. Да и тот ему уступает. Отношения

«Чума на оба ваши дома»

«Все в саду»

между ними добродушно-снисходительные, они больше похожи на друзей, чем на господина и слугу. Среди женских ролей выделяется служанка Исабель Елены Грачевой, исполненная ярко и органично.

В связи с этой комедией хочется сказать о другой. Режиссер Валерий Ивлева как по нотам разыграл пьесу В. Крестовского «Родня». В спектакле заняты народные артисты России Владимир Матвеев и Анна Лаптева, заслуженный артист Бурятии Юрий Роголев, артисты Наталья Петрова, Марина Щекина и Константин Таванцев. Эта обыкновенная деревенская история, скорее анекдот. Спектакль затянут в музыкальный каркас, и потому действие и на минутку не прерывается. Каждый актер создает свой характер и легко в нем существует, оттого и складывается ансамбль. Кажется, и сами актеры любят «Родню», где можно бесконечно импровизировать и хулиганить. Новкакой-то моментом мудреная история о деревенском сватовстве вдруг превращается в настоящую историю любви. Умело перемежаются эпизоды смешные и лирические, и оттого постановка приобретает объем. Премьер этого спектакля, без сомнения, Юрий Роголев, заслуженный артист Бурятии. К его актерским удачам можно отнести и работу в спектакле «Люкс №13» по пьесе Рэя Куни (режиссер Ринат Фазлеев).

На эти гастроли Амурский театр привез еще одну недавнюю премьеру – спектакль по пьесе Эдварда Олби «Все в саду» (режиссер Андрей Лапиков). К его достоинствам следует отнести работу художника-поста-

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

новщика Василия Веровчука. Ему удалось конструктивно организовать пространство и метафорически его обыграть. Все, что происходит на сцене, как бы балансирует на грани абсурда. Это происходит благодаря персонажу артиста Олега Бойко. В достаточно сложной роли Джека он естественен и органичен. Его герой и участник событий, и сторонний наблюдатель, и персонафицированная совесть, и, если хотите, душа главных героев Ричарда (Роберт Салахов) и Дженни (Ирина Сысоенко).

Трагикомедию Григория Горина «Чума на обавашидома» (режиссер Денис Кожевников) заслуженный артист России Роберт Салахов выбрал для своего бенефиса. Роль Антонио позволила ему раскрыть актерский потенциал и накопленный опыт. Его Антонио по мере развития событий меняется, как и меняет его любовь, которую он испытывает к Розалине (актриса Александра Аверьянова). Каждый жест, интонация выверены, кажется, что они рождаются здесь и сейчас, такова убедительность существования Салахова на сцене. А спектакль Кожевникова о том, что настоящей любви не уцелеть на карнавал человеческой лжи, обмана и амбиций. Вечная история, вневременная. Потому и костюмы не привязаны к эпохе и придуманы соответственно режиссерской задумке, и танцы в постановке балетмейстера Амурского театра драмы Ольги Черевко современные. Режиссер не случайно спомощью танцевальных номеров выстраивает переход от одной сцены к другой. Не-

простые отношения между героями народного артиста России Владимира Матвеева (синьор Монтекки) и заслуженной артистки России Татьяной Телегиной (синьора Капулетти) становятся понятными и именнов танце и лишь потом – в диалоге.

Свой прошлый сезон театр открыл премьерой по пьесе Григория Горина «Поминальная молитва» в постановке Дениса Кожевникова. Когда есть в театре такой мощный актер, как Владимир Матвеев, просто грех не поставить историю о молочнике Тевье. Актер не уходит в изображение конкретной национальности, вся мудрость и боль избранного народа – в глазах его героя. В этом спектакле немало интересных актерских работ. И Лейзер Юрия Роголева, и урядник Роберта Салахова, и Степан Юрия Егорова, и Менахем в исполнении самого режиссера Дениса Кожевникова. Интересно и сценическое решение «Поминальной молитвы», сделанное главным художником театра Василием Веровчуком. Все действие закручено вокруг высокого дуба, и он как метафора главного героя. Вырвут сорнем – погибнет. Столь же органично вплетена в спектакль музыка хабаровского композитора Дмитрия Голланда.

Гастроли в Хабаровске стали завершением 123-го театрального сезона Амурского театра драмы.

«Дама-невидимка»

«Мыренок»

Светлана ФУРЦОВА

Музыка, как толкует словарь русского языка, это искусство звука. Своими средствами она может передать впечатление от окружающего мира, вызывая у слушателей ощущение света или тьмы, летнего зноя или ночной прохлады.

Откуда она возникла? Из песен женщин, которые укачивали детей. Из боевых кличей воинов, устрашающих врагов, протяжного зова пастухов, которым они собирали стадо. Позже заметили, что музыкальный звук можно извлечь из тугий тетивы лука, из стебля тростника или трубчатой косточки животного. Словом, музыкальные инструменты вокруг нас и все становится музыкой, достигая слуха человека, восприимчивого к прекрасному. Как и жизнь, которая зачастую бывает похожа на театральное действие, в которой все мы, по определению классика, актеры.

Фото Сергея Кима

Персона

А Баба-яга не возражала...

Тема с вариациями

Дальневосточный композитор Дмитрий Голланд – автор музыки более чем к 60 театральным спектаклям, на его счету пять документальных фильмов, несколько радиопостановок. Рок-фолк-опера «Конек-Горбунок» по мотивам сказки Петра Ершова, поставленная на сцене ТЮЗа Вадимом Гогольковым и получившая премию администрации края в области театрального искусства в 1999 году, до сих пор в репертуаре театра. Это своеобразная «Синяя птица», которую можно назвать культовым событием в театральной жизни Хабаровска, хотя за это время сменился не один состав исполнителей.

Сегодня Голланд работает в театре пантомимы «Триада», пишет музыку ко всем спектаклям, которые рождаются на этой сцене. Однако путь в театр, без которого он себя просто не мыслит, был довольно прихотлив.

Дмитрий родился в Магадане, там закончил музыкальное училище, увлекся роком. Однажды в составе ансамбля приехал в Хабаровск покорять столицу Дальневосточного округа. Покорили или нет, сейчас уже не вспомнить, но работали увлеченно. По окончании службы в армии Дмитрий снова вернулся в Хабаровск, и так как ансамбль к тому времени распался, создал свою рок-группу, которую не мудрствуя лукаво назвал «Голландия».

«Голландия» выступала на первых дальневосточных фестивалях рок-музыки, имела своих почитателей и фанатов. Тогда же ее руководитель стал пробовать писать

собственную музыку. Когда при краевой филармонии организовали профессиональную музыкальную студию, Голланда пригласили в нее в качестве аранжировщика.

Там произошла встреча с композитором Александром Новиковым, который, послушав опусы коллеги, произнес судьбоносную фразу: «Тебе надо писать для театра». Его чутью и опыту можно было доверять: в творческом активе самого композитора огромное количество спектаклей. Новиков же привел Дмитрия в краевой театр юного зрителя к режиссеру Яну Георгиевичу Панджариди, который как раз приступал к работе над спектаклем «Маленькая Баба-яга». Голланд стал работать над музыкой к спектаклю.

Надо заметить, что желание писать для театра у Голланда возникло и раньше. Больше всего привлекал театр пантомимы «Триада». Постиллю, по форме он казался тем идеальным коллективом, с которым хотелось сотрудничать – пробовать что-то, искать, экспериментировать. Через друзей Дмитрий предпринимал попытки предложить художественному руководителю «Триады» Вадиму Гоголькову послушать его музыку, но ответ был скорее отрицательный.

Однако жизнь пишет свой сценарий. Почти в это время Гогольков в качестве актера приглашают сниматься в документальном фильме Хабаровской студии кинохроники «Период быстрого сна», где Дмитрий Голланд

выступал как автор музыки. Тут уж хочешь не хочешь, а прислушаешься. И к своему внутреннему голосу тоже.

Судьба? Наверное, двигаясь параллельно друг другу в одном направлении, композитор и режиссер, вопреки всем математическим законам, должны были неминуемо пересечься в какой-то точке. И это произошло на «Маленькой Бабе-яге». В силу трагических обстоятельств выпустить спектакль пришлось Гоголькову.

Итак, встреча состоялась. Отныне театр «Триада» обрел лице бывшего рок-музыканта своего композитора. А композитор нашел свой театр и своего режиссера.

Первой совместной с Гогольковым работой стал спектакль «Страсть» по произведению А.С.Пушкина «Пиковая дама». Десять дней и ночей, увлекаемый гением поэта и ведомый режиссером, сочинял Дмитрий музыку к спектаклю, искал музыкальный эквивалент пушкинской «Страсти». Что-то переписывал, что-то уходило в корзину...

Театральный композитор – профессия штучная. Тем более на Дальнем Востоке, где людей, занимающихся сочинением музыки к спектаклям, можно пересчитать по пальцам. А между тем музыка не просто украшение, она может спасти спектакль, придать ему смысл, усилить эмоциональное впечатление, возвысить. Бывает, что и спектакль давным-давно сошел подмоктов, никто не помнит, а музыкальные номера из него, песни, романсы, звучат, исполняемые на всевозможных конкурсах и фестивалях как самостоятельные произведения.

«В Голланде меня привлекает сочетание глубокого мышления, на уровне Шнитке, с достаточно простой формой подачи – говорит художественный руководитель «Триады» заслуженный артист России Вадим Гогольков. – Композитор чувствует сегодняшний день, он прекрасный мелодист. Кроме того, Дима любит литературу, в курсе всех книжных новинок, с ним просто интересно общаться».

Результатом первого творческого содружества композитора и режиссера стала ежегодная премия администрации края лучшей музыке к спектаклю «Страсть», который и сегодня идет на сцене «Триады».

Однажды произошел курьезный случай. После спектакля к Голланду подошла зрительница, спросила: «Это вы автор музыки? Не может быть... Мне кажется, что я давным-давно ее где-то слышала».

Композитор принял это как своего рода комплимент: значит, музыка вышла за пределы спектакля, обрела самостоятельную жизнь, стала народной.

Потом был спектакль «Старикиморе» по рассказу Хемингуэя, с которым театр выезжал на гастроли в Страну восходящего солнца, и надо было видеть, как японцы, народ в общем-то сдержанный, восторженно принимали эту карнавальную стихию, сотканную из музыки и танца, которая обрушивалась на зрительный зал подобно ливню. «Старика» в театре актеры досих пор считают своим счастливым талисманом.

Затем «Чайка», «Парфюмер» – спектакли так же удостоенные премий и наград.

Ах, какой вальс летит в «Чайке», рассыпаясь в воздухе, как осенние листья, тревожный, легкий, нервный! Исполняемый в разных разработках, он звучит тонко, свет-

ло, то почти трагично, словно реквием по этим людям, уходящему веку, красоте. Вальс, вальс...

Кроме работы в «Триаде» Дмитрий пишет музыку к спектаклям других театров: драмы («Как управлять женой», «Отель «Танатос», «Забыть Герострата», «Любовь втроем» ит.д.), юного зрителя, кукол. Интересно было сотрудничать с Амурским театром драмы из Благовещенска в спектаклях «Вишневый сад», «Король Лир», «Поминальная молитва».

Работая с разными режиссерами, пробуя себя в различных жанрах, композитор видит свою задачу в том, чтобы воздействовать на зрителя эмоционально, заставить его сопереживать, грустить, плакать, смеяться.

Однако из-за того, что профессиональных композиторов в крае раз-два и обчелся, возникают проблемы. С одной стороны, делится Голланд, хорошо, что ты востребован. С другой, приходится иной раз соглашаться на работу, к которой не лежит душа – просто потому что больше некому ее сделать. Получается, что идешь на зведомый провал. Кроме того, не всегда режиссеры умеют обращаться с музыкальным материалом, не понимают, что используя в спектакле популярную музыку, они его обедняют.

«С Гогольковым все иначе, – добавляет Дмитрий. – Мне близко его мышление, его подход к драматургическому материалу. Он понимает, что музыка должна выполнять одну из важных задач в спектакле. Зная мои возможности, порой предьявляет высокие требования. Но даже когда мне приходится переписывать один и тот же номер несколько раз, я понимаю, что требования режиссера оправданы... Все мои этапы работы – те, которые созданы совместно с Вадимом Сергеевичем Гогольковым».

Последняя работа Голланда в театре «Триада» – музыка к мистической драме по мотивам повести Гоголя «Портрет». Премьера спектакля состоялась осенью 2007 года. Спектакль о творчестве, о том, что ступив однажды на этот путь, человек не властен над своей душой, ибо его ведет какая-то неведомая сила, которой не всегда можно противостоять. Эта тема близка и понятна каждому художнику.

Но если для режиссера и актеров спектакль рождался в муках (видимо, с Гоголем шутки плохи), то музыка настолько органично вплетается в действие, словно сама муза напела ее композитору прямо в ухо. «Когда интересный литературный материал, то все получается», – замечает Дмитрий.

Вообще Голланду, стех пор как стал работать в театре, неинтересно писать музыку просто так, для себя. Его стихия – театр. Поэтому все личные планы отныне связаны с планами «Триады» и творчеством Гоголькова. Их даже на постановки в другие театры стали приглашать по принципу триединства: режиссера, композитора, художника.

... А дома стихия воды: рыбки, множество аквариумов, сквозь призму которых мир кажется цветным, переливчатым. Там, за стеклом, тоже спектакль со своим увлекательным сюжетом – рождением, борьбой, смертью – только безмолвный. Тишина, уверен композитор, лучшая музыка.

Услышать друг друга, понять и принять

Татьяна КОПЫТИНА

Размышления о спектакле Евгения Гришковца «Как я съел собаку»

Я иду «на Гришковца»!.. Вообще-то мне должно быть стыдно, но почему-то радостно. Стыдно, потому что собралась на спектакль «Как я съел собаку», который лишь один день шел в театре музыкальной комедии, а толком ничего не знаю о его уникальном создателе. Так... на уровне трепача кто-то восторженно рассказывал

На сцене – минимум декорации: в центре сцены стул, на нем одежда, бескозырка. Вокруг стула по полу разложен... канат? трос?... Короче, толстая веревка. Чуть в стороне – жестяное ведро, швабра. Вот и все. Ну ничего, нас этим с толку не собьешь. Мы калачи тертые – видали и более скупые декорации. Хотя тут даже и декорации – тоне было, скорее реквизит, детали костюма... Короче, ждем героя.

Он выходит, такой, как я его себе и представляла. Развечтованность еще более неактерская, чем я ожидала. Не героическая, прямо скажем, внешность. А в общем – то такая, как мы привыкли видеть по телевизору: с небритостью на щеках, близорукими глазами за стеклами очков,

об увиденных в Москве спектаклях, порой наткнулась на сообщения о нем в прессе, видела обложки книг, которые не читала, короткие зарисовки на ТВ – вот и все. Не густо для театралки, какой себя считала. Но шла на спектакль в предвкушении особого праздника. Предчувствия меня не обманули.

картавостью, некоторой простотой. Одно слово, «ботаник», пардон, филолог.

Он начал с просьбы отключить мобильные телефоны. Попросил не просто так, а, объяснив, что он не кино, а живой человек, и звонки будут его сбивать; что звонок поставит вне удобного положения самого хозяина телефона и вызовет раздражение соседей в зале; что тот, кто звонит вам, может обидеться, потому что вы ему не ответите, сбросив вызов, и получится, что вы не хотите с ним говорить... Звонки раздавались еще шесть (!) раз в течение спектакля. И каждый раз, сбиваясь с мысли, поскольку артист на сцене не говорил заученные словари, а размышлял со сцены вместе с нами, Евгений Гриш-

ковец, не раздражаясь, но досадуя, еще и еще раз объяснял взрослым солидным людям в зале, почему все же есть смысл нажать на кнопку отключения звонка. Вот уж не постижимый феномен хабаровского зрителя, благодарную отзывчивость которого мы так любим отмечать! Как же совместить эту пресловутую чуткость и радушный прием элементарным хамством? Мобильные телефоны и театр... Как гений и злодейство... Порой возникает ощущение, что это чья-то запланированная диверсия. Ну не может нормальный, культурный человек (а ведь он пришел в театр, значит, культурный) послесцени просить оставить свой мобильник включенным! Актеры, как правило, вынуждены игнорировать трели, раздающиеся из зрительного зала во время спектакля (хотя это подобно плеву в лицо, но не останавливать же из-за этого спектакль!). Иногда они пытаются включить этот незапланированный шумовой эффект в ткань

действия. Гришковец то же влетал в свое действие, хотя видно было, что трудно не выбиться, остаться внутри той истории, для которой он вышел на сцену. И был в спектакле пронзительный по трагизму момент, когда автор рассказывал о русских матросах, открывающих кингстоны своих

кораблей, чтобы не сдаваться врагу. Рукаактераползлавверх, показывая, как поднимается вода, неумолимо приближаяськлицу... Нанашихглазахпроисходило нечто трагическое и прекрасное, зрительный зал, хохотавший почти весь спектакль, замер, а я сидела, вжавшись в кресло, ... и с ужасом ждала, что сейчасэту тишину взорвет чей-то «сотик». Не дождалась. Закон подлости не сработал, но осадок остался. Но хватит об этом.

Что же происходило на сцене? Сначала была небольшая прелюдия, в которой Актер, он же Драматург, он же Режиссер и Художник, короче, Создатель, рассказал, что именно нам предстоит увидеть. Он был похож на спортсмена, готовящегося к прыжку. Актер как будто примеривался к той высоте, которую должен будет сейчас на наших глазах взять. Взять или сорвать с нас «фейсом об сцену» перед всем залом. Вот он ушел за кулисы, как сам сказал – «перевоплощаться». Именно так – деловито, буднично, без всяких уловок актерского флера и таинстве перевоплощения. Ушел и тут же вернулся без бубны, очков, часов, но, в общем, тот же самый Гришковец... Никакого следа чудесного превращения. Чудеса начались потом.

О чем же был этот спектакль? Обо всем! О службе на Морфлоте? Да. О детстве? Да. О себе? Да. Но и обо мне, хотя я не служила на флоте, не жила в Кемерове, в конце концов, я не мужчина...

Гришковец не рассказывает, он воплощает кусочки жизни, делая их материальными на наших глазах, как маг, волшебник, фокусник. Как у него это получается? Необъяснимо! На первый взгляд он не делает ничего особенного. Просто очень внимателен к мелочам. Подробно внимателен. Скрупулезно. Именно из этих мелочей возникает чудо узнавания.

И я ощущала, как вместе со мной весь зрительный зал мысленно посылает ему ответный сигнал: «Точно-точно! Именно так было и у меня!» Удивительно – слово автора рождало чувственные воспоминания. Я вспоминала не событие (это делал за меня человек на сцене), а ощущения – вкус, запах, звук... Я возвращалась в

прошлое немысленно, а чувственно. А это посыл не машины времени виртуальной действительности.

На первый взгляд может показаться, что так, как Гришковец, сможет каждый. «Подумаешь, вспомнить пробуждение школяра зимним утром. Описать его во всех подробностях – эту мучительную для маленького человека экзекуцию. Или прогулку по зимнему двору, когда на улице тот же мороз, но мир совсем по-другому заглядывает в глаза ребенка – не враждебный, не строгий, не карающий, а удивительный и прекрасный. И слова-то у него все

какие-то... обыкновенные, без изобретательности и искусственного в литературе человека. Дая не хуже смогу, если захочу!» Обманчивая простота! Это простота тщательного и точного отбора, после которого остается лишь ИСТИНА без примесей. Именно от этого, сидя в зале, я ощущала все заново: вкус мороженого, которое в детстве «ешь всем телом»; переполняющее счастье перед телевизором в предвкушении мультфильмов; обжигающий мороз на языке от металлической ручки двери, которую доверчиво лизнула своим дном по чьему-то совету... Поводом ко живлению дремлющего прошлого мог послужить любой предмет, совершенно, казалось бы, незначительный. Оказывается, в нашей жизни нет важного и не-важного. Лишь

наше отношение сделает его таким, что и продемонстрировал нам Гришковец-драматург. В конце концов приходишь к выводу, который кажется мне очень важным: если у нас столько общего во воспоминаниях, если мы все так похожи в эмоциях, переживаниях, реакциях на события жизни, значит, мы можем услышать друг друга, договориться. Значит, мы способны понять друг друга, а возможно и (страшно сказать!) полюбить. Во всяком случае как минимум принять. И мысли об общей мировой душе уж не кажутся совсем нереальными. При этом остается чувство собственной уникальности и исключительности. При всей нашей общей природе восприятия этого мира, мы не клоны. Вот такой парадокс: мы очень похожи, но каждый неповторим... Автор же, как проводник, медиум, ведет нас по лабиринтам своей (моей!) души. Напоминает мне мои (свои!) детские ощущения. И это узнавание, внезапное воспоминание своего начала в за-

имоотношений с миром так важно, так остро и радостно...

Зал жадно слушал, точно реагировал, взрывался смехом и затихал в серьезных местах. Но чаще все же смеялся. Гришковец не просто остроумен. Он ироничен, и в первую очередь самоироничен. А это безумно притягательная черта. И очень сильное средство. Для меня самоирония – «философский камень», позволяющий превращать медяки жизненных неприятностей, обиди бед в чистое золото опыта и гармонии. Это замечательная прививка от множества опасных душевных и духовных недугов. Гришковец использует это сильнодействующее средство легко, без назидательности – тактично и виртуозно.

Он честен. Не приукрашивает себя и не пытается уйти от неприятных тем. Он просто открыто высказывает их вместе с нами. Вот он рассказывает о красивых бабочках –

махаонах, которые обитали на Русском острове, где автор проходил службу на флоте. Офицеры, запрещавшие уничтожать этих представителей Красной книги, наверное, недогадывались, какая драматичная роль была уготована этим прекрасным пришельцам. Евгений рассказывает, как хрустом ломались их крылья в его пальцах. Зал по инерции еще смеется, но постепенно замолкает, осознавая, что рассказывает автор. «А кому вы могли щета мотомстить?» – спрашивает Е. Гришковец у притихшего зала. И в этом вопросе все: ломка мальчишек, оторванных от дома, ужаси страх вчерашних детей, брошенных в ад взрослой жизни, растерянность юной, хрупкой души, не успевшей созреть, не умеющей противостоять...

Я тут же вспоминаю: а ведь были в моем детстве эпизод, связанный с эти-

ми бабочками. Мне было где-то лет 5–6. Жили мы тогда в приморском городе Находке. И в одно лето случилось нашествие незнакомых мне до этого, невероятно прекрасных, огромных, черно-сине-зеленых бабочек на город. Их было очень много. Это были махаоны. Нам никто не говорил, что они занесены в Красную книгу. Но даже если бы мы и знали – дети порой жестоки к существам. Мы их ловили, засыпали песком и таким образом засуши-

вали. Так махаоны Е. Гришковца и мои встретились на спектакле. И те и другие погибли из-за своей невероятной красоты. Вот чего нет в спектаклях Е. Гришковца совершенно – пошлости, чторедкость в нынешней реальности. А еще цинизма, отсутствие которого по нашим временам уже роскошь, которую могут позволить себе немногие, только сильные личности. Быть честным, на пределе откровенности без пошлости и цинизма – оказывается, можно и так.

Однако он не проповедник, не гуру. И не читающий автор, как обожаемый мной Михаил Михайлович Жванецкий. И не театрального актера, как Сергей Юрский или Олег Басилашвили. Это Человек-театр. Как известно, театр – искусство синтетическое. Это лишь непосвященному кажется, что на сцене все происходит само собой. На самом деле театр – это сплав драматургии, ре-

жиссерского решения и актерского воплощения в пространстве, оформленном художником. Все это в данном спектакле – один человек. И во всех эпизодах Евгений Гришковец профессионален и талантлив.

Его «неактерская» внешность становится очень выразительной и яркой, когда он говорит и действует от имени своих персонажей. Его характерные зарисовки остры и емки, пластика красноречива и точна. Его режиссерски находчивосхищают... Правда, понимаешь это потом, после спектакля, когда возвращается способность анализировать. А сидя в зале просто наслаждаешься.

И последнее – он позитивен. Можно назвать это харизмой, человеческим обаянием, гармоничным мироощущением – неважно. Важно, что в его версии мир совсем не безнадежен. Гришковец возвращает нас к радостному мировосприятию, хотя говорит порой о совсем невеселых предметах.

Вот такой он, человек-жанр, исповедник и исповедующийся, учитель и ученик, вместе с нами постигающий этот мир. Его история о том, «как он съел собаку», превратилась в сеанс коллективного воспоминания, всеобщего познания мира, массовой «гришковец-терапии»...

Евгений Гришковец... Как посланник из прошлого? будущего? Он улетел, но обещал вернуться. Будем ждать.

В театре. Иллюстрация из книги «Le livre de la marquise»

Театр

Третье лицо на любовном свидании

*И итогом этих (в скобках –
Несодеянных!) грехов –
Будет легонькая стопка
Восхитительных стихов.*

Марина Цветаева

Сколько существует на свете театр, столько человечество га-
дает, что же это за диковинка такая и почему сцена, обык-
новенный помост (или, как говорили встарь, позорище), на
протяжении стольких веков привлекает к себе внимание лю-
дей, заставляя их волноваться, негодовать, спорить, смеять-
ся, аплодировать. Даже самый бедный театр в каком-нибудь
заштатном городе кажется чудом, сказкой, воплощенной
мечтой твоих волшебных грез, когда открывается занавес и
начинается спектакль.

Светлана ФУРЦОВА

А ведь если вспомнить историю, театр
возник в Греции в античные времена во сла-
ву бога вина и веселья Диониса. Именно его
честь осенью, во время сбора винограда, уст-
раивались великие празднества – Дионисии.
Но со временем «сезонные» мероприятия
превратились в праздник государственного
масштаба. По преданию, во время театраль-
ных представлений из тюрем выпускали
даже преступников, дабы они могли приоб-
щиться к высокому искусству и задуматься о
бренности всего сущего. Греки же подарили
миру новый вид искусства – драматургию.
Показательно, что уже в те времена Эсхил,
Софокл, Еврипид, Аристофан в своих пьесах
обращались к важнейшим сторонам жизни
утверждению высоких чувств человека: бла-
городству, долгу, честности.

Веками позже черты античного театра на-
ходим мы в творчестве великого драматур-
га, поэта, актера, режиссера Вильяма Шекс-
пира, который первый стал рассказывать со-
сцены о реальных событиях, происходивших
в мире, и наделял своих персонажей харак-
терами. Шекспир был также основателем
знаменитого театра «Глобус», специально-
го помещения круглой формы, без крыши и
отопления, где спектакли игрались при днев-
ном свете или при свечах. А вместо декора-
ций стояли таблички: «Лес», «Королевский
дворец», «Поле» (прием, широко использу-
емый в современном театре). Все остальное –
фантазия и талант актеров и режиссера.

Развиваясь вместе с человечеством, театр
не разменял свою личину, менялись его фор-
мы, задачи, цели, репертуар. Что-то уходило,
рождалось новое, но неизменным всегда ос-
тавалось одно – лицедейство. А значит, тай-
на, загадка, проникнуть в которую хочется –
нет сил.

К сожалению, сегодняшний театр, озабо-
ченный лишь финансовой стороной дела, рав-
нодушно срывает себя один за другим кро-
вытайны и не гнушается любыми средствами,
чтобы привлечь, заманить, одурманить и оду-
рачить зрителя. Кажется, на этом поприще он
немало преуспел. По такой непритязательным
вкусам масс, театр из сферы искусства неза-
метно переключался в сферу обслуживания
и превратился в предмет потребления: едят,
глядят, довольны – что еще? Действительно,
«едят» и вроде бы довольны, если голосуют
«за» своим кровным рублем. Вот только чув-
ства сытости почему-то не приходят к тем,
кто по ту сторону рампы, так и у других – в зале.

Иужевозникаютразговорыотом,чтотеатр-де умер, погиб, не вернется...

Однако,несмотрянакатаклизмы,сотрясающиечеловечество,несмотрянасамыемрачныепрогнозыотносительнобудущеготеатра,мыпо-прежнемусмотримнасцену,каквзеркало,стремясьувидетьипонятьвнемпреждевсегосамихсебя,ибонетнасветеничегоинтереснееЧеловека,совсемиегоплохимиихорошимикачествами.Театрможнонеприниматьвсерьез,емуможноневерить,егоможноругать,презирать,ноневозможноневоспринимать.Театр-этоигра,этотайна,нои,какписалаМаринаЦветаева,«...самоесердцефальши».

Любопытно,чтоЦветаева,хотянаписалапятьдраматическихпроизведенийдлясцены,дружиласактерамиВторойиТретьейстудийХудожественноготеатра,которыезимой1918–1919гг.бываличастымигостямивеедомевБорисоглебскомпереулке,вответенаанкетупризнаетсявсвоем«полномравнодушиикобщественности,театру(курсивмой–Авт.),пластическимискусствам,зрительности».

ПоследнеепрозаическоепроизведениеМариныЦветаевой«ПовестьоСонечке»посвященоСофьеГоллидей,очаровательноймаленькойактрисе,игравшейвспектаклепоДостоевскому«Белыеночи»,послекоторого,повоспоминаниямсовременников,«...всяМосквазаговорилаоней».ССофьейГоллидейМаринавпервыевстретиласьвхолодной,разрушеннойМосквевканун1919годавовремячиткисвоейпьесы«Метель»актерамВторойстудии–«впустомзале,наполнойсцене».

«ЭтопростобылаЛюбовь–вженскомобразе»,–напишетпозжеМаринаЦветаеваводномизписемкТесковой.

Идействительно,«ПовестьоСонечке»–этоповестьлюбви–ктеатру,молодости,жизни.Любви,которойоназащищаласьотслишкомжесткойдействительностиинеустроенностибыта.ВообщевседраматическиепроизведенияЦветаевой,написанныедлятеатра,–навсегдашедшийXVIIIвек,сегоалантностью,любовью,благородством,подвигом.

Ноприэтом:«Полноеравнодушиекобщественности,театру...зрительности».

МаринаЦветаеванеразписалаосвоейнелюбвиктеатруионесовместимостипоэтаитеатра.«Нечтутеатра,нетянуськТеатруинечитаюсьсТеатром.Театр(видетьглазами)мневсегдаказалсяподспорьемдлянищихдухом,обеспечениемдляхитрецовпородыФомыНеверного,верящихлишьвто,чтовидят,ещебольше:вто,чтоосязают.–Некойазбукойдляслепых».

Здесьневольноесравнениестворческимкредо современного театральномастера

Фрагмент эскиза титульного листа книги «Театр»

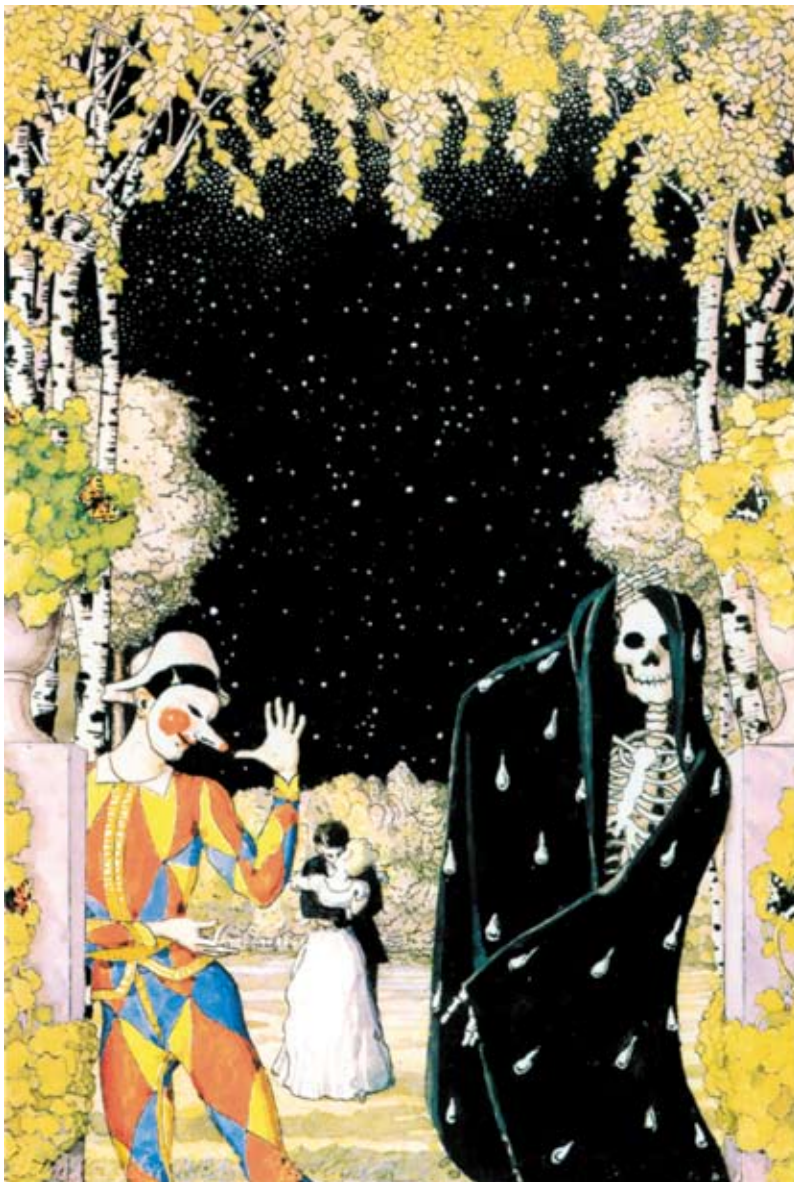
Арлекин и Смерть. Фрагмент

РоманаВиктюка,втеатрекотороговсе происходитс точностью до наоборот: «слово – ничто, движение – все». Но отчего-то – вот поразительное дело! – природа цветаевского театра столь созвучна поэтикой лучших спектаклей Виктюка, что порой кажется: вот она, та самая Дама в сером, а на самом деле душа Марины, стоит за кулисами, низко нагнув на глаза капюшон плаща.

«Театр – нарушение моего одиночества Героем, – читаем мы далее у Марины Цветаевой, – одиночество Поэтом, одиночество Мечтой – третье лицо на любовном свидании» (Цветаева М. Театр. М., 1988, с. 360).

А может, дело не только в «нарушении одиночества с Мечтой» (ведь это осознание пришло к поэту много позже), но и в герое, том самом Юре З., который предстанет на страницах повести как олицетворение театра – этакое очаровательное ничтожество, «чтущий только собственную лень, ... живущий исключительно вторичным, отраженным», у которого «взамен присутствия страсти – отсутствие бесстрастия» (издательского наброска 1918 года). Холодный красавец, сумевший тем не менее уязвить сердца молодых женщин – Марины Сонечки, каждой по-своему.

Вы столь забывчивы, сколь незабвенны.
– Ах, Вы похожи на улыбку Вашу.
Сказать еще? – Златого утра краше!
Сказать еще? – Один во всей вселенной!
Самой Любви младой военнопленный,
Резцом Челлини важная чаша...

Эти строки – о нем, ему, для него. В них и «любованье», и «перапричуда», и ирония, и грусть, и игра. Хотя, наверно, некоторые страницы «Повести о Сонечке», вышедшей в журнале «Новый мир», не очень лестно было читать Юрию З., ставшем к тому времени известным режиссером. После этой публикации в 1972 году весь театральный бомонд Москвы гудел, узнавая героях повести, Павлике, Юре, Вере, Володе, вполне реальных людей.

Природа театра такова, что в нем все рядом – высокое, низкое, жалкое, прекрасное. Актерская профессия считается профессией среднего рода, в чем спокойно, буднично, даже с удовольствием признаются сами актеры (еще один покровстайны, именуемой театром, долой!).

И как ни смешно звучит, но праздники 8 марта и День защитника Отечества, сугубо мужской и женский, в театре с незапамятных дней принято отмечать в один день, где-то посередине. Это никого не удивляет, с

Арлекин и Смерть.
Фрагмент

Фрагмент эскиза
титального листа
книги «Театр»

этим здесь живути давно привыкли к тому, что мужчины-актеры капризны, любят лести и комплименты не меньше женщин, что они обидчивы, мнительны, зациклены на себе любимых. И если на сцене, при зрителях, актеру передает подаренный ему букет своей партнерше, якобы в знак признательности, то после закрытия занавеса тут же требует его обратно. Все, дескать, спектакль окончен, поиграли и хватит, отдавай мои игрушки.

Последнее время стало общим местом сетовать на то, что актерская профессия зависимая – от режиссера, пьесы, зрителя, художественного руководства, администрации, художника, погоды и бог знает от чего еще. Однако все без исключения актеры мечтают о крепкой руке и твердой воле режиссера, который поведет, направит, распечет, похвалит. На одного ров случае неудачи можно навесить всех собак, зато, если случится успех, целиком приписать его заслуги исключительно своему искрометному таланту. И хотя за кулисами любят поговорить о специфике сложной актерской натуры, которой противопоставлены всякие пути и ограничения (хотя актеры скорее стихийны, чем свободны), демократия, как справедливо заметил еще Наполеон, невозможна в двух местах – в армии и во Французской комедии.

Быть может, эта пресловутая «зависимость», которую актеры вопреки расхожему мнению обожают, и рождает известные актерские приметы. Так, например, в день спектакля для актера важно все, что произойдет с ним по пути в театр: кто первый повстречается, как посмотрит, что скажет. И если что-то не сойдется (в одном небезызвестном театре заведующая костюмерным цехом славилась тем, что первое слово, которое она произносила при виде актера, было: «Нет»), у особо чувствительных может и кризис приключиться. А это значит, спектакль под угрозой срыва, и все в театре, от билетеров до директора, с утра гадают: придет не придет, а если придет, то сможет ли? Тогда надо посылать машину, уговаривать, обещать, умолять.

Перед премьерой служители Мельпомены тоже ведут себя по-разному. Один ничего не ест, другой ни с кем не разговаривает, боясь спугнуть музу, третий, наоборот, живет как нив чем небывало: ест, спит, пьет и не думает о том, кого он вечером будет играть – Гамлета или второго могильщика, целиком полагаясь на талант. Есть такие, кто о содержании всей пьесы лишь смутно догадывается, так как его роль начинается во втором действии и заканчивается через пятнадцать минут после того, как началась.

Некоторые маститые, чтобы настроиться на нужную волну, до начала спектакля обожают устраивать за кулисами «домашний крепостной театр», статистами которого в принудительном порядке становятся режиссеры, костюмеры, осветители... И летят шляпы, юбки, плащи и шпаги, и ломаются перья и веера, и рокочет на весь театр хорошо поставленный голос народного артиста! Галерка в восторге, партер хмурозатаился в ожидании: чем дело закончится. После этого хорошо «разогретый» народный, чудокак хорош, выносит себя на сцену – благородно отца изображать.

Существует ряд примет, связанных с актерской профессией, которые передаются из уст в уста, из поколения в поколение, из театра в театр – от Древней Греции до наших светлых дней.

Так, если актер уронил роль, а режиссер пьесу, которую в этот момент репетируют в театре, то надо бы стросесть нанее, даже если это произошло посреди людной улицы;

- нельзя в театре грызть семечки – зрителей не будет;

- найти гвоздь на сцене – к удаче;

- в театре не принято ходить в верхней одежде и головном уборе;

- считается, что на читку пьесы лучше надевать новую вещь – удачи не будет;

- перед спектаклем, когда зритель уже находится в зале, нельзя прикасаться к занавесу изнутри, нельзя во время спектакля трогать задник;

- актерам, занятым в спектакле, не стоит появляться до начала представления в зрительской части – буфете, фойе, это нарушение актерской этики;

- с премьерой нельзя поздравлять заранее;

- за неделю до премьеры, как и перед экзаменами, нельзя нямиться, ни стричься, ни переодеваться в новое;

- неэтично ходить по сцене в уличной обуви;

- когда играют спектакль в последний раз, принято после окончания текста роли обязательно произнести слово «все», даже если это вступает в противоречие со смыслом;

- в последний путь актеров провожают аплодисментами;

- в Словакии есть смешной обычай отправлять актеров на сцену пинком, извините, под зад.

Театральные традиции, которыми так славились старые труппы, в сегодняшнем театре постепенно утрачиваются, но что-то несомненно остается. Например, даже не традиция, а скорее привычка отмечать премьеры, вводы, дебюты, открытие и закрытие театрального сезона, день театра и день сме-

Фрагмент эскиза титульного листа книги «Театр»

Фрагмент эскиза титульного листа книги «Театр»

ха (тоже в одном флаконе, но это понятно). Да еще старый Новый год.

О, этот праздник по праву называют актерским Новым годом. Потому что позади две недели праздничного марафона вокруг зеленой красавицы, когда участникам мелочных представлений приходилось спешить в театр до света, а уходить в сумерки под шорох щеток и шум пылесоса, ступая по прилипшим к паркету кружочкам конфетти и мандариновым коркам. Дети наконец-то сели за парты, и взрослые могут расслабиться и отдохнуть.

Собираясь в Доме актера в этот вечер все вместе, актеры пьют, пьют, угощают друг друга принесенными из дома блюдами, общаются, устраивая знаменитые актерские капустники, импровизированные представления, конкурсы. Ведь когда еще можно так от души «поприкалываться» и во всей красе принарядно изобразить любимых коллег, «режиссера-изверга», «душегуба директора», и при этом приз заработать!

И все стараются, возрождая дух традиций незабвенных прошлых лет, и аплодируют друг другу, и звезда с звездой говорит, братается, поднимает тогтвоставтворчества и актерского братства, и проявляет себя в танце. Расходятся, как правило, под утро – кто на своих двоих, а кто и ползком. Тоже традиция.

Вот такие минуты утреннего затишья, обводя глазами остатки ночного пиршества – что в сравнении с этим поле Бородины после знаменитого сражения! – понимаешь, что театр – это кибитка на дороге жизни, которая скрипит, шатается, обрастает бытом, ветшает, разваливается на ухабах, снова обновляется, опять теряет колеса, но упорно бредет вперед, уходя все дальше, дальше – в никуда, в вечность... И звенят усталые бубенцы, и заглядывают сквозь прорехи в крыше ночные звезды – и так будет всегда. Ибо эта дорога не кончается, как не кончается жизнь.

Но позвольте, а как же «третье лицо на любовном свидании»?

Вот ведь какая тонкость: третий на любовном свидании не может быть лишним, а тем более посторонним. Свидание – актинтимный. А посему:

Розовый рот и бобровый ворот –
Вот лицедеи любовной ночи.
Третьим была – Любовь.

Рот улыбался легко и нагло.
Ворот кичился бобровым мехом.
Молча ждала Любовь.

*Использованы репродукции работ
Константина Сомова*

Взгляд

Ты, Ангел мой, не покидай меня...

Ольга ПРИВАЛОВА, искусствовед
Комсомольск-на-Амуре

Фото Сергея Мартыновского

ВЯЛКИНА Светлана Семеновна, архитектор

Родилась в Новосибирске. Окончила Новосибирский инженерно-строительный институт им. Куйбышева, архитектурный факультет. В 1972 г. приехала в Комсомольск-на-Амуре.

С 1978 г. член Союза архитекторов России. В 1982–1984 гг. – занятия в студии самодеятельных художников под руководством известного авангардного дальневосточного художника Геннадия Лукьянова.

С 1993 г. преподает в детской студии «Архитектура и дизайн» при Комсомольском-на-Амуре музее изобразительных искусств. В 1997 г. творческие проекты студийцев заняли третье место на фестивале «Зодчество-97» в Москве. С 1993 по 1997 гг. – председатель Комсомольской-на-Амуре организации Союза архитекторов России.

С 1999 г. работает в «Хабаровскгражданпроекте» главным архитектором мастерской № 1. В 2003 г. награждена Большой золотой медалью за реставрацию Концертного зала филармонии – памятника архитектуры «Военное собрание». С 2006 г. – член Союза дизайнеров России.

На IV Всероссийской выставке-конкурсе ее работа признана лучшей работой года в области дизайна. Награждена российским национальным знаком «Виктория».

В настоящее время архитектор института «Дальспецпроект» при «Дальспецстрое при Спецстрое России», г. Хабаровск.

Проекты и постройки

Деревянный храм, кинотеатр (п. Солнечный, Хабаровский край)
Школа, 66-й квартал (г. Комсомольск-на-Амуре)

Храм Святой Великомученицы Елисаветы в г. Хабаровске (в соавторстве с А.Е. Мамешиным, А.В. Мамешиной)

Храм Св. Ильи Пророка с домом настоятеля (г. Комсомольск-на-Амуре)

Реставрация здания «Военное собрание» – памятника архитектуры федерального значения (Хабаровск)

Реставрация интерьеров городского дома детского и юношеского творчества (Хабаровск)

Реконструкция большого зала Дома офицеров флота в г. Велючинске (Камчатка)

Пристроенный объем фирмы «Мегафон» к дому по ул. Волочаевской (Хабаровск)

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца.

Откровение
Иоанна Богослова, глава 22

Учусь за дом я
Принимать Планету.
Она летит, –
Вселенной вечен путь.
И Землю я почищу
Солнца щеткой.
Чтоб детям ее чистую вернуть...

Светлана Вялкина

Странную картину порой наблюдают строители: среди рабочего хаоса на объекте вдруг появляется хрупкая женщина в широкополой шляпе и что-то разясняет, настойчиво добываясь своего. Удивительно, как качественно она совмещает стремительную походку и романтическую шляпу из девятнадцатого века, выделяющую ее на городских улицах.

Красиво –
Тени дырявые пляшут,
Ложатся сиреневым цветом,
Щербатый асфальт украшая.

Имя Светлана органично для этого человека не столько энергии. Ее жизнь состоит из бесконечных чертежей, вырастающих в здания, из страсти к культуре, из азарта познания, из человеческого таланта понять, помочь. Она и Время как будто общаются на одном языке. Современные здания, интерьеры, реставрация особняка XIX века, храмы, персональная художественная выставка и многочисленные листы со стихами. А для женской судьбы, все же единственно бесценное – взрослый сын, который пошел по тем же архитектурным стопам.

Ее художественный автопортрет – чередование декоративных разноцветных плоскостей, геометрия которых смягчена мягкой тональностью пастели. Пастель – материал, заставляющий вспомнить храмовые стены, среднеазиатские орнаментальные росписи. Хрупкость, размытость цветового пятна придает поэтичности и отрешенности портретному облику. Состояние самоуглубления, когда рождаются творческие идеи, требует тишины. Но она редко бывает одна, пожалуй, лишь в ночные часы. Читая ее рукописную книгу стихов, обнаженную чувствами, общечеловеческой ответственностью, трудно поверить, что пишет она их в дорожных командировках, слушая разговоры пассажиров. Если она вдруг замедлила шаг, значит, душа звучит стихами – это есть ее время для поэзии. У нее редкий талант самоуглубления среди внешнего шума в пространстве идеального, где царствует гармония духа. Именно в таком пространстве сходятся в единый образ личные и общекультурные тропы жизни.

Давайте,
 зачерпну вам тишины
Ковшом
 из росписи
 сверкающих созвездий.
И вы увидите,
 как белые медведи,
Идут в снега
 ярчайшей белизны.
Хотите,
 я насыплю тишины
Песком струящейся
 сквозь ладони,
И на заре услышите,
 как кони,
Свободно, иноходью
 рвутся в табуны.
В тиши парит орел,

Фото А. Альдичева

расправив крылья,
И в тишине он
слышит ветра зов,
В тиши плывут в морях
стада дельфины
Свободно и
не ведая оков.
И в тишине
рождаются планеты,
Галактики и
новые миры.
Звук тишины
бесстрастный, безответный
Всех нас, наполнив,
порождает сны.

Конструкция стиха аналогична автопортрету: короткая строка – метафора места и образа действия, разрыв строки – пауза в чувствовании, строка – и вновь образ, диапазон от осязаемости «свободы» посредством сравнительной изобразительности к вселенской абстракции, к невесомости и парению творческого самовыражения. Цветовые плоскости в портрете – метафоры жизненных отметин. Но у Светланы даже темные цвета приглушены, боль обращена в печаль...

Сквозняк в душе, сквозняк.
Как форточка – душа:
То хлопает, а то скрипит и стонет.
Воспоминая, словно листья, ветер гонит
Под ноги они падают, шурша...

Ассоциативно разнообразье осеннего шуршанья, которое искрит красотой импульсов багрово-красного во христомковре, розовеющей прозрачности листьев, стонкими прожилками, – воспоминания, как листья, постепенно обретают характер уходящей «прекрасной эпохи», но остается романтический след Любви, возвышающейся над прозой.

Летаю с болью над землей,
В мечтах витаю.
Не исчезай.
Ты боль – Любовь.
Я это знаю.

В стихах и картинах постоянно появляются образы ангелов, храмов.

Ты, Ангел мой!
Не покидай меня.
Крыла мои
Почисть одежной щеткой.

Картины с изображением ангелов небольшие по формату, своего рода камерные иконы – сновидения. Колорит традиционной иконописный, с мягким свечением. Таким же светом пронизаны пейзажные композиции. Храмы и природа всегда нераздельны в творчестве. С природой у Светланы особые доверительные отношения. Детство прошло в деревнях Томской области, где работали отец – учи-

тель физики, математики, астрономии, мама – биолог. В памяти и томный аромат лета с песнями сверчков, и огонь в печке зимними вечерами, и родительское тепло. С детства Светлана много рисовала, мечтала быть художником, а вокруг дышала природа. Стехпора надянее – источник, одаряющий вдохновением, радостью, особымощущением объемности Бытия, снами-мечтами.

Пейзажные мотивы ее акварелей просты: садовые цветы, пруд, разнотравье. Но они преувеличенно чувственным восторгом, заполняя первый план и плотной массой распространяясь по листу и устремляясь вверх, к небу. Они вбирают солнечный свет, и сами становятся светящейся субстанцией. Их объемное свечение ирреально. В то же время природные мотивы реалистичны в изобразительности, мазки свободны, подчеркивают динамику формы, их очертания конструктивно обобщены. Своеобразный контрапункт архитектурной монументальности всепроникающего светового потока: «Жизнь, я знаю, в бесконечность движемся, в бесконечность...» Природа – универсальный текст спектра души, а его интерпретация зависит от искренности и стиличности.

Обнаженное тело Земли
Как Даная,
Обсыпается златом листвы –
Солнца златом...
Лужи – блюда,
Глаза небес
Отраженьем на
Землю брошенные.
Желание – упасть в них
И чтобы – вознес,
Но тихо стою,
Отверженная.

Томск с его резной деревянной архитектурой, студенческий Новосибирск яркими шумными впечатлениями, Комсомольск-на-Амуре – по интуитивному выбору. Построенные в этом городе объекты по ее архитектурным проектам – целая страница. А еще бесчисленные тропы, исхоженные в таежных окрестностях зимой и летом... И вот следующая станция: приглашение коллег в Хабаровск. За эти 8 лет – объекты федерального и краевого значения, новые стихи, картины, где вновь пространство охвачено светом души. Пунктир жизни – громадный существенный вклад в культурно-развитие Дальневосточного региона и необъятная духовная глубина.

Все суета.
Обезды иль наезды.
И лебезенье лиц, поставленных у «трона».
Паденье возле ниц,
Лишь творчества Матрона
Маячит, как всегда, распятием креста...
.....
Под темной шляпой музы лик печален,
В глазах – немеркнувшей надежды свет
И, вопрошая к Богу в миг отчаяния,
В душе рождается единственный ответ.

В парке. Гуашь

Взгляд

Путешествие художника по Японии, Швейцарии и «Миллионке»

Есть обитаемая духом
Свобода – избранных удел.

О. Мандельштам

Ольга ПРИВАЛОВА,

искусствовед, член Союза художников России
Комсомольск-на-Амуре

Путешествие – забвение повседневности, время, свободное для любознательности, эмоций, чувств. Путешествие художника, запечатленное в зарисовках, этюдах, – это, конечно, событие – артефакт для художественной публики. Что и как видит художник?

Старая башня. Гуашь

Фото Сергея Мартыновского

ГРАБОВСКИЙ Игорь Геннадьевич родился в 1958 г. в г. Хабаровске.

В 1983 г. окончил художественно-педагогический факультет Хабаровского педагогического института. Член Союза художников России. Член международной ассоциации изобразительных искусств – АИАП ЮНЕСКО.

2001 г. – организация Галереи современного искусства «Метаморфоза», г. Комсомольск-на-Амуре.

Персональные и групповые выставки состоялись в музеях и галереях Дальнего Востока с 1996 по 2007 гг. Российские выставки в Москве – 2000 г., 2003 г. Международные выставки: в галереях Японии – 1999, 2003, 2004, 2006, 2007 гг.; в Дахау (Германия) – 2005 г.; в г. Цзямусы (Китай), – 2005, 2006 гг.; в Швейцарии – 2005 г.

Работает в Комсомольске-на-Амуре.

Иосиф Бродский отметил: «Биография поэта в средствах и выборе языка – в стиле». Эпизоды путешествий художника Игоря Грабовского интересны оригинальным подходом к изображению природы. Он выбирает не зримую конкретность факта, а язык эмоции, экстатического восприятия, напряжения мысли, тем самым в частном обнаруживая нечто универсальное. Путешествие для этого художника синонимично открытию, в первую очередь, нового в своем художественном высказывании.

«Путешествие началось с высоты десять тысяч метров над дальневосточной землей: синие горы вперемешку с белыми облаками и вдруг – геометрия полей, построек, безукоризненная чистота и вежливость...» Это первое знакомство художника с Японией. Время в путешествии ищет острое и стремительно исчезающую точку в сравнении с громадным жела-

Миллионка. Гуашь

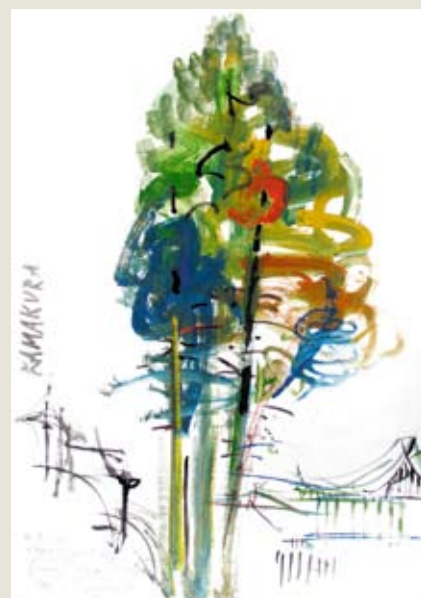
Дом самурая. Гуашь

Главный дом Базеля. Гуашь

ниемуловить незнакомую атмосферу через изобразительный образ. Белый лист – уже громадное пространство, и карандаш, акварель, гуашь дают отличную возможность для пластического поиска образа в его безбрежности». Философия Востока утверждает: Часть Целого есть Целое, и Целое уже заключено в Части, нет одного без другого. Японские пленэрные студии Игоря Грабовского как будто иллюстрируют эту мысль. Из чистого светового пространства листа экспрессией живописной массы он выделяет своеобразные формы, присущие Японии: распростертые по горизонтали кроны деревьев, вихватые крыши, графическими текучими мазками намечает традиционные постройки, мостики, заборы, водоплавающих птиц – эти рукотворно ухоженные острова в стихии воды и света, на листе и в реальности. Он предпочел импрессионистическую нарочитую небрежность, выражающую эмоциональный выплеск, но в то же время энергия цвета едина с изобразительной характерностью природы.

В творчестве любого художника даже самые отвлеченные, программно-философские работы содержат отпечатки натуральных воспоминаний, размышлений о жизни на их основе. «Творческая фантазия – это мост между чувством и мыслью», – высказывание Карла Густава Юнга актуально для творчества Игоря Грабовского. «Путешествие началось с прикосновения к камню Сикачи-Аляна, тысячелетнему современнику амурских культур... Нереально сложное чувство: привычная вода реки и камни, к которым прикасались руки древней цивилизации, и мы...». У Игоря Грабовского много этюдов любимым мотивом изменчивого колорита камней, ступенчатого рельефа каменных нагромождений. Новом случае художник поставил другую цель: соединить визуальное ощущение и безмолвие каменных знаков. Запечатлев выразительный цвет камней в контрасте с их темными очер-

таниями, он в мастерской создает ряд абстрактных композиций – пластический эквивалент идеи. Цветовые тона, наслаиваясь и просвечиваясь, как сокрытые времена эпохи, создают напряженную палитру подсознательного ощущения тайны, желания заглянуть за темные контуры. Жанр абстракции предполагает зрительское размышление, исходное от собственного чувственно-ментального опыта, ориентируясь на образную многозначность. Светлый линейный рисунок петроглифов выражен семантически обобщенным знаком спирали, соприкасаемый с неким световым ореолом.

Но мотив путешествий как предчувствие единого прошлого и настоящего активно присутствует не только в станковой сикачи-альянской серии. Так, после музеев Санкт-Петербурга, в мастерской родилась необычная серия рисунков «Свадьба Петра I», навеянная старинными гравюрами с их подробными на-

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

туралистическими проработками. В этих миниатюрах романтические Венеры прогуливаются в странном мире орнаментов, где много яблок, неказистый заборчик и путешествует кораблик, одновременно светит солнце, идет дождь, и все построено на «оксюморне» – любимое слово художника Игоря Грабовского.

Для зрителя мир творческих грез художника тоже путешествие. Поиск пластического иносказания – это есть грезы, в которых Игорь Грабовский непредсказуем. Он сознательно занимает позицию в рамоко определенной стили: «От художника не нужно ждать точности, от художника не нужно ждать образности. Для меня главное прочувствовать, попытаться понять энергию, суть явлений, и самому интересно, что из этого получится». Выставка его пленэрных работ «Швейцарские встречи» поразила своеобразной архитектурно-графической органикой. Архитектура Европы демонстрирует коды культурного сознания от Средневековья до сегодняшнего дня. Праздничное возбуждение от встречи с музейными городами, с известными художественными коллекциями, незабываемым разговором с моделью Пикассо; от прогулок по старым улочкам фантазийными домами, мансардами и барельефами, декорированными цветной плиткой, старинными орнаментами, художественно-монументальными росписями трансформировалось в динамичные яркие композиции. Карнавальная острота линий, абрисов избирательно подчеркивает конструкцию архитектуры, подсознательно ощущаемой как торжество музыки, рожденной в глубине органа и устремленной за пределы листа, вверх и в глубину. Выбор каллиграфической графики соотносится с ощущением красоты экзотической азбуки, которую не обязательно изучать, но которая доступна созерцанию. Интересно сравнение пленэрной композицией «Миллионка. Владивосток», где колоритный облик старой части Владивосто-

Хаконе. Гуашь

кастроится на однотонном контрасте пятнами реалистически показан в эстетике ретро, обнажая мотив исчезающего времени. Пленэрные работы Игоря Грабовского, выполненные в сжатые сроки временного пространства, невольно ассоциируются с поэзией краткой формы, где выразительность высказывания благодаря точной пластической метафоре становится каждый раз неповторимой, вызывая ответное эмоциональное движение и в первую очередь удивление. Но мотив путешествия активно присутствует не только в сикачи-аянско-й серии.

Кафе. Гуашь

Из размышлений Игоря Грабовского: «Мое первое путешествие состоялось в детстве, с этой незабываемой длительной поездки с отцом в дальневосточную тайгу, в волшебную страну природы... Мир – это взаимопроникающие энергии, каждая из которых имеет свой цвет... Разве можно жить в сером окружении? Искусство – это праздник познания Красоты. А каждый праздник всегда неповторим, потому что он не вчерашний, а свежий...»

Камакура. Гуашь

Александр ЛЕПЕТУХИН – выпускник художественно- графического факультета Хабаровского педагогического института, член Союза художников России, доцент кафедры изобразительного искусства ХГГУ, художник, писатель.

Творческая жизнь Александра Лепетухина связана с Хабаровском, хотя родился и вырос он в Николаевске-на-Амуре, где мечтает показать свои лучшие работы.

Персональные выставки проходили в Хабаровске, Владивостоке, Чите, Петропавловске-Камчатском, Германии, его работы хранятся в фондах художественных музеев.

Последние десять лет Лепетухин работает над циклом «Путь», считая эту тему основополагающей в своем творчестве. Первая выставка из этой серии состоялась в 1989 году в Дальневосточном художественном музее. Спустя три года Александр Лепетухин совместно с Константином Кузьминых представил «Путь» в Магадане. Работы этого цикла экспонировались также в Германии, Комсомольске-на-Амуре, Владивостоке, Петропавловске – Камчатском.

Кроме живописи и рисования Лепетухин увлеченно занимается литературой. За книгу «Хехцирские сказки», где он является автором и художником, Александр Петрович получил первую премию имени Петра Ершова на родине великого сказочника в городе Ишим. Он также активно сотрудничает со средствами массовой информации, ведет рубрику «Душа и творчество» в краевой газете «Тихоокеанская звезда». Автор многих публикаций в журналах «Словесница Искусств», «Дальний Восток».

Любимый девиз художника: «Делай что должно, и будь что будет».

